

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

2025
ЧАСТЬ VII

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (571) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Даниил Борисович Эльконин (1904–1984), советский психолог и педагог, автор оригинального направления в детской и педагогической психологии.

Даниил Борисович родился в селе Малое Перещепино Полтавской губернии в еврейской семье. Его старшим братом был советский живописец Виктор Эльконин. Даниил начал учиться в полтавской гимназии, но оставил ее в связи с тяжелым материальным положением семьи. Повзрослев, Эльконин работал делопроизводителем военно-политических курсов и воспитателем в колонии малолетних правонарушителей.

В 1924 году по командировке Наркомпроса УССР он поступил на психолого-рефлексологический факультет Ленинградского института социального воспитания (впоследствии объединенного с Ленинградским педагогическим институтом имени А. И. Герцена). По окончании ЛГПИ Даниил Борисович стал работать педологом-педагогом детской профамбулатории Октябрьской железной дороги, затем преподавал на кафедре педологии в ЛГПИ, где темой его работы (в сотрудничестве с Львом Выготским) были вопросы детских игр. Он также был учителем начальных классов в одной из ленинградских школ, преподавал в педагогическом институте, создавал школьные учебники по русскому языку для народностей Крайнего Севера. А в 1940 году Эльконин защитил кандидатскую диссертацию, посвященную развитию речи школьников.

После Великой Отечественной войны (которую он провел на фронте и был награжден орденами и медалями) Эльконин вопреки его желанию не был демобилизован. Он получил назначение в Московский областной военно-педагогический институт Советской Армии, где не только преподавал психологию, но и разработал основные принципы построения курса советской военной психологии.

В период борьбы с космополитизмом должно было состояться заседание комиссии, посвященное «разбору и обсуждению допускаемых подполковником Эльконым ошибок космополитического характера», которое было назначено на 5 марта 1953 года. Но именно в этот день умер Сталин, и заседание было отложено, а затем отменено. Подполковник Эльконин был уволен в запас.

В том же 1953 году Даниил Борисович стал штатным сотрудником Института психологии АПН РСФСР (ныне Психологический институт РАО), где и проработал до конца своей жизни. В институте он заведовал несколькими лабораториями, защитил докторскую диссертацию и был избран членом-корреспондентом АПН СССР. Многие годы он преподавал на факультете психологии МГУ.

Эльконин опубликовал несколько монографий и научных статей, которые были посвящены обзору проблем теории и истории изучения детства, его периодизации и психодиагностике. Он занимался такими вопросами, как психологическое развитие

детей в разном возрасте, психологией игры и вопросами учебной деятельности школьников, а также проблемой развития речи и обучения чтению детей. Основным вкладом Даниила Борисовича в советскую и мировую педагогику была разработка и внедрение новой системы обучения — развивающего обучения.

Даниил Борисович в своих работах опирался на идею о культурно-историческом развитии человека. Так, в восьми теоретических работах Эльконина было подробно раскрыто общее положение Льва Выготского. Данное положение (о том, что детство имеет конкретно-исторический характер) было также высказано Павлом Блонским и Алексеем Леонтьевым. Согласно положению Выготского, детство в разные исторические эпохи имеет разные закономерности и содержание. Исследователи пришли к выводу, что не существует одинакового детства. Именно поэтому важно понять теорию исторического развития детства, опираясь на историю психологии, этнографию, историю образования и т. д.

Эльконин считал, что все виды деятельности детей общественны по своей природе, содержанию и форме, поэтому ребенок с первой минуты рождения и с первых ступеней своего развития является общественным существом. Для Даниила Борисовича было неприемлемым положение «ребенок и общество», он считал правильным положение «ребенок в обществе». Также он считал ребенка активным субъектом в преобразовании и присвоении достижений человеческой культуры. Благодаря процессам преобразования ребенок воспроизводит и создает в себе человеческие способности. По данному вопросу Алексей Леонтьев и Даниил Эльконин придерживались единой точки зрения: ребенок в процессе преобразования деятельности осуществляет такую практическую или познавательную деятельность, которая адекватна, но не тождественна деятельности, которая воплощена в человеческой деятельности в предыдущем поколении.

Работы ученого были также посвящены психологии игры и проблемам периодизации игровой деятельности. В них он описал структуру игровой деятельности и выделил две ее стороны — познавательную и мотивационную. Эти стороны существуют в каждой ведущей деятельности, но развиваются неравномерно, чередуясь по темпу развития в каждом возрастном периоде.

Умер Даниил Борисович в 1984 году. Похоронен на Востряковском кладбище.

Каждые два года в Психологическом институте Российской академии образования проходят Эльконинские чтения, которые посвящены памяти Даниила Борисовича Эльконина.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гришина А. А.

Механизмы защиты прав
несовершеннолетних в гражданском праве ... 429

Даваажав Д.

Исторические правовые традиции
исполнения судебных решений
по гражданским делам в Монголии 432

Демина А. А.

Правовое регулирование в области
судебно-генетических экспертиз в России
и зарубежных государствах 434

Егоров П. П.

Акты Конституционного Суда Российской
Федерации: значение для правового
регулирования и проблема исполнения 436

Енина В. А.

Актуальные проблемы специализированного
жилищного фонда 438

Ершов В. О.

Спорные вопросы квалификации
фальсификации итогов голосования 440

Ефимова В. Ю.

К вопросу о формировании личности
серийного сексуального убийцы 441

Звоникова Ю. С.

Деятельность прокурора по защите детей
от негативной информации в сети Интернет... 443

Зиннуров А. Ф.

Международное сотрудничество в сфере
противодействия транснациональной
организованной преступности 445

Ивашов Д. Ю.

Антинаркотическая политика Российской
Федерации: уголовно-правовые
и криминологические аспекты 447

Иршенко М. Ю.

Правовые основы коллекторской
деятельности в России 450

Ищенко М. А.

Актуальные вопросы использования
результатов оперативно-розыскной
деятельности в доказывании по уголовным
делам 453

Казанская В. А.

Административная ответственность
за нарушение таможенных правил 455

Казачёк Т. А.

Особенности контрактации с китайскими
поставщиками 459

Калинина Е. А., Худякова О. А.

Предоставление детям-сиротам, включенным
в список детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, подлежащим
обеспечению жилым помещением, жилья,
непригодного для проживания: анализ
судебной практики и проблематики
прокурорского надзора 461

Калинина Е. А., Худякова О. А.

Состав преступления, предусмотренного
статьей 110.2 УК РФ: проблемы определения
объективных и субъективных признаков 464

Калинина Е. П.

Проблемы множественности лиц
при представительстве 468

Карасев С. А.

Актуальные аспекты определения размера
и способа компенсации морального вреда 471

Кириллов П. В.

Проблемы в сфере обеспечения и защиты
прав человека и гражданина органами
прокуратуры Российской Федерации. 474

Кочиева Е. А., Панова У. И., Перминов А. А.

Проблемы свободного использования
«сиротских» произведений 476

Куприянова В. А., Полинская С. А.

Правовое регулирование надзорной
деятельности органов прокуратуры
за сферой трудовых отношений
несовершеннолетних 478

Курилов А. В.

Сбор защитником доказательств в контексте
принципа состязательности сторон 480

Лукьянова О. Д.

Особенности применения проформ чартеров
при морских перевозках 482

Лысенко Д. А.

Роль цифровых технологий в оперативно-
розыскной деятельности по раскрытию
коррупционных преступлений 484

Maltseva M. O.

A psychological approach to the typology of
criminals 486

Малютин Е. А.

Преступления, совершенные с применением
оружия: особенности квалификации
и расследования 489

Мартусь В. Ю.

Региональное неравенство в системе
подготовки адвокатских кадров:
исторические параллели и современные
проблемы..... 491

Матвееenkova M. M.

О совместном завещании супругов
в гражданском праве 496

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Механизмы защиты прав несовершеннолетних в гражданском праве

Гришина Анеля Альбертовна, студент

Научный руководитель: Тризно Тамара Александровна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Данная статья посвящена изучению правовых механизмов, направленных на защиту прав несовершеннолетних в гражданском праве. В ней рассматриваются особенности регулирования отношений, касающихся защиты имущественных и личных неимущественных прав детей, выявляются недостатки существующих инструментов защиты и предлагаются пути развития законодательства в этой области.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, гражданское право, законодательство, интересы ребенка.

Введение: В современном мире защита прав несовершеннолетних — это острая и значимая проблема. Дети обладают специфическими правами и нуждаются в особой заботе государства. Гражданское право является ключевым инструментом для защиты интересов детей, обеспечивая механизмы охраны их имущественных и неимущественных прав. Однако, для эффективной защиты необходимо постоянное изучение и совершенствование нормативной базы, а также выявление и устранение проблем, возникающих при ее применении на практике.

Россия стремится соответствовать международным стандартам в области защиты прав детей. Конвенция ООН о правах ребенка (ратифицирована СССР в 1990 г.) — важнейший международный документ, устанавливающий комплекс обязательств государств-участников по обеспечению соблюдения всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав детей. Конвенция ООН о правах ребенка оказывает значительное влияние на российское законодательство, стимулируя развитие правоохранительных институтов. Российское законодательство постепенно адаптируется к международным нормам, расширяя гарантии для несовершеннолетних, усиливая наказания за нарушения прав детей и укрепляя сотрудничество между государственными и общественными организациями.

Рассмотрим правовые основы защиты прав несовершеннолетних.

Гражданское право обеспечивает защиту прав детей, опираясь на Конституцию РФ [1], Гражданский Кодекс [2], Семейный Кодекс [3], Уголовный кодекс Российской Федерации [4].

Конституция РФ гарантирует каждому ребенку право на жизнь, здоровье, образование, достойный уровень жизни и социальную поддержку. Эти конституционные

принципы реализуются в гражданском праве, регулируя имущественные отношения, вопросы наследования, сделки и ответственность.

Статья 38 Конституции РФ устанавливает обязанности государства защищать семью, материнство и детство, гарантировать право ребенка на заботу родителей и защиту от злоупотреблений с их стороны.

Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности его Глава 3 регулирует объем гражданской ответственности детей разных возрастных групп. Статья 26–28 ГК РФ определяет особенности правового положения несовершеннолетних различных возрастов. Глава 17 ГК РФ защищает личные права несовершеннолетних.

Защите имущественных и иных прав несовершеннолетнего ребенка посвящен Раздел IV Семейного кодекса Российской Федерации СК РФ посвящен. Статья 60 СК РФ гарантирует детям возможность иметь имущество и получать содержание от родителей, а статья 64 СК РФ закрепляет ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в качестве механизма защиты прав несовершеннолетних регулирует общие принципы государственной политики в области охраны детства, включая обеспечение социальной поддержки и защиты детей.

Статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребенком лицами, обязанными заботиться о нём.

Постановление Правительства РФ от 14 мая 2015 г. № 466 «О порядке выплаты ежемесячных денежных выплат отдельным категориям семей» [6] регулирует меха-

низм предоставления ежемесячных денежных выплат (ЕДВ) определенным льготным категориям семей.

Основные положения и роль постановления:

1. Определение получателей
 - Устанавливает, какие именно категории семей имеют право на ЕДВ (например, семьи с детьми-инвалидами, многодетные семьи, малоимущие и др.).
2. Порядок назначения и выплаты
 - Прописывает правила подачи заявлений, необходимые документы, сроки рассмотрения.
 - Определяет, как и в какие сроки должны производиться выплаты.
3. Размер и индексация выплат
 - Может устанавливать фиксированные суммы или порядок их расчета (например, в зависимости от прожиточного минимума).
 - Предусматривает ежегодную индексацию выплат.
4. Контроль и отчетность
 - Регламентирует, как органы соцзащиты должны вести учет получателей и контролировать целевое использование средств.

Практическая роль

Это постановление обеспечивает правовую базу для поддержки социально уязвимых семей, гарантируя им регулярную финансовую помощь от государства. Оно конкретизирует:

- Кто может получать выплаты,
- Как их оформить,
- В каком объеме и как часто они будут поступать.

Приказ Минпросвещения России от 25 июня 2020 г. № 321 «Об утверждении порядка организации деятельности органов опеки и попечительства» [6] регулирует организацию системы защиты прав детей в регионах страны.

Рассмотрим комплекс правовых источников и мер по защите имущественных прав несовершеннолетних [7]. Имущественные права детей включают в себя право собственности, владения, пользования и распоряжения имуществом. Закон предусматривает специальные инструменты для защиты этих прав. Например, для совершения сделок с участием несовершеннолетних требуется согласие органов опеки и попечительства. Также, дееспособность детей ограничена в зависимости от возраста, и сделки, нарушающие интересы ребенка, могут быть признаны недействительными.

Особое внимание уделяется наследованию. Законодательство устанавливает правила наследования по закону и завещанию, гарантируя несовершеннолетним наследникам обязательную долю в наследстве, даже если есть завещание. Это обеспечивает минимальную защиту интересов ребенка независимо от воли умершего.

Дети также обладают личными неимущественными правами, такими как право на имя, фамилию, гражданство, уважение достоинства, неприкосновенность частной жизни и личную безопасность. Государство обязано защищать эти права, принимая меры для предотвращения нарушений и восстановления нарушенных прав.

Важнейшие механизмы защиты включают ответственность родителей и опекунов за нарушение прав ребенка, создание специализированных учреждений и служб для помощи детям, пострадавшим от насилия или жестокого обращения, а также возможность обращения в суд для защиты своих прав и свобод.

Рассмотрим особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях. Участие несовершеннолетних в гражданских отношениях ограничено законом. Объем гражданской дееспособности — способности самостоятельно приобретать и осуществлять права, создавать обязанности и отвечать за них — напрямую зависит от возраста ребенка.

Дети до 14 лет (малолетние) обладают ограниченной дееспособностью. Они могут совершать мелкие бытовые сделки, распоряжаться собственными доходами и совершать незначительные юридические действия с согласия законных представителей. Подростки от 14 до 18 лет обладают частичной дееспособностью. Они могут заключать договоры с письменного согласия родителей или опекунов, заниматься предпринимательской деятельностью и нести ответственность за причиненный ущерб.

Эмансипация — это предусмотренный законом механизм, позволяющий подростку, не достигшему 18 лет, получить полную гражданскую дееспособность. Это возможно при наличии веских причин, например, если подросток работает, и с согласия родителей (или опекунов) и одобрения органов опеки [8].

Суды играют ключевую роль в защите прав несовершеннолетних в России. Они рассматривают дела, связанные с нарушением этих прав, оказывают юридическую помощь и восстанавливают справедливость.

Суды рассматривают следующие вопросы, касающиеся прав детей:

1. Признание недействительными сделок или документов, которые нарушают права ребенка [9].
2. Лишение или ограничение родительских прав, если родители представляют угрозу для ребенка.
3. Определение порядка общения с ребенком после развода родителей.
4. Установление размера алиментов и компенсаций за вред, причиненный здоровью ребенка.

Органы опеки и попечительства контролируют условия жизни и воспитания детей, помогают разрешать конфликты и инициируют судебные процессы для защиты интересов детей.

Несмотря на развитую законодательную базу, существуют практические трудности в защите прав детей. К ним относятся сложность выявления случаев нарушения прав, недостаточная осведомленность населения о правах и обязанностях в отношении детей [7], несовершенство механизма контроля исполнения судебных решений, а также отсутствие эффективных способов компенсации морального вреда.

Для улучшения ситуации можно предложить следующие шаги: усилить роль органов опеки и попечи-

тельства, расширить полномочия специализированных государственных структур, повысить юридическую грамотность населения, улучшить взаимодействие между органами власти и общественными организациями.

В 2024 году структура гражданско-правовых правонарушений, затрагивающих права несовершеннолетних в г. Астрахани выглядит следующим образом (См. Таблицу 1, Таблицу 2). Всего принято и рассмотрено 1100 дел в 2024 году.

Таблица 1. Распределение правонарушений, затрагивающих имущественные и личные права несовершеннолетних, г. Астрахань

Категория правонарушения	Кол-во случаев	Процент
Ущемления имущественных прав несовершеннолетних	350	30 %
Наследственные споры	200	18 %
Сделки, признанные недействительными	150	13 %
Проблемы усыновления и опеки	100	9 %

Таблица 2. Распределение дел по районам города и области

Район / Городской округ	Количество дел	% от общего числа
Центральный район	350	32 %
Кировский район	250	23 %
Приволжский район	150	14 %
Ахтубинский район	100	9 %

Данные Таблицы 2 показывают, что наиболее высокая нагрузка приходится на Центральный и Кировский районы, что объясняется большей численностью населения и высоким уровнем социально-экономической активности.

Таким образом, эффективное функционирование механизмов защиты прав несовершеннолетних зависит от комплексного подхода, включающего развитие законодательства, укрепление институциональной базы и формирование общественного сознания относительно важности соблюдения прав детей.

Механизм защиты прав несовершеннолетних в российском гражданском праве представляет собой комплекс правовых и организационных мер, призванных обеспечивать полную реализацию конституционного статуса ребенка как самостоятельного субъекта права. Несмотря на положительные шаги в развитии законодательства, остаются нерешённые вопросы, препятствующие эффективной защите прав детей. Для дальнейшего прогресса необходимы дополнительные исследования, мониторинг практики и систематическое обновление законодательства с учётом изменений социальной среды и международного опыта.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// «Российская газета»
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025)
5. Постановление Правительства РФ от 14.05.2015 N 466 (ред. от 07.04.2017) «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках»
6. Приказ Минпросвещения России от 15.05.2020 N 236 (ред. от 23.01.2023) Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования (Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2020 N 58681) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
7. Аюбова Э. Р. К вопросу о защите прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации // Современное российское право. 2020. № 1 (10). С. 17–19
8. Белик, В. Н. Осуществление защиты прав и свобод граждан: учебник для среднего профессионального образования / В. Н. Белик. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 159 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978–5–534–18158–6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559145>
9. Полянская А. С. Некоторые аспекты реализации механизма защиты прав несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные проблемы общественных наук. Материалы научно-практической конференции. Липецк, 2020. С. 103–109

Исторические правовые традиции исполнения судебных решений по гражданским делам в Монголии

Даваажав Дэмбэрэл, старший преподаватель
Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

В данной статье рассмотрены история возникновения и развитие гражданского судопроизводства, а также правовое регулирование исполнительного производства.

Ключевые слова: суд, права, судебные решения, исполнительное производство.

Historical legal traditions of civil court judgment enforcement in Mongolia

Through this article, I aim to present to readers the origins and development of civil court proceedings, as well as the historical evolution of the legal regulation of enforcement proceedings.

Keywords: court, law, court decisions, enforcement proceedings.

В новый период истории государства и права Монголии (с 1920-х годов до 1990 года) правовое регулирование гражданского судопроизводства, рассмотрения гражданских дел и исполнения судебных решений в гражданских делах развивалось стремительно и в соответствии с социалистической ориентацией.

В современной истории Монголии, после распада Советского Союза в 1990 году и победы демократической революции в 1991 году, страна перешла от социалистического строя к рыночной экономике. 13 января 1992 года была принята новая Конституция Монголии, провозгласившая демократические ценности, в том числе проведена судебная реформа, основанная на принципах независимости и верховенства закона.

В данной статье рассмотрено развитие судебной власти и исполнительного производства по гражданским делам исключительно в период новой и новейшей истории государства и права Монголии.

Юрист Н. Чинбат отмечает, что «с середины 1920-х годов была начата работа по принятию первого независимого и специализированного Гражданского кодекса, которая была выполнена в соответствии с государственной политикой того времени. Особенности этого кодекса заключаются в том, что, во-первых, был сделан шаг к кодификации гражданского права по континентальной (европейской) системе, во-вторых, в состав этого кодекса вошли вопросы семейных отношений, которые были закреплены через определение основ регистрации семейного положения, в-третьих, впервые были определены основы договорных отношений, и, в-четвертых, был установлен правовой механизм государственного участия в гражданских оборотах» [6, с. 32].

В новой эпохе юридической истории Монголии, в рамках правовой временной шкалы, Конституция Монголии была принята в 1924, 1940 и 1960 годах, Гражданский кодекс — в 1926–1929, 1952, 1967 годах, а также были приняты законы, касающиеся рассмотрения гражданских дел

в судах, — в 1926, 1952 и 1967 годах. Эти законы, которые действовали в соответствующие исторические моменты, имеют прямое отношение к юридической традиции гражданского судопроизводства и исполнительного производства в Монголии.

Ученые Ж. Болдбаатар и Д. Лүндээжанцан отмечают, что «в Законе о судопроизводстве в БНМАУ (1926) были одновременно кодифицированы процедуры для рассмотрения гражданских и уголовных дел» [4, с. 274]. Это имеет историческое значение, так как данный акт стал первым единым нормативным документом, регулирующим порядок рассмотрения гражданских дел в судах Монголии [7, с. 9].

Также в законе 1926 года была предусмотрена процедура исполнения судебных решений. В статье 105 этого закона указано: «После того как решение по любому гражданскому делу вступит в силу, по просьбе заявителя судебный исполнитель обязан выдать специальное свидетельство для исполнения данного решения». В статье 110 также указано: «Любые долговые обязательства и имущество должника подлежат аресту, при этом изымаются только те вещи, которые необходимы для жизни, и ничего, что непосредственно связано с промышленной деятельностью, не может быть изъято» [7, с. 13].

А. Лхагваа отмечает, что «Глава VI Закона о судебной организации 1949 года называлась “Судебные исполнители”». Из этого можно сделать вывод, что судебные исполнители находились под контролем судей.

Принятый в 1952 году Гражданский процессуальный кодекс Монгольской Народной Республики состоял из 22 глав и 161 статьи. Особенность этого закона заключалась в том, что прокурор имел право вмешиваться на любом этапе гражданского процесса по своему усмотрению. Контроль за судебными решениями осуществлялся министром юстиции и государственным прокурором, что являлось свидетельством зависимости судебной власти [7, с. 14–15].

Хотя в тот период судебные органы уже находились под контролем исполнительных властей, исполнительное производство по гражданским делам осуществлялось судебными исполнителями и исполнителями судебных постановлений под непосредственным руководством суда.

В связи с отменой Конституции Монгольской Народной Республики 1940 года и принятием новой, третьей по счету Конституции в 1960 году в тот период с целью дальнейшего совершенствования социалистической системы были внесены изменения в соответствующие законы, одним из которых стал Гражданский процессуальный кодекс.

Пятая часть Гражданского процессуального кодекса 1967 года была озаглавлена как «Исполнительное производство». Глава 35 называлась «Общие положения» и включала статьи 251–267, а глава 36 «Исполнение решений и постановлений, касающихся граждан» охватывала статьи 268–301. В этих главах на тот момент исполнительное производство по гражданским делам было изложено в упорядоченной и последовательной форме, закреплённой в законе.

В статье 251 указанного закона специально отмечено следующее: «Решения суда и постановления других органов, указанные в статье 252 настоящего закона, исполняются исполнителями решений аймачных и городских судов в порядке, установленном в части пятой настоящего закона. Контроль за исполнительным производством и ответственность за своевременное и правильное исполнение вышеуказанных решений и постановлений несет судья» [7, с. 190]. Этот закон характеризовался тем, что судья осуществлял контроль за исполнительным производством по гражданским делам и деятельностью судебных исполнителей. Также можно отнести к нему два правовых акта, непосредственно касающиеся правового статуса судебного исполнителя по гражданским делам.

Так, А. Лхагваа упоминает закон Монгольской Народной Республики «О судебной организации» (статьи 61–63), принятый в 1978 году, и «Инструкцию о порядке исполнения судебных постановлений», утверждённую постановлением Совета министров Монгольской Народной Республики № 237 в 1985 году [2, с. 137]. Это включает в себя понимание исполнения решений по гражданским делам и судебных исполнителей в контексте гражданского процесса.

Как уже упоминалось ранее, в истории государства и права Монголии важным этапом стало провозглашение демократических принципов в действующей Конституции Монголии 1992 года. В частности, пункт 47.1 статьи 47 гласит: «Судебную власть в Монголии осуществляют исключительно суды», что закрепляет независимость судебной власти и создает правовые основы для самостоятельности и беспристрастности судов и судей в демократическом обществе.

Принципы, которые заложены в Гражданском кодексе Монголии, принятом в 1994 и 2002 годах, а также в законе «О гражданском судопроизводстве», разработанном в соответствии с ним, способствуют укреплению демократических ценностей.

В статье 6 закона «О гражданском судопроизводстве», принятого в 1994 году и состоящего из 18 глав и 242 статей, указано: «Судебную власть при рассмотрении гражданских дел осуществляет суд, судья является независимым и подчиняется только закону». Глава 16 данного закона называется «Исполнительное производство судебных решений», и статьи 191–234 регулируют порядок исполнения решений по гражданским делам. В соответствии с прежними традициями гражданского процессуального права была сохранена система, при которой судья осуществляет контроль над судебными исполнителями.

В Монголии в 1994 году был принят первый закон, регулирующий исполнение судебных решений по гражданским делам, — закон «О службе исполнения судебных решений», состоящий из 4 глав и 16 статей.

Несмотря на то что был принят отдельный закон об исполнении судебных решений по гражданским делам, система, в рамках которой судья осуществляет контроль за судебным исполнителем в пределах судебной власти, осталась неизменной.

В главе 2 закона «Об исполнении судебных решений», принятого в 1996 году и состоящего из 6 глав и 108 статей, указано, что подлежат исполнению судебные решения, вынесенные по уголовным и гражданским делам, связанным с имуществом [1, с. 169].

В пункте 5.1 статьи 5 закона «О гражданском судопроизводстве», принятого в 2002 году и состоящего из 20 глав и 195 статей, указано: «Судебную власть осуществляет суд, организованный в соответствии с законом». Глава 18 этого закона называется «Исполнение судебных решений», и статьи 183–188 регулируют процесс исполнения судебных решений.

В соответствии с частью 2 закона «Об исполнении судебных решений» 2002 года была специально закреплена правовая регламентация исполнения судебных решений по гражданским делам, регулируемая главами 2–10 и статьями 10–90. Как и в законе «О службе исполнения судебных решений» 1996 года, в нем не предусматривался контроль судьи за исполнением судебных решений по гражданским делам. Оно оставалось в ведении исполнительного органа, агентства правительства, отвечающего за службу исполнения судебных решений.

Таким образом, Монголия создала социалистическое общество в период с 1921 по 1991 год. В это время было принято несколько конституций — в 1924, 1940 и 1960 годах. Гражданский кодекс был принят в 1926–1929 годах, а также в 1952 и 1967 годах. Кодекс гражданского судопроизводства был принят в 1926, 1952 и 1967 годах. Эти законы обеспечивали независимость судебной власти, утверждали принцип, согласно которому судебная власть осуществлялась исключительно судами, и гарантировали обязательное исполнение судебных решений.

Монгольский народ принял демократическую Конституцию в 1992 году, что стало началом построения демократического общества. До 1996 года, в рамках судебной

власти, исполнение судебных решений по гражданским делам осуществлялось исключительно судами и суды контролировали исполнение своих решений.

С 1996 года и до настоящего времени исполнение судебных решений по гражданским делам в Монголии осу-

ществляется исполнительным органом — Службой исполнения судебных решений, а контроль за исполнением судебных решений осуществляется Министерством юстиции и внутренних дел Монголии, которое подчиняется Правительству Монголии.

Литература:

1. Лхагваа, А. Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын эх сурвалж / А. Лхагваа. — Уб : с. н., 2014.
2. Лхагваа, А. Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх эрх зүй / ерөнхий, тусгай анги / А. Лхагваа. — Уб : с. н., 2024.
3. Баярхүү, Г. Монголын нэгдсэн төрийн болон дараа үеийн хууль цааз, заншлын хэм хэмжээг харьцуулан судалсан нь / XIII–XVIII зуун / : сэдэвт хууль зүйн ухааны дэд докторын зэрэг горилсон нэг сэдэвт зохиол / Г. Баярхүү. — Уб : с. н., 1995.
4. Болдбаатар, Ж. Монгол Улсын төр эрх зүйн түүхэн уламжлал / Ж. Болдбаатар, Д. Лүндээжанцан. — Уб : б. н., 1997.
5. Дашням, И. Монголын Улсын төр, эрх зүйн түүх (НТӨ III — НТ V зуун). Тэргүүн боть / И. Дашням. — Уб : с. н., 2012.
6. Чинбат, Н. Иргэний эрх зүй лекцийн товчоон (ерөнхий анги) / Н. Чинбат. — Уб : Адмон, 2014.
7. Энхбаяр, С. Иргэний хэрэг шүүхэд хянан шийдвэрлэх тухай Монгол Улсын хуулиуд / 1926, 1952, 1967, 1994, 2002 он / С. Энхбаяр. — Уб : с. н., 2005.

Правовое регулирование в области судебно-генетических экспертиз в России и зарубежных государствах

Демина Алина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Хаметова Альфия Рашидовна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

В связи с развитием технологий в области генетической идентификации личности конституционные права человека требуют разработки нормативно-правовой базы, которая предусматривает защиту личной информации человека о его геноме. Европейские государства, Канада и США поддерживают такие технологии, разрабатывают и принимают законодательные акты, которые предусматривают хранение личных данных граждан от преступных посягательств. И к тому же в этих странах их законом строго регламентировано проведение ДНК-экспертизы и использование данных исследований в строгих целях в дальнейшем вынесения верного судебного решения. В Российской Федерации поддерживают генетические исследования, которые, с одной стороны, помогают правоохранительным органам установить личность преступника или жертвы, но с другой стороны из-за противоречия Конституции РФ и Федеральных законов, регулирующих область генетических экспертиз, право на личную тайну гражданина оказывается под угрозой. Поэтому требуется доработка нормативно-правового регулирования в области генетических экспертиз в России.

Ключевые слова: генетическая экспертиза, генетические исследования, криминалистика, экспертная деятельность, уголовное судопроизводство, судебные экспертизы.

Генетическая идентификация личности — междисциплинарное экспертное направление. Известно, что генетическая идентификация на основе анализа ДНК проводится при раскрытии преступлений против половой неприкосновенности, убийств, установлении личности трупа, в случаях различных катастроф, связанных с разделением частей тела. Генетическая идентификация является одним из наиболее надежных методов доказывания в гражданском и уголовном процессе. При этом информация о данных генетических экспертиз используется двояко. С одной стороны, данные генетических исследований со-

ставляют личную тайну человека о возможном родстве с жертвой преступления или преступником. С другой — эти данные могут быть использованы в целях дискриминации, например, в трудовой, банковской сфере т. д.

Среди принципов Международного права Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 года, Международная декларация о генетических данных человека 2003 года и Всеобщая декларация по биоэтике и правам человека 2005 года устанавливают основные принципы биоэтики и регулируют область генетических исследований. Они предусматривают согласие чело-

века на вмешательство с целью собирания генетических материалов для генетической паспортизации населения с учетом добровольного и информированного согласия. Эти законодательные акты предусматривают запрет дискриминации на тех или иных основаниях с соблюдением принципов неприкосновенности частной жизни, справедливости, права на личную тайну и равенства [9, с. 94–95].

Европейские страны, Канада и США поддерживают такие технологии, разрабатывают и принимают законодательные акты, которые предусматривают хранение личных данных граждан от преступных посягательств. И к тому же в этих странах их законом строго регламентировано проведение ДНК-экспертизы и использование данных исследований в строгих целях в дальнейшем вынесения верного судебного решения. В законодательстве Франции использование ДНК-материалов строго регулируется Гражданским кодексом Франции, согласно которому идентификация личности проводится в рамках расследования и дознания. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии предусматривает защиту прав обвиняемых и осужденных и обеспечивает справедливое вынесение судом решения.

В России генетические исследования для идентификации личности в криминалистике регулируются Федеральным законом от 31.05.2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральным законом от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [4, 5]. Федеральный закон № 73-ФЗ гласит, что государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина [4].

На основании ч. 2 ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство [2]. П. 8 ст. 13 Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» (далее — Указ Президента РФ) предусматривает генетическую паспортизацию населения с учетом юридической защиты данных о геноме человека. Данный Указ преследует снижения уровня преступности [3, 5, 6, с. 11]. Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» [1]. В связи с Указом реализация данного права находится под сомнением, так как может возникнуть угроза посягательства на неприкосновенность частной жизни в плане разглашения личной тайны и может повлечь за собой необратимые последствия для индивидуума и для всего общества в целом [7, с. 111].

По мнению Bieber et al. (2006), Gershaw et al. (2011), Debus-Sherrill, Field (2019) новым этапом в функциони-

ровании криминалистических баз ДНК-данных следует считать применение семейного или родственного анализа для раскрытия особо тяжких преступлений. Но поскольку в данном случае к исследованию привлекаются ДНК-данные людей, которым об этом неизвестно, то правозащитные организации выражают свое несогласие в связи с применением ДНК ввиду отсутствия дачи информированного добровольного согласия на использование данных ДНК-материалов в исследовательских целях. При этом существует точка зрения, что права родственников погибших людей на установление виновных и понесения ими соответствующих наказаний также требуется принять во внимание.

Семейный анализ и ДНК-идентификация личности очень тесно переплетаются с установлением отцовства и прочих родственных отношений между людьми. В Англии подобный семейный анализ по криминалистическим базам ДНК-данных был разрешен в 2002 г., тогда как в США его начали проводить в 2008 г. Первым успешным применением семейного анализа для поимки преступника в 2004 г. в Англии было задержание человека, бросившего кирпич в лобовое стекло движущегося грузовика, в результате чего водитель скончался. На кирпиче были найдены биологические следы бросавшего, из которых удалось выделить ДНК-профиль преступника, который оказался очень похож на имевшийся в базе ДНК-данных NDNAD и принадлежавший его брату. Чемерис А. В. и соавт. (2022) считают, что у общества появляется ряд причин, препятствующих семейному анализу для ДНК-идентификации личности.

Например, отдельные жертвы в случае изнасилований, родственники жертв преступлений личности и родственники преступников и осужденных. Как считают российские и зарубежные законодатели, у данных категорий лиц могут быть затронуты права человека и гражданина, что в дальнейшем это может быть обусловлено социальной дискриминацией, в частности, отказом на прием на работу [10, С. 366–367]. Поэтому создание баз ДНК-профилей должно еще сопровождаться надежной нормативно-правовой основой, которая может регулировать хранение и применение результатов ДНК-анализов, но и охранять конституционные права граждан.

В качестве примера использования генетической идентификации личности можно привести случай, который произошел в 2020 г. в Магнитогорске. Подозреваемый Е., находясь в состоянии алкогольного опьянения имел преступный умысел, направленный в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья с применением холодного оружия. Е. направил нож на продавца магазина К., потребовав, чтобы ему передали сотовый телефон. Основным доказательством, подтверждающим обвинение, является заключение эксперта, согласно которому на рукоятке ножа, представленного на исследование, обнаружены эпителиальные клетки, в результате чего в ходе проверки по Федеральной

базе данных геномной информации установили принадлежность лицу, ранее привлекавшемуся к уголовной ответственности [8].

Таким образом, экспертиза ДНК-анализов успешно себя зарекомендовала в идентификации личности человека и в настоящее время применяется в большинстве развитых стран мира, тем самым сокращая сроки расследования преступлений. Российское законодательство в области генетической идентификации личности ну-

ждается в доработке для разрешения выявленных противоречий между Конституцией РФ, Федеральными законами № 73 и № 242 и Указом Президента РФ в связи с тем, чтобы данные генетической паспортизации населения эффективно помогали при расследовании преступлений, установлении личности преступников и жертв, и в то же время соблюдалось право человека на неприкосновенность частной жизни и личную и семейную тайну во избежание социальной дискриминации.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2025. — № 710. — Ст. 7045. — ISSN 1560-0580.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 28 февраля 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2025. — № 52 (ч. 1). — Ст. 2708. — ISSN 1606-5484.
3. Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента Рос. Федерации от 11.03.2019 № 97 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2025. — № 11, Ст. 1106.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ [принят Гос. Думой 05.04.2001 г., одобрен Советом Федерации 16.05.2001 г. (с изм. и доп. от 22.07.2024 г.)] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2025. — № 23 — Ст. 2291.
5. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ [принят Гос. Думой 19.11.2008 г.; одобрен Советом Федерации 26.11.2008 г. (с изм. и доп. от 08.08.2024 г.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2025. — № 49. — Ст. 5740.
6. Аминев, Ф. Г. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан / Ф. Г. Аминев, В. А. Анисимов // Правовое государство: теория и практика — № 2 (60). — 2020. — С. 11–17.
7. Дзюба, А. О. Допустимость генетической дактилоскопии и создания баз данных ДНК с точки зрения криминалистики и конституционных прав и свобод человека / А. О. Дзюба, Ю. А. Шманцарь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки — 2020. — С. 113–116.
8. Правобережный районный суд города Магниторска (Челябинская область). Приговор № 1–552/2024 от 29 октября 2024 г. по делу № 1–552/2024. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bWktyFyRFTNC>
9. Романовский, Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом / Г. Б. Романовский // Сравнительное право. № 7 (116) — 2016 — С. 93–102.
10. Хижняк, Я. А. К вопросу о генетической экспертизе / Я. А. Хижняк // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — Т. 12. — 2020. — С. 111–113.
11. Чемерис А. В. ДНК-криминалистика / А. В. Чемерис, Ф. Г. Аминев, Р. Р. Гарафутдинов, В. А. Анисимов, А. М. Сагитов, Э. К. Хуснутдинова, А. Р. Сахабутдинова, Д. А. Чемерис, К. И. Михайленко / Под ред. Ф. Г. Аминев, А. В. Чемериса. — М.: Наука, 2022. — 466 с. ISBN 978-5-02-040915-6 (в пер.)

Акты Конституционного Суда Российской Федерации: значение для правового регулирования и проблема исполнения

Егоров Павел Петрович, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье анализируется правовой статус актов Конституционного Суда Российской Федерации и определяется их значение для правового регулирования общественных отношений. Автором выявлена проблема наличия не приведённых в исполнение судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации. В ходе проведения исследования предприняты попытки определить причину такого неисполнения, предложены возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное правосудие, конституционный контроль, судебный акт, конституционное право.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) — один из важнейших институтов защиты прав человека и гражданина. В соответствии со ст. 125 Конституции Российской Федерации [1] КС РФ является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Согласно Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» КС РФ в ходе конституционного производства принимаются решения, выносимые судом в виде определения, заключения и постановления [2]. Легального понятия «решения КС РФ» на сегодняшний день не закреплено. В связи с этим необходимо исследовать предложенные формулировки учёных, а также определить, какое значение имеют эти акты для правового регулирования общественных отношений, выявить проблемы в этой сфере и предложить возможные их решения.

Нельзя не согласиться с позицией Н. В. Витрука, который отмечает, что решение КС РФ — это ничто иное, как «облеченный в установленную законом форму правовой акт, которым Конституционный Суд в пределах своей компетенции выражает свою волю посредством констатации юридически значимых фактов и изложения выводов как государственно-властных велений» [5, с. 135]. Изучив положения законодательства, можно сделать вывод, что постановление — это решение КС РФ, принятое окончательно, по различным вопросам, включая проверку соответствия законов и актов государственных органов Конституции РФ, разрешение споров о компетенции, рассмотрение жалоб на нарушение конституционных прав, а также другие аспекты, такие как толкование Конституции РФ и проверка конституционности вопросов, выносимых на референдум. В данном случае постановления фиксируют факты, разрешают конфликты и служат неким средством защиты прав и законных интересов участников правоотношений.

Если говорить о решениях КС РФ, выносимых им в форме заключения, то основанием для этого является поступление в адрес судебного органа запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента России. Все остальные определения принимаются в неупомянутых нами случаях, например, для разъяснения предыдущих постановлений, в случае отказа в принятии жалобы к рассмотрению и иных.

Рассматривая вопрос о значении актов КС РФ для правового регулирования общественных отношений, необходимо отметить, что многие авторы относят правовые позиции, сформулированные судьями КС РФ, к источникам права. Например, Ю. И. Глебова отмечает, что «они носят

по существу нормативный и прецедентный характер, обязательны не только для лиц, участвующих в деле (т. е. распространяются на неопределенный круг лиц), решения органов конституционной юстиции являются окончательными, их нельзя отменить в порядке апелляции, кассации, надзора, преодолеть путем повторного принятия акта, признанного неконституционным» [6, с. 114]. Аналогичной позиции придерживается и коллектив авторов С.М Шахрая и А. А. Клишаса: «решения Конституционного Суда Российской Федерации являются источниками права, с неизменными признаками, к которым относятся: 1) принятие акта уполномоченным субъектом; 2) обязательность акта; 3) всеобщий характер решений, адресованность широкому кругу лиц; 4) обязательное опубликование (опубликование); 5) регулирование определенных общественных отношений» [7, с. 221].

Кроме этого, значение актов КС РФ для правового регулирования проявляется в том, что судьями высшего судебного органа проводится уточнение и конкретизация отдельных положений Конституции РФ для целей единого образного применения и в целом понимания отдельных правовых норм. Суды нередко ссылаются на позиции КС РФ в целях обоснования своего решения и обоснованности использования законодательства, применяемого в рамках того или иного дела.

На сегодняшний день существует проблема эффективности исполнения актов КС РФ. Она имеет большое значение, т. к. о ней упоминается на самом государственном уровне — Президент РФ В. В. Путин на встрече с судьями КС РФ в декабре 2023 года обратил на это внимание [8]. За прошедшие годы судом было принято немалое количество судебных актов. Согласно последнему из опубликованных Информационно-аналитических отчётов об исполнении решений КС РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2022 году [4] в течение года было принято 59 постановлений, 27 из которых содержат в себе необходимость внесения поправок в действующее законодательство. На апрель 2023 года 8 из них так и не были исполнены. Кроме этого, в рамках отчёта прямо указывается на то, что «в 2021 и 2022 годах не принят ни один федеральный закон, направленный на исполнение решений, принятых ранее 2019 года. Соответствующие законопроекты находятся порой без движения на различных стадиях рассмотрения в Государственной Думе».

Ярким тому примером является Постановление Конституционного Суда от 26 октября 2021 года № 45-П [3], которым суд определил наличие возможности взыскать компенсацию морального вреда потерпевшим от преступления с лица, его совершившего, даже если преступное деяние было направлено против собственности потерпевшего. Однако изменения в законодательство до сих пор не внесены.

Причиной тому, по нашему мнению, может являться факт отсутствия легально установленных сроков для приведения в исполнение тех или иных предписаний КС РФ, отражённых в принятых постановлениях. Российская Федерация относится к странам романо-германской правовой семьи и единственным официальным источником права является закон. Позиции КС РФ являются всё же неформальным источником. В связи с этим, поправки должны вноситься в законодательство в разумные сроки, т. к. этого требует динамика общественных отношений и необходимость обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что акты КС РФ, в которых сформулирована правовая позиция суда по значимым вопросам, являются неявными источниками

конституционно-правового регулирования в российском обществе. Их значение проявляется в том, что они являются неким ориентиром для судебных органов и органов иных ветвей власти, обеспечивают правильное применение норм и их толкование, а также являются инструментом правотворчества. К сожалению, существует проблема неисполнения актов КС РФ. В условиях того, что о ней осведомлены и сами судьи, и иные органы власти, считаем, что требуется модернизация алгоритма внесения необходимых поправок в законы на основе принятых решений КС РФ для повышения эффективности данных судебных актов и соответствия самой нормативно-правовой базы регулирования общественных отношений положениям Конституции РФ и иным федеральным законам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. — 1994. — № 138–139. — 23 июля.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского» // Российская газета. — 2021. — № 257.
4. Информационно-аналитический отчёт об исполнении решений КС РФ, в 2022 году // URL: [https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report %202022.pdf](https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202022.pdf) (дата обращения: 18.01.2024).
5. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие / Н. В. Витрук; Российская академия правосудия. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. — 592 с.
6. Конституционное право России: учебное пособие / Ю. И. Глебова. — Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 228 с.
7. Конституционное право Российской Федерации. — 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 736 с.
8. Встреча с судьями Конституционного Суда // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72989> (дата обращения: 18.01.2024).

Актуальные проблемы специализированного жилищного фонда

Енина Василиса Андреевна, студент

Научный руководитель: Яцкевич Ольга Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье представлен анализ специализированного жилищного фонда России, а также основные проблемы и перспективы его развития. Вопросы жилищно-коммунального хозяйства входят в число наиболее значительных социально-экономических вызовов в стране. Повышение уровня жизни населения является одной из главных задач государства. Ключевое направление устранения этой проблемы — обеспечение доступности жилья и жилищных услуг для каждой семьи, что делает решение жилищного вопроса приоритетом социально-экономического развития нашей страны.

Ключевые слова: жилищный фонд, специализированный жилищный фонд, развитие жилищного фонда, модернизация жилищного фонда.

Специализированный жилищный фонд представляет собой набор жилых объектов, предназначенных для удовлетворения конкретных потребностей определенных категорий граждан. Такой фонд может включать квар-

тиры и дома, предоставляемые определенным группам населения, таким как многодетные семьи, ветераны, инвалиды или работники некоторых сфер. Основная задача специализированного жилищного фонда заключается

в обеспечении доступного и комфортного жилья для тех, кто в этом нуждается [2, с. 69].

Одним из ключевых направлений социально-экономических преобразований в нашей стране является реформирование, модернизация и развитие жилищной сферы, которая создает необходимые условия для жизни человека. Основными отраслями этой сферы являются жилищное строительство и жилищное хозяйство, которые обеспечивают воспроизводство и содержание жилищного фонда, а также предоставление жилищно-коммунальных услуг непосредственно потребителям [3, с. 255].

На текущий момент уровень развития жилищной сферы в нашей стране не соответствует международным стандартам и задачи, возложенные на нее, выполняются не в полном объеме. Это негативно сказывается на качестве жизни населения. В связи с вышеизложенным проблема жилищно-коммунального хозяйства становится одной из наиболее актуальных социально-экономических проблем в стране. Повышение уровня благосостояния граждан входит в число приоритетных задач государственной политики, и ключевым направлением решения этой задачи является обеспечение доступности жилья для семей.

Проблемы специализированного жилищного фонда имеют многофакторный характер, включая экономические, технические и психологические аспекты, и затрагивают различные уровни власти. Эти вопросы в значительной степени способствуют углублению кризисных явлений, замедлению структурных преобразований, в том числе в части формирования условий для стабилизации и экономического роста. Решение данных проблем в значительной мере зависит от глубины научного понимания сущности и особенностей развития отрасли, а также от условий, механизмов регулирования, уровня государственного участия, социально-экономической эффективности специализированного жилищного фонда, поэтому для эффективного решения возникающих вопросов требуется системный подход.

Можно выделить следующие основные аспекты проблем специализированного жилищного фонда: количественный (недостаток жилья), структурный (несоответствие между демографической структурой семей и жилищным фондом), качественный, эксплуатационный [1, с. 368]. Каждый из этих аспектов требует детального анализа и проработки для выработки комплексных решений.

1. Количественный аспект. Недостаток жилья для отдельных категорий граждан является одной из ключевых проблем, влияющих на доступность жилья для россиян. Увеличение объемов строительства и внедрение новых техно-

логий могут способствовать созданию большего количества жилых единиц. Однако необходимо учитывать и факторы, способствующие этому процессу, такие как доступность финансовых ресурсов, наличие земельных участков и инфраструктуры, а также законодательные барьеры.

2. Структурный аспект. Несоответствие между демографической структурой семей и жилищным фондом требует анализа текущих тенденций в демографии. Переход к более компактным формам проживания, таким как квартиры-студии или малогабаритные квартиры, может стать ответом на растущую урбанизацию и изменение семейных форматов. Важно также учитывать потребности различных групп населения, включая молодежь, пенсионеров и многодетные семьи.

3. Качественный аспект. Качество жилья напрямую влияет на уровень жизни граждан. Необходимость модернизации существующего жилого фонда, улучшения инженерных систем, а также внедрение энергоэффективных технологий становятся важными задачами. Это требует не только финансовых вложений, но и разработки новых стандартов и норм, соответствующих современным требованиям.

4. Эксплуатационный аспект. Эффективная эксплуатация жилищного фонда включает в себя вопросы управления, технического обслуживания и ремонта. Разработка новых моделей управления многоквартирными домами, а также вовлечение жителей в процессы управления могут повысить уровень удовлетворенности жильцов и улучшить состояние жилых комплексов [2, с. 70].

Итак, для решения вышеперечисленных проблем необходимо формирование единой государственной политики в области управления специализированным жилищным фондом, которая будет учитывать интересы всех участников процесса. Это требует межведомственного взаимодействия, а также активного участия граждан. Только благодаря комплексному подходу можно достичь устойчивого развития жилищной сферы и обеспечить комфортные условия для жизни населения.

Заключение

Жилищный вопрос в России требует не только внимания, но и активных действий со стороны государства. Только комплексный подход к решению проблем жилищного фонда позволит обеспечить достойные условия проживания каждому гражданину страны и создать устойчивую основу для дальнейшего социально-экономического развития.

Литература:

1. Беспалов, Ю. Ф. Жилищные споры. Путь к решению по законодательству и судебной практике: научно-практич. пос. / Ю. Ф. Беспалов. — М.: Проспект., — 2020. — 368 с.
2. Крюкова, Е. С. Специализированный жилищный фонд: учебное пособие / Е. С. Крюкова. — Самара: Универс групп, 2011. — 72 с.
3. Рюмина, К. В. Характеристика специализированного жилого фонда / К. В. Рюмина // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 254–257.

Спорные вопросы квалификации фальсификации итогов голосования

Ершов Виталий Олегович, студент

Научный руководитель: Штефан Алена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой квалификации фальсификации итогов голосования. Рассматриваются положения уголовного законодательства, а также проблемы, связанные с пониманием данных положений. Изучаются научные подходы, а также правоприменительная практика, касающаяся разграничения фальсификации итогов голосования.

Ключевые слова: избирательные права граждан, право на участие в референдуме, незаконное уничтожение бюллетеней, фальсификация итогов общероссийского голосования, референдум.

Выборы являются важной частью любого демократического государства, и любое незаконное вмешательство в выборы неизбежно приводит к уголовной ответственности. Так, в УК РФ в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию итогов голосования. Для определения основных проблем, связанных с разграничением фальсификации итогов голосования со смежными составами, необходимо разобрать объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ.

Объективные признаки следует начать рассматривать с непосредственного объекта. Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, являются общественные отношения, характеризующие гарантированные Конституцией РФ право на свободное осуществление избирательного права, право на участие в референдуме, общероссийском голосовании [1, с. 117]. Вследствие того, что преступление, предусмотренное ст. 142.1 УК РФ, посягает на избирательные права, итогом этого является рост совершения данных преступлений в моменты проведения общероссийских голосований и референдумов. Примером является рост в 2020 г. по сравнению с 2019 г. процента совершенных преступлений, а именно возрос на 87,5 %, причиной данного роста является проведение Общероссийского голосования по поправкам к Конституции России 2020г. После проведения общероссийского голосования наблюдается снижение процента совершенных преступлений, связанных с фальсификацией итогов голосования: 2021 — 20 %; 2022 — 25 %; 2023 — 44,44 % [2]. Данная статистика демонстрирует тот факт, что совершение фальсификации итогов голосования прямо зависит от проведения общероссийского голосования, от чего процент будет колебаться в последующие годы в зависимости от проведения общероссийских голосований.

Факультативным объектом могут являться общественные отношения в сфере охраны нормальной деятельности избирательной комиссии или комиссии референдума.

Объективная сторона преступления выражается в активной форме поведения и предусматривает выполнение альтернативных действий в виде:

- 1) включения неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании;
- 2) представления заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума;
- 3) заведомо неправильного составления списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц;
- 4) фальсификации подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума;
- 5) замены действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума (изъятие бюллетеней из урны для голосования или из общей массы бюллетеней при их подсчете и представление на рассмотрение (подсчет) фальсифицированных бюллетеней);
- 6) порчи бюллетеней, приводящей к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума;
- 7) незаконном уничтожении бюллетеней;
- 8) заведомо неправильном подсчете голосов избирателей, участников референдума;
- 9) подписании протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования;
- 10) заведомо неверном (не соответствующем действительным итогам голосования) составлении протокола об итогах голосования (заверение организаторами выборов);
- 11) незаконном внесении в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения;
- 12) заведомо неправильном установлении итогов голосования;
- 13) заведомо неправильном определении результатов выборов, референдума. Для применения данного состава преступления достаточно совершения любого из названных и предусмотренных диспозицией ст. 142.1 УК РФ действий.

Состав преступления формальный [3, с. 370].

Следует рассмотреть субъективные признаки фальсификации итогов голосования. Так, субъективная сторона ст. 142.1 УК РФ предусматривает прямой умысел, то есть

лицо осознает общественную опасность фальсификации итогов голосования и желает наступления общественно опасных последствий.

Вопрос определения субъекта данного преступления является спорным. Так, ряд правоведов высказывают позицию, что в данный состав преступления предусматривает специальный субъект [4, с.172–176]. Другие авторы, такие как Козаченко И. Я. и Новоселов Г. П. высказывают позицию, что субъект является смешанным [5, с. 208]. И первая позиция является удачнее, т. к. все действия, предусматриваемые диспозицией ст. 142.1 УК РФ, за исключением незаконного уничтожения бюллетеней, могут совершаться лицом, обладающим специальными правами.

Следствием отсутствия законодательного закрепления статуса субъекта возникла проблема применения на практике ст. 142.1 УК РФ при конкуренции со смежными составами. Так, судом действия по уничтожению бюллетеней

путем порчи их зеленой были квалифицированы по ст. 141 УК РФ [6]. Так, в случае уничтожения бюллетеней действия лиц квалифицируются по ст. 141 УК РФ, несмотря на то, что данное действие предусмотрено ст. 142.1 УК РФ. Вследствие отказа от использования 7 пункта и применения вместо него ст. 141 УК РФ, исчезает необходимость его нахождения в ст. 142.1 УК РФ. Из чего возникает потребность в переработке ст. 142.1 УК РФ, а именно исключение из неё п. 7, что впоследствии позволит однозначно определить вид субъекта ст.142.1 УК РФ.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что проблема с субъектом является одной из ключевых при разграничении фальсификации итогов голосования от смежных составов. Исключение п.7 ст. 142.1 УК РФ разрешит спорный вопрос о виде субъекта ст. 142.1 УК РФ, а также позволит решить проблемы, связанные с конкуренцией данной статьи со смежными составами.

Литература:

1. Бастрыкин А.И., Чучаев А. И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. И. Чучаев А. И. Бастрыкин. — Москва: Юрайт, 2025. — 468 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 117 — URL: <https://urait.ru/bcode/580312/p.117> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. — Текст: электронный // Судебная статистика РФ: [сайт]. — URL: <https://stat.xn—7sbqk8achja.xn—plai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А. В. Бриллиантов. — 3-е изд. — Москва: Проспект, 2021. — 1090 с. — Текст: непосредственный. (дата обращения: 12.05.2025).
4. Серебренникова, А. В. К вопросу об уголовной ответственности за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования / А. В. Серебренникова. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 1. — С. 172–176. (дата обращения: 12.05.2025).
5. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 382 с. — Текст: непосредственный (дата обращения: 12.05.2025).
6. Приговор Бутырского районного суда от 16.09.2024г. по делу № 1–363/2024 — Текст: электронный // Московский городской суд [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/cases/docs/content/308f88e0-7430-11ef-90ab27a05625d10c> (дата обращения: 12.05.2025).

К вопросу о формировании личности серийного сексуального убийцы

Ефимова Валерия Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье авторы пытаются определить факторы, под воздействием которых формируется личность серийного сексуального убийцы.

Ключевые слова: серийные сексуальные убийства, серийные сексуальные убийцы.

В поиске и обнаружении серийного сексуального убийцы, а затем и в его изобличении в совершении данных жестоких преступлений, важную роль играет возможность охарактеризовать его как личность, определить мотивы его преступного поведения, причины, по которым он стал безжалостным садистом, забирающим невинные жизни.

Серийные сексуальные убийства, как видно из названия, отличаются наличием в мотивации преступника сексуальной стимуляции. Необходимо отметить, что не обязательно это связано с изнасилованиями и другими насильственными действиями сексуального характера. Антонян Ю. М. считает, что серийные сексуальные

убийства — это два и более факта лишения жизни в связи с сексуальными переживаниями преступника [2, с. 18]. Это может быть месть женщинам за собственную сексуальную недостаточность, часто скрываемую якобы необходимостью очистить мир от неугодных, по мнению преступника, людей. Убийства женщин, совершенное до, во время или после полового акта, насильственно или добровольно, должны расцениваться в качестве сексуальных. О них же могут свидетельствовать телесные повреждения гениталий жертвы и вблизи гениталий. Серийных сексуальных убийц часто называют маньяками. Это люди с навязчивыми формами поведения [1, с. 72–73]. Мы согласны с мнением данного выдающегося ученого-правоведа и не оспариваем тот факт, что большинство жертв данного вида преступлений — женщины, однако мы хотим отметить то, что жертвой серийных сексуальных убийств может стать человек вне зависимости от пола и возраста.

Бухановская О. А. в своей работе разделяет лиц с серийным агрессивным сексуальным опасным поведением в зависимости от вида психического расстройства. К одной группе относятся лица с парафилиями и имеющие специфическую клиническую картину заболевания, особенности его формирования и течения (прогредиентное (нарастание симптомов со временем) и непрогредиентное (симптомы остаются практически неизменными на обозримом отрезке времени)). Если кратко, то парафилия, или половое извращение — общее понятие, которым обозначают различные отклонения направленности полового влечения или способов его удовлетворения от норм, принятых в данных культурно-исторических условиях и популяциях человека [4]. Стержневым проявлением парафилий является садистское поведение. Другую группу можно назвать «непарафильная», она включает лиц с психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением алкоголя, начавшимися в подростковом возрасте (подростковый алкоголизм) [5, с. 5].

Среди родственников лиц с парафилиями обнаружены органические, эндогенные (шизофрения, аффективные) расстройства, аномалии личности, патология влечений (сексуальные в три раза чаще, чем несексуальные), пороки развития мозга. В кругу родственников лиц без парафилий число психических расстройств было почти в два раза меньшим, в основном алкоголизм, расстройства личности и органические психические расстройства [5, с. 6–8]. Необходимо отметить, что неблагоприятные химические и физические воздействия, стресс, гестоз, алкогольные эксцессы матери, травматичные роды способны привести к патологизации мозга, поэтому большинство ученых отмечали высокую распространенность органических поражений головного мозга при парафилиях и криминальном сексуальном поведении [8, с. 8–9; 9, с. 38–39].

Кроме того, все обследованные росли в негативном психологическом климате. В большинстве семей отношения могут быть охарактеризованы как неуважительные и конфликтные. В результате нарушения нарушений вну-

трисемейных связей в системе «ребенок-родитель» в 1/3 случаев привязанность или не возникала ни к кому из близких родственников вообще (23,1 %), или же ее объект находился за пределами семьи (11, 5 %). Наиболее уязвленной оказалась связь с отцом, который подавляющим большинством был отвергнут (лишь четверо из 52-х испытывали к нему симпатию), тогда как более половины декларируют, что наиболее значимым лицом для них была женщина — мать, бабушка, сестра [5, с. 11]. Иные авторы также указывают на низкий уровень взаимной привязанности членов семьи, на то, что большинство сексуальных преступников говорили о недостаточной эмоциональной связи с отцом и о крайне противоречивой эмоциональной связи с матерью [6, с. 52].

Также необходимо отметить, что у большинства пациентов отмечены затруднения в общении. Однако основания для отвержения сверстниками различные. В группе лиц с прогредиентными парафилиями они связаны с истинными нарушениями коммуникации, повышенной чувствительностью и «чуждоковатостью» пациентов, изгнание которых из группы порой принимало грубо-издевательскую форму. При этом, комфортным для них было общение с детьми младшего возраста или пожилыми. 1/5 группы пациентов с непрогредиентными парафилиями и 2/3 группы лиц без парафилий формально трудностей коммуникации не испытывали, но в силу присущих им претензий на господство, диктат, склонности к аффективно-агрессивным реакциям оказались неспособными устойчиво поддерживать неформальные взаимоотношения со сверстниками, которые начинали их избегать [5, с. 12]. На наш взгляд то, что лица с парафилиями чувствовали себя комфортно с детьми младшего возраста или пожилыми, говорит о том, что в их присутствии у них не было страха, ведь, как правило, они не конкурируют с ними в силе, уступают в этом будущим садистам. По нашему мнению, именно в связи с этим во многом в дальнейшем это является predisposition к жестокости по отношению к лицам более слабым и беззащитным с тем, что ощутить свое господство над ними. Кроме того, было выявлено, что игровая деятельность в детстве у многих была аутистической, т. е. они предпочитали играть в одиночку, в стороне от других детей. В то же время следует обратить особое внимание на то, что у некоторых игры отличались садистскими тенденциями со стремлением причинять партнерам боль, оскорбления, выбором жестоких сюжетов игры: взятие пленных, их пытки и т. д. [3, с. 42]. Для некоторых из серийных сексуальных убийц в детстве были характерны симптомы «триады Макдональда»: энурез, пиромания, зоосаизм [7, с. 15].

Большинство пациентов в детском возрасте неоднократно подвергались насилию, которое имело комплексный характер. Сексуальное насилие имело место в четырех случаях, три из которых — в группе лиц с прогредиентными парафилиями [5, с. 12]. Особое значение в последующем развитии сексуальных перверсий и особенно агрессивно-садистских тенденций имеют об-

стоятельства совершения первого полового сближения. Данный травмирующий опыт вызывал появление у них парафилий, определял, кто будет жертвой их садистских фантазий. Это может быть причиной того, что у каждого четвертого сексуального агрессора выявлялись функциональные сексуальные расстройства такие, как нарушение эрекции, что снижало их самооценку и провоцировало на сексуальный садизм [3, с. 72–73].

Таким образом, серийные сексуальные убийцы имеют «сломленную» психику, которая формируется у них под

воздействием таких факторов, как наследственная предрасположенность к такому поведению, грубое отвержение со стороны сверстников, не только физическое, но и сексуальное насилие в детском возрасте. Безусловно, это не оправдывает их зверскую натуру. Напротив, по нашему мнению, сотрудники правоохранительных органов должны знать о психологических и психических особенностях этих особо опасных преступников. На наш взгляд, только подробный анализ личности маньяка, может помочь следствию «поймать» его.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Причины серийных сексуальных убийств. ВНИИ МВД России. Научный портал МВД России. 2023.
2. Антонян Ю. М. Серийные сексуальные убийства и розыск виновных. Научный портал МВД России. 2018.
3. Антонян Ю. М. Серийные сексуальные убийства. Учебное пособие. М.: МЮИ МВД России, Издательство «Щит — М», 1997.
4. Бруенок А. В. Большая российская энциклопедия 2004–2017. Парафилии. — URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2707683>
5. Бухановская О. А. Психические расстройства у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями (клиника, динамика, систематика). Автореф. дис. канд. мед. наук. Москва, 2003.
6. Дуглас Д., Берджес Э., Ресслер Р. К.; [перевод с английского С. Богданова]. Сексуальные маньяки: психологические портреты и мотивы. — Москва: Эксмо, 2024.
7. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002.
8. Петина Т. В. Клинические особенности парафилий у лиц с психоорганическими расстройствами (вопросы диагностики и судебно-психиатрической оценки). Автореф. дис. канд. мед. наук. Москва, 1996.
9. Шостакович Б. В., Ткаченко А. А. Эксгибиционизм. Монография. — Таганрог: из-во «Сфинкс» Таганрогского полиграфобъединения по заказу ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского Института общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. 1991.

Деятельность прокурора по защите детей от негативной информации в сети Интернет

Звоникова Юлия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Аникин Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

Activities of the prosecutor to protect children from negative information on the internet

Интернет, являясь неотъемлемой частью современной жизни, предоставляет огромные возможности для получения знаний, общения и развития. Однако, наряду с этим, сеть Интернет содержит значительное количество негативной информации, представляющей угрозу для физического, психического и нравственного здоровья детей. В связи с этим, деятельность прокурора по защите детей от негативной информации в сети Интернет приобретает особую актуальность. Правовую основу деятельности прокурора по защите детей от негативной информации в сети Интернет составляют Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3].

Действующим законодательством на лиц, предоставляющих доступ к сети Интернет, возложена обязанность по обеспечению защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Однако, мониторинг сети Интернет, проводимый органами прокуратуры, выявляет многочисленные случаи распространения пропаганды наркомании, порнографии, антиобщественного поведения, суицида и информации, наносящий вред детям. При этом, зачастую фиксируется бездействие со стороны провайдеров хостинга и владельцев сайтов, не принимающих должных мер по выявлению и ограничению доступа к подобному контенту.

К примеру, согласно данным, представленным прокуратурой г. Москвы по итогам 2024 г. в рассматриваемой

сфере, прокурорами города был предпринят ряд мер, направленных на ограничение доступа к негативному контенту в сети Интернет. В частности, в судебном порядке было инициировано признание запрещенной на территории РФ информации, размещенной на 810 интернет-ресурсах. Кроме того, во внесудебном порядке, по инициативе прокуратуры, прекращена работа 452 интернет-ресурсов, распространяющих информацию, негативно влияющую на несовершеннолетних. В целом, в 2024 г. московские прокуроры выявили значительное количество нарушений законодательства в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних (18,4 тыс.), что повлекло за собой применение различных мер прокурорского реагирования, а также подано в суды 1,1 тыс. исковых заявлений. Данная статистика лишь по одному из субъектов РФ свидетельствует об активной позиции органов прокуратуры в вопросах защиты детей [4].

Прокурорам предписано систематически проверять соблюдение законодательства в деятельности СМИ, образовательных и культурных учреждений, привлекая к ответственности виновных в распространении негативной информации (Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 188 от 26.11.2007 г. [5]). Особую роль играет взаимодействие с органами государственной власти и общественными организациями, осуществляющими деятельность в сфере защиты детства, с целью выработки эффективных стратегий противодействия распространению вредоносной информации. Важным направлением является также повышение правовой грамотности детей и их родителей, обучение навыкам безопасного использования сети Интернет и критической оценки информации.

Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г. определяет Роскомнадзор, Роспотребнадзор и Рособрнадзор в качестве субъектов государственного надзора в этой

сфере. Однако, представляется упущением не включение в данный перечень прокуратуры РФ, поскольку прокуроры также принимают меры по защите прав несовершеннолетних, в том числе в сфере информационной безопасности, посредством мер прокурорского реагирования. В частности, прокуроры инициируют блокировку сайтов, распространяющих противоправный контент, вносят представления об устранении нарушений в адрес организаций, не обеспечивающих надлежащую фильтрацию контента, инициируют возбуждение дел об административных правонарушениях в отношении лиц, виновных в распространении информации.

В связи с этим, целесообразно внести изменения в ст. 20 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010 г., законодательно закрепив роль прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. Важным направлением является также совершенствование законодательства, регулирующего ответственность провайдеров хостинга и владельцев сайтов за несоблюдение требований по защите детей от негативной информации.

Таким образом, эффективная защита детей от негативной информации в сети Интернет требует не только активной деятельности прокуратуры с использованием существующих правовых инструментов, но и совершенствования законодательства, закрепляющего ее роль в системе органов, осуществляющих надзор в данной сфере, в том числе внедрение современных технологий мониторинга и повышения правовой грамотности участников информационного пространства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2024. № 41. Ст. 6059.
3. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48; 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7429.
4. Прокуратура Москвы добилась закрытия 452 интернет-ресурсов, негативно влиявших на детей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23052639?ysclid=m851jif6d2158996877> (дата рождения: 11.03.2025).
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256734/?ysclid=m851gjs3co172517836> (дата рождения: 11.03.2025).

Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной организованной преступности

Зиннуров Артур Фанисович, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье предпринята попытка исследовать особенности осуществления международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью. В статье представлены мнения авторов в области понятия сотрудничества, исследованы формы и механизмы международного сотрудничества. Также исследован список организаций, принимающих активное участие в международном сотрудничестве при борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Ключевые слова: сотрудничество, транснациональная организованная преступность, форма, методы, организации, борьба, преступники, преступность.

International cooperation in countering transnational organized crime

Zinnurov Artur Fanisovich, student master's degree

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after Kutafin (Kirov)

This article attempts to explore the specifics of international cooperation in the field of combating transnational organized crime. The article presents the opinions of the authors in the field of the concept of cooperation, examines the forms and mechanisms of international cooperation. The list of organizations actively involved in international cooperation in the fight against transnational organized crime has also been studied.

Keywords: cooperation, transnational organized crime, form, methods, organizations, struggle, criminals, crime.

Получить результаты от борьбы с транснациональной организованной преступности в России можно только при плотном международном сотрудничестве органов государств и при полном исполнении всех международных обязательств. Со стороны Российской Федерации происходит самое активно сотрудничество и обмен информацией по вопросам транснациональной организованной преступности с международными организациями иностранных государств.

Однозначно, что транснациональную организованную преступность ни одна страна мира не способна победить в одиночку.

Исследуем, что понимается под понятием сотрудничества в области транснациональной организованной преступности. Анализ юридической литературы не позволяет сделать единого определения данного понятия [6].

Самое полное определение данного понятия представил исследователь И. Б. Осмаев, который для описания международного сотрудничества понимает использование следующих двух направлений:

- сотрудничество в процессе реализации уголовного правосудия (аресты, обыски и т. д.);
- сотрудничество в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (проведение совместных операций, обмен информацией и сотрудниками) [9].

Выделим формы международного сотрудничества, к ним относятся:

- договора;
- стандарты предупредительного характера в сфере уголовного правосудия;

— правила, направленные на осуществление мероприятий по борьбе с международными преступлениями;

— консультации узких специалистов конкретной страны [8].

Российские исследователи, изучающие транснациональную организованную преступность, соединили понятия «механизм» и «форма» сотрудничества. Исследователь Л. Н. Галенская представляет две главные государственные формы сотрудничества: на основании международных соглашений и применяя международные органы союзников по борьбе [2]. Автор Е. Г. Моисеев в своём учебном пособии представляет многостороннюю и двустороннюю форму государственного сотрудничества. Многостороннее сотрудничество делится на универсальное (в границах мирового сообщества), и региональное сотрудничество [5].

Итак, стоит констатировать, что существует множество научных классификаций форм сотрудничества [1].

Однозначно, стоит отметить, что всё мировое сообщество пришло к пониманию того, что только совместными эффективными усилиями можно остановить распространение транснациональной организованной преступности по миру и снизить катастрофические последствия от её внедрения во все сферы жизни всех людей во всем мире.

Перечислим источники, основное назначение которых — регулирование международного сотрудничества в области противодействия транснациональной организованной преступности:

- международные договоры, регулирующие деятельность большого количества участников стран, такие как

Конвенция против транснациональной группированной преступности 2000 г.;

— международные соглашения регионального уровня;

— договоры нескольких государств на выдачу преступников и урегулирование деятельности касательно уголовного публичного права;

— двусторонние договоры, как например, соглашение между США и Россией о взаимной правовой поддержке по уголовным делам 1999 г.;

— а также уставы организаций, соглашения между уголовными международными ведомствами и национальное законодательство [3].

В процессе осуществления международного сотрудничества и взаимоотношений между ними на почве борьбы с транснациональными преступлениями проводятся следующие мероприятия:

1. Коллективное исследование проблемы, выработка мероприятия и направлений по её разрешению.

2. Обязательный обмен информацией, имеющей непосредственное отношение к возникшей проблеме.

3. Двусторонняя добровольно оказанная помощь в материальном и техническом планах по решению проблем.

4. предоставление определенной правовой помощи в области публичного уголовного права в конкретной стране.

5. Экстрадиция — выдача преступников, как прописано в нормативно-правовых актах по международному сотрудничеству.

6. Осуществление и помощь в проведении оперативно-розыскной деятельности по просьбе сотрудничающей стороны.

7. Постоянная работа по улучшению законодательства в области уголовного публичного права каждой их сотрудничающей сторон.

Представим основные направления сотрудничества государств, которые нацелены на пресечение международных преступлений:

1) непрекращающаяся борьба с организаторами террористических актов;

2) постоянное сотрудничество по противостоянию преступлениям против человечества во всем мире;

3) активное противостояние наркоторговле и торговлей людьми;

4) кардинальное пресечение торговли оружием во всем мире;

5) активное противостояние фальшивомонетчикам;

6) постоянные действия, направленные на борьбу с коррупцией;

7) прекращение преступлений в области экологической безопасности.

Стоит отметить, что этот список, к сожалению, не исчерпывающий и можно ещё продолжить перечислять хитрые преступные направления в области транснациональной организованной преступности во всем мире, так как политическое и экономическое развитие любой

страны в нашем мире приводит к появлению новых транснациональных преступлений и этот процесс не прекращается. Это является главной проблемой всего человечества.

Международное, согласованное и дружеское сотрудничество способно предотвратить и затормозить негативные последствия, причиняемые людям транснациональной организованной преступностью. Каждое государство обладает своими темпами развития, менталитет и уровень экономического развития и это отражается на выработке форм и механизмов взаимодействия и сотрудничества в тяжелой борьбе с организованной преступностью во всем мире. Формирование самых эффективных форм сотрудничества происходит на протяжении длительного времени и видоизменяется под воздействием внешних условий, изменений в законодательстве или в изменении методов совершения преступлений. И этот процесс будет происходить постоянно, так как искоренить преступность невозможно, можно только подстроиться под изменения, которые происходят в преступном мире и постоянно работать над эффективным сотрудничеством по борьбе с транснациональной организованной преступностью [7].

Этим и обусловлено создание ООН — межнациональной организации, которая в настоящий момент стремится развивать полноценное сотрудничество между странами всего мира. Основное назначение данной организации заключается в предоставлении площадки для реализации эффективного диалога различных государств, однако, в последние годы многие политики и исследователи отмечают снижение роли ООН на мировой арене по причине неэффективности работы в изменяющейся геополитической обстановке в мире.

Между странами происходит постоянная совместная работа по борьбе с организованной преступностью, заключающейся:

— Во взаимодействие на уровне следственных, судебных и правоохранительных органов, что подразумевает осуществление полномасштабных оперативно-розыскных мероприятий по всему миру.

— В сотрудничестве по защите свидетелей и потерпевших — принятие государствами специальных мер по защите лиц, которые оказывают содействие расследованию преступлений.

— В сотрудничестве по борьбе с киберпреступностью по всему миру — самое актуальное и максимально быстро развивающееся преступное направление.

Огромную роль в противостоянии транснациональной организованной преступности отводится международным организациям, которые осуществляют деятельность по предупреждению преступности и борются с международными правонарушителями. К таким организациям, помимо ООН, относятся:

— Интерпол — большая международная организация, принимающая прямое участие в борьбе с преступностью, направляя действия многих стран в сфере общеуголовной преступности.

— Региональные международные организации, которые борются с преступниками, защищая национальные интересы государств по всему миру [4].

Итак, основная деятельность в борьбе с транснациональной организованной преступностью регулируется ООН. Деятельность Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), направлено на использование стандартов ООН в области предупреждения преступности во всем мире.

Одним из руководящих органов Управления является Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (КППУП). Россия постоянно участвует в данной Комиссии и высоко оценивает верховенство права, выявление проблем и направлений по их решению в сфере борьбы с преступностью, которые выдвигает данная Комиссия.

Россия стремится к работе с международной организацией полиции (Интерпол) несмотря на усложнение отношений на фоне введенных европейских и американских санкций. Так как в данной организации работают профессионалы, то российским службам удастся находить общий язык со всеми участниками данных отношений.

Так как Интерпол является единственной международной организацией, по борьбе с преступностью, то наши спецслужбы вынуждены обращаться в данную организацию за помощью. На фоне санкций к запросам со стороны России относятся с огромным пристрастием, но, несмотря на это сотрудничество продолжается, так как Интерпол также нуждается в сведениях и помощи со стороны России. В задачи Интерпола входит полная координация усилий всех стран и реализация единой политики по активной борьбе с международной преступностью.

В заключение к данной статье, отметим, что некоторые государства принципиально прекратили двустороннее сотрудничество с Россией по борьбе с преступностью. Происходят отказы по экстрадиции преступников в Россию, не выполняются запросы об оказании правовой помощи при расследовании международных преступлений. Данная не конструктивная деятельность причиняет вред международной борьбе с преступностью, снижает показатели по раскрываемости преступлений, а выигрывает от всего этого транснациональная организованная преступность во всем мире.

Литература:

1. Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел стран — участниц СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью от 17 февраля 1994 года // Сборник международных соглашений МВД России. М., 1996.
2. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. — М., 2012. — 580 с.
3. Зубенко В. В. Политико-правовые меры современной России по борьбе с транснациональной организованной преступностью в контексте геополитического противостояния / В. В. Зубенко // Философия права. — 2018. — № 1 (84). — С. 84.
4. Зуев С. В. Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права): монография / С. В. Зуев. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 158 с.
5. Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ: учеб. пособ / Е. Г. Моисеев. — М.: ВЛАДОС, 2017. — 469 с.
6. Пихов А.Х.А. К проблеме современной транснациональной преступности / А.Х.А. Пихов, А.А. Егиазарян // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 4. — С. 157.
7. Соколов Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: автореф. дис.... д-ра юрид. наук / Ю.Н. Соколов. — Екатеринбург, 2023. — 152 с.
8. Цепелев В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. — 450 с.
9. Шакирьянов М. М. Противодействие организованной преступности: российский и зарубежный опыт / М. М. Шакирьянов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 254

Антинаркотическая политика Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Ивашов Дмитрий Юрьевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются основные направления антинаркотической политики Российской Федерации сквозь призму уголовно-правовых и криминологических аспектов. Анализируются действующие нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ,

а также выявляются основные проблемы их правоприменения. Особое внимание уделяется криминологическим факторам, способствующим распространению наркопотребления и наркопреступности в стране. Предложены меры по совершенствованию как уголовного законодательства, так и профилактической работы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке мер государственной антинаркотической политики.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркотические средства, уголовное право, криминология, профилактика, наркопреступность.

На протяжении последних десятилетий проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ стоит особенно остро в российском обществе, в том числе и в международном сообществе. Рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, увеличение числа лиц, которые страдают от наркотической зависимости, тревожное вовлечение все большего количества молодёжи в торговлю наркотиками определяет необходимость совершенствования антинаркотической политики государства.

Актуальность темы обусловлена не только высокой степенью общественной опасности, но и сложностью предупреждения и раскрытия наркопреступлений, а также выработки специальной политики, совмещающей карательные и профилактические методы. Несмотря на то, что законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ содержит большое количество разносторонних нормативно-правовых актов, практика их применения вызывает среди правоприменителей и научного сообщества немало дискуссий.

Цель настоящего исследования составляет комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов антинаркотической политики Российской Федерации, выявление актуальных проблем и формирование предложений по улучшению существующей антинаркотической политики Российской Федерации.

Объектом исследования выступает антинаркотическая политика Российской Федерации, а предметом — уголовно-правовые и криминологические меры, направленные на противодействие наркопреступности.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы, а также метод анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

В Российской Федерации наркоситуация имеет тенденцию к ухудшению с каждым годом. По данным МВД РФ [5] с 2021 года число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ неуклонно растет. Так в 2021 году зарегистрировано 179.7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе 103.4 тыс. преступлений с целью сбыта, либо сбыт. В 2024 году количество составило 198.0 тыс. преступлений, в том числе 135.0 тыс.

с целью сбыта, либо сбыт. Также особое беспокойство вызывает рост участия молодежи в незаконном обороте наркотических средств, а именно в качестве сбытчиков наркотиков, так называемых «закладчиков», сбывающий наркотические средства через интернет.

Помимо выше сказанного, в мире, в частности в Российской Федерации, наблюдается значительный рост употребления синтетических наркотиков, таких как «соли», «спайсы», амфетамины. Если в 1990-х и 2000-х наблюдалось преобладание наркотических средств растительного происхождения, то в 2010-х их начали вытеснять синтетические. Рост популярности данного вида наркотиков обусловлен несколькими факторами, а именно: дешевизна, быстро вызывают зависимость, легче в изготовлении. Синтетические наркотики в отличие от наркотиков растительного происхождения, оказывает сильнейшее воздействие на психику человека, что усиливает общественную опасность.

Стоит также отметить, что по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в стране насчитываются десятки тысяч наркозависимых граждан, однако реальные цифры, по данным различных общественных объединений, могут превышать официальные числа в несколько раз. Также по данным Министерства Здравоохранения РФ наблюдается уменьшение числа лиц, обращающихся за помощью в медучреждения для борьбы с наркозависимостью, что вызывает определенную обеспокоенность, так как количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растет, что свидетельствует скорее об увеличении лиц, употребляющих наркотики. Следовательно, уменьшение лиц, которые обращаются за помощью может говорить, о потере доверия к отечественной системе здравоохранения, что в будущем может вылиться в потерю контроля над наркоситуацией в стране.

Также если говорить об наркотической ситуации в Российской Федерации, следует отметить специфику регионов в России. Так более высокий уровень наркопреступлений наблюдается в регионах, которые находятся на границе государства.

Таким образом, современная наркоситуация в Российской Федерации остается достаточно напряженной, и требует комплексного, научного подхода для формирования и реализации антинаркотической политики, которая будет учитывать уголовно-правовые и криминологические аспекты.

Уголовное законодательство Российской Федерации традиционно занимает крайне жесткую позицию в от-

ношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Правовую основу, регламентирующую данную сферу, составляют статьи 25 главы Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за хранение, сбыт, контрабанду, склонение к употреблению, а также незаконное культивирование наркосодержащих растений.

Наиболее применяемой статьей на практике является 228 УК РФ. Данная статья критикуется за несоответствие общественно опасному деянию и наказанию за него, так как за хранение даже незначительного количества наркотических средств для личного употребления может повлечь чрезмерно серьезные последствия в виде лишения свободы на большой срок.

Статья 228.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за сбыт наркотиков, является ещё более жёсткой. Проблему вызывает широкая судебная практика переквалификации действий с хранения на сбыт, особенно при наличии цифровых доказательств (переписка, фото), что влечёт более тяжкие наказания.

В настоящее время в данной сфере преступлений проявляется проблема современного метода сбыта наркотических средств, а именно: общение ведется в анонимных чатах в различных мессенджерах, продажа может осуществляться посредством криптовалюты, а распространение с помощью так называемой «закладки». Все это серьезно усложняет процесс раскрытия преступления, в том числе вычисление организаторов преступлений. Перед современным уголовным законодательством встает задача адаптации к новым методам совершения преступления.

Также можно выделить явные проблемы уголовного законодательства. К числу таких проблем можно отнести:

- отсутствие дифференциации в санкциях за преступления с участием наркозависимых лиц, в том числе впервые совершивших преступление;
- избыточную репрессивность по отношению к мелким правонарушителям, что не способствует их ресоциализации.

Таким образом, несмотря на наличие развёрнутого уголовно-правового механизма противодействия незаконному обороту наркотиков, остаются вопросы, требующие корректировки законодательства с целью повышения его эффективности, гуманизации.

Антинаркотическая политика должна опираться, помимо уголовно-правовых норм, также на научно обоснованные криминологические подходы, учитывающие социальную природу данного вида преступности. Криминологический анализ помогает выявить причины, механизмы и условия распространения наркопреступности. Благодаря этому можно определить направление наиболее эффективного метода профилактической деятельности.

Среди основных криминологических факторов, способствующих распространению наркопреступлений в Российской Федерации, можно выделить следующие:

- неблагоприятную социально-экономическую обстановку (бедность, безработицу, низкий уровень образования);
- кризис института семьи и недостаточный уровень родительского контроля;
- доступность наркотиков, в том числе через интернет;
- деформацию системы ценностей, особенно у молодежи (пропаганда потребления в музыкальных клипах, блогах и т. п.);
- наличие организованных преступных групп, действующих как в России, так и за рубежом.

Криминологические исследования показывают, что вовлечение в преступления нередко происходит в подростковом возрасте, посредством предложения в различных мессенджерах легкого заработка посредством «закладок». Притом немалая часть несовершеннолетних лиц не осознает или крайне размыто представляет противоправность совершаемых действий.

Профилактика наркопреступлений осуществляется различными субъектами: МВД РФ, министерством здравоохранения РФ, образовательными, общественными и религиозными организациями. Однако профилактическая работа часто сводится к формальности, например, в образовательных учреждениях она сводится к разовой лекции и беседе, не подкрепленной системной работой. Механизм раннего выявления наркозависимости, особенно среди молодежи, развит недостаточно для эффективной работы.

Таким образом, криминологические аспекты борьбы с наркопреступностью требуют комплексного подхода, сочетающего профилактику, реабилитацию и меры социального воздействия. Без устранения глубинных социальных причин наркомании невозможно добиться устойчивого снижения уровня наркопреступности.

Несмотря на разветвленный и сложный механизм противодействия, антинаркотическая политика РФ сталкивается с различными проблемами, которые препятствуют эффективности в борьбе с наркопреступлениями. Данные проблемы появляются как в уголовно-правовом аспекте, так и в профилактическом аспекте, и требуют комплексного решения данных проблем.

Можно выделить следующие проблемы:

- Избыточная карательность и недифференцированность санкций. В настоящее время санкции по статьям 228 УК РФ и 228.1 УК РФ в ряде случаев не соответствует соразмерности между общественно опасным деянием и наказанием за него, особенно в отношении наркозависимых лиц впервые совершивших преступление.
- Формальный подход к правоприменению. Судебная практика демонстрирует тенденцию к формальному и репрессивному подходу, где при наличии даже косвенных признаков сбыта действия квалифицируются по более тяжкой статье, что затрудняет защиту прав обвиняемых.
- Недостаточная межведомственная координация. Часто отсутствует согласованность действий между различными органами власти: МВД РФ, министерства Здра-

воохранения, образования и социальной защиты. Фрагментный характер взаимодействия между органами не способствует эффективной работе по борьбе с наркопреступлениями.

– Недостаточная работа с молодежью, которая находится в группе риска. Настоящая правительственная программа профилактики в школах и вузах страны, недостаточна развита и не может адекватно ответить, на современные формы наркозависимости и метода вербовки несовершеннолетних лиц в наркобизнес.

– Ограниченность системы реабилитации. В Российской Федерации прослеживается острая нехватка бесплатных или доступных программ медицинской и социальной реабилитации, что влечет дальнейшее вовлечение наркозависимых лиц в преступную деятельность.

Можно предложить следующие рекомендации по улучшению антинаркотической политики Российской Федерации:

– Гуманизация уголовной ответственности — в том числе расширения перечня альтернативных наказаний для наркозависимых лиц.

– Расширение профилактической работы — современные подходы к профилактике среди молодежи, а именно привлекать авторитетных представителей молодежи, развитие школьной и вузовской антинаркотической культуры и т. п.

– Развитие системы ресоциализации наркозависимых лиц — в том числе привлечение государственных органов, общественных объединений, психологов, религиозных сообществ, волонтеров.

Таким образом, эффективная антинаркотическая политика должна базироваться не только на репрессии, но и на профилактике, просвещении, гуманизации и межведомственном взаимодействии. Только сбалансированный подход позволит добиться снижения уровня наркопреступности и минимизации её социальных последствий.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.05.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «О перечнях наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».
3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утверждена Президентом РФ 24 ноября 2020 г.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
5. МВД России. Статистические данные о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. URL: <https://мвд.рф>.
6. Валиуллин Л. З., Музафаров И. А., Карамельский Р. В. Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершаемых несовершеннолетними — Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 10. — С. 155–160.
7. Валиуллин Л. З., Черкесов А. Ю. К вопросу о совершенствовании механизма противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий). — Журнал прикладных исследований -2023 г.
8. Кудрявцев В. Н. Курс криминологии. В 2 т. Т. 1. — М.: Норма, 2019. — 592 с.
9. Сумачев А. В. Уголовная политика России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (с 70-х годов — до наших дней). — Вестник югорского государственного университета — 2018 г. Выпуск 2 (49). — С. 24–30

Правовые основы коллекторской деятельности в России

Иршенко Максим Юрьевич, студент магистратуры
Донбасский государственный университет юстиции (г. Донецк)

В статье рассмотрены условия осуществления коллекторской деятельности на территории Российской Федерации. Также рассмотрены права и обязанности коллекторов, ответственность за нарушения в сфере взыскания просроченной задолженности.

Ключевые слова: коллекторская организация, коллектор, коллекторские агентства, должник, кредитор.

Принятие Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон

«О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее — Закон) является установлением четких рамок для осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности с защитой должников

от неправомерных действий коллекторов. Считаю целесообразным рассмотреть основные права и обязанности коллекторов, а также ответственность за нарушение законодательства. В частности, определить законные способы взаимодействия с должником.

Правовой статус коллектора регламентирует Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 сентября 2015 г. № 590н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с просроченной задолженностью». В соответствии с приказом, трудовая функция коллектора заключается в обеспечении производства платежей по просроченной задолженности физических лиц. Приказ также устанавливает требования к образованию специалиста по работе с просроченной задолженностью, предписывая наличие среднего профессионального образования, полученного в рамках программы подготовки специалистов среднего звена [1].

Коллектор должен анализировать финансовую ситуацию должника, выявлять причины просрочки платежей, оценивать его платежеспособность и, на основе этого, разрабатывать план возврата долга, учитывающий возможности и интересы обеих сторон. Для эффективного выполнения этих функций коллектор должен обладать знаниями в области административного и гражданского законодательства, а также основ банковского дела [1].

Таким образом, работа коллектора — многогранная деятельность, требующая глубоких знаний и аналитических навыков. Это своего рода финансовый аналитик и переговорщик в одном лице, чья задача — найти компромисс между интересами кредитора и возможностями должника, действуя в рамках правового поля. Становится очевидным, что среднее профессиональное образование не обеспечивает достаточной подготовки для столь ответственной и сложной работы. Коллектор должен обладать не только теоретическими знаниями, но и навыками практического применения законодательства, а также умением вести переговоры и находить индивидуальный подход к каждому должнику. В связи с этим, мы убеждены, что для эффективного и квалифицированного выполнения функций коллектора необходимо наличие высшего образования, предпочтительно в области юриспруденции, экономики или финансов. Только так можно обеспечить соответствие профессиональным стандартам и гарантировать защиту прав и интересов всех участников процесса взыскания задолженности.

В процессе выполнения своей трудовой деятельности, направленной на возврат просроченной задолженности, коллектор имеет право взаимодействовать с должником, однако все допустимые способы взаимодействия регламентированы законом. Так, коллектор вправе взаимодействовать с должником по средствам личных встреч и телефонных переговоров (непосредственное взаимодействие), телеграфных сообщений, текстовых, голосовых и иных сообщений, письменной корреспонденции [2]. Стоит подчеркнуть, что взаимодействие коллектора с должником ограничено временными рамками и количеством личных встреч.

Закон не ограничивает способы взаимодействия с должником, однако иные способы взаимодействия обязательно должны быть предусмотрены письменным соглашением, которое должно содержать указание на конкретные способы взаимодействия между должником и кредитором или представителем кредитора [2].

Проблема заключается в неоднозначности толкования понятия «иные способы взаимодействия с должником», что открывает возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников рынка. Более того, остается неясным момент заключения письменного соглашения об иных способах взаимодействия: до или после возникновения задолженности. Представляется, что данное положение нуждается в уточнении и внесении соответствующих корректировок.

Кроме того, закон предоставляет должнику право в любой момент отказаться от исполнения соглашения, уведомив об этом кредитора. Предполагается, что законодатель закрепил это право для усиления защиты прав должника. Однако мы считаем, что отказ от исполнения соглашения или отзыв согласия должны быть обоснованы.

Хотелось бы отметить мнение М. К. Белобабченко, которая в своей работе «Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности» отмечает нарушения баланса интересов сторон, поскольку немотивированный отказ должника от исполнения соглашения может быть использован как манипуляция правом. Автор справедливо указывает, что, подписывая соглашения, должник осознает свои действия и их последствия [3]. Мы полностью разделяем эту точку зрения и убеждены, что для отказа от соглашения у должника должны быть веские основания. Нельзя игнорировать тот факт, что осознанное принятие обязательств по соглашению подразумевает ответственность за их исполнение. Разумеется, это не означает, что должник лишен права на защиту своих интересов, особенно в ситуациях, когда соглашение было заключено под давлением или на невыгодных условиях. Однако, для обеспечения справедливого правоприменения, необходимо четко определить критерии, которые могут служить вескими основаниями для отказа от исполнения соглашения.

Действующее законодательство устанавливает общие требования к осуществлению действий, направленных на возврат просроченной задолженности. При выполнении своих трудовых обязанностей коллекторы обязаны действовать добросовестно и разумно. До принятия, соответствующего нормативного акта, деятельность коллекторских агентств не была должным образом регламентирована, что приводило к многочисленным нарушениям закона, в ряде случаев содержащим признаки уголовных преступлений.

Более того, правоохранительными органами расследовались преступления, связанные с неправомерным размещением в подъездах домов должников информации, порочащих их честь и достоинство.

С принятием закона, коллекторам запрещено без согласия должника передавать или делать доступными сведений о должнике, его просроченной задолженности, и персональные данные должника. Более того, вне зависимости от наличия согласия должника, раскрытие сведений о должнике, путем размещения сведений в сети Интернет или в жилом помещении, доме, любом другом здании, строении, сооружении, а также сообщение по месту работы, учебы не допускается [2].

Таким образом, принятия закона стало важным шагом в улучшении правовой защиты граждан от неправомерного поведения коллекторов. Законодательство направлено на ограничение злоупотреблений в данной сфере и обеспечивает должникам больше возможностей для защиты своей репутации и личной информации.

Законодательство ограничивает деятельность коллекторов, защищая тем самым права и законные интересы должников. За нарушение установленных требований предусмотрена ответственность. В частности, статья 11 Федерального закона № 230-ФЗ устанавливает гражданско-правовую ответственность: кредитор и коллектор обязаны возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненные должнику неправомерными действиями [4].

Кроме того, статья 14.57 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании просроченной задолженности [5].

Наконец, статья 172.4 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за действия, направленные на возврат долгов, включающие применение насилия, уничтожение или повреждение имущества, распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство должника или его близких. Наказание предусмотрено даже за угрозы совершения подобных действий [6].

Помимо вышеуказанных видов ответственности, стоит упомянуть о возможности применения мер про-

курорского реагирования. Прокурор, выявив нарушения закона в деятельности коллекторов, вправе внести представление об устранении нарушений, возбудить дело об административном правонарушении или направить материалы проверки в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании.

Отметит, что законодатель, устанавливая различные виды ответственности за нарушения в сфере взыскания просроченной задолженности, стремится создать эффективный механизм защиты прав должников.

В целом, мы полагаем, что принятия закона стало важным шагом в улучшении правовой защиты граждан от неправомерного поведения коллекторов. Законодательство направлено на ограничение злоупотреблений в данной сфере и обеспечивает должникам больше возможностей для защиты своей репутации и личной информации.

Однако, мы уверены в том, что преодоление негативного имиджа коллекторской деятельности и обеспечение баланса интересов кредиторов и должников возможно лишь при комплексном подходе, включающем как законодательное регулирование, так и повышение финансовой грамотности населения, а также развития цивилизованных методов взыскания долгов.

Осуществление коллекторской деятельности — это сложный и многоступенчатый процесс, требующий неукоснительного соблюдения законодательных норм и правил, а также совершенствование компетенций коллекторов, особенно в части знания законодательства.

Кроме того, п.2 ст.4 Закона нуждается в уточнении и внесении корректировок в части толкования «иных способов взаимодействия с должником» что бы не оставлять возможности для неоднозначности толкования данной нормы со стороны недобросовестных участников рынка. Также мы считаем необходимым для справедливого правоприменения четко определить критерии, которые могут служить веским основанием должника для отказа от исполнения соглашения о взаимодействии.

Литература:

1. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с просроченной задолженностью»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 07.09.2015 № 590н [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71207170/> (дата обращения: 08.04.2025).
2. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.)
3. Белобабченко М. К. «Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности», Журнал Российского права, 2016, т. 4 № 11, [Электронный ресурс] // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/13490/view> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Проспект, 2023. — 864 с. /
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.07.2023). — М.: Проспект, 2023. — 448 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). — М.: Проспект, 2023. — 448 с.

Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Ищенко Михаил Антонович, студент магистратуры

Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор анализирует вопросы, возникающие у субъектов оперативно-розыскной деятельности при использовании результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам. Рассмотрены аспекты, связанные с формированием доказательств на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, требования к таковым, а также практика применения уголовного-процессуального законодательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, доказательства, оперативно-розыскные мероприятия.

Институт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам всегда выступал одним из важных элементов правоохранительной деятельности, политика которой определяется исключительно государством. Целью данной деятельности является борьба с преступностью, ее профилактика и пресечение.

Рассматриваемые в данной работе положения основываются на целях и задачах оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Считаем, что данный вид деятельности имеет смысл только во взаимодействии с уголовно-процессуальной.

Анализ положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» свидетельствует о том, что данная деятельность не обладает автономным статусом, направлена на обеспечение потребностей уголовного процесса и носит вспомогательную функцию. Правовая природа данной деятельности заключается в создании информационной и организационной основы для процессуальных действий в рамках расследования преступлений. Положения ст. 74 УПК РФ закрепляют исчерпывающий перечень доказательств в уголовном судопроизводстве. Согласно ст. 89 УПК РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, если они не соответствуют установленным законом критериям допустимости [2].

При этом ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность применения таких данных в уголовном процессе при условии их соответствия процессуальным требованиям [1].

Таким образом, законодательство устанавливает запрет на использование неправомерно полученных сведений, одновременно допуская их применение в доказывании при соблюдении процессуальных норм.

Указанная норма была предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации. В своем Определении от 04.02.1999 г. № 18-О Конституционный суд подтвердил, что положения, содержащиеся в ст. 11

указанного Федерального закона, не нарушают конституционные права граждан [3].

Информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, может быть признана доказательствами по уголовному при соблюдении трех ключевых условий. Во-первых, ее содержание должно непосредственно касаться обстоятельств, подлежащих установлению в рамках конкретного уголовного дела. Во-вторых, процедуры сбора, анализа и интерпретации данных должны соответствовать процессуальным стандартам, закрепленным ст. 17, 88 УПК РФ и иными нормами, регламентирующими работу с доказательствами. В-третьих, требуется обеспечить конфиденциальность лиц, участвовавших в проведении ОРМ.

Положения ст. 11 УПК РФ устанавливают, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, изначально не обладают процессуальным статусом доказательств, так как не соответствуют требованиям ст. 84 УПК РФ [2]. Ключевым аспектом в данной правовой конструкции выступает определение условий и процедуры процессуальной легализации такой информации, обеспечивающей ее трансформацию в полноценные доказательства, отвечающие критериям допустимости, относимости и достоверности.

Считаем, что при осуществлении уголовного-процессуального доказывания дознаватель или следователь обязан провести комплексную оценку результатов оперативно-розыскной деятельности по следующим критериям, определенным положениям УПК РФ: относимость (установление связи с предметом доказывания); допустимость (соблюдение норм ФЗ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] при проведении ОРМ, а также правил ст. 75 УПК РФ); достоверность (проверка объективности и точности сведений путем проведения следственных действий).

Таким образом, трансформация результатов ОРД в доказательства возможна исключительно через их «легализацию» путем проведения следственных действий. Как подчеркивает А. И. Винберг, фактические данные, переданные оперативными подразделениями, подлежат

двойной верификации: первичной — в рамках ОРД и вторичной — в процессе уголовно-процессуальной деятельности [11, с. 149].

Трансформация результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства возможна исключительно через их процессуальную легализацию посредством оформления протоколов следственных действий (например, осмотра предметов, изъятых в ходе ОРМ, — ст. 177, 183 УПК РФ).

Как правило, для признания результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве допустимых доказательств по уголовному делу требуется их процессуальная легализация посредством проведения следственных действий, предусмотренных УПК РФ. Данная процедура осуществляется на основании оперативной информации, предоставляемой органом (должностным лицом), уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 1 ст. 13). При этом представление доказательств, сформированных в рамках ОРД, обладает особой правовой природой, обусловленной конспиративным характером, спецификой субъектного состава и двойственной функцией оперативно-розыскной деятельности, сочетающей профилактические и уголовно-процессуальные задачи.

Важно отметить, что, в отличие от УПК РФ, закрепляющего требования к допустимости доказательств (ст. 75, 89), закон об ОРД не содержит легальной дефиниции доказательств, что порождает дискуссии в доктрине уголовного процесса относительно правового статуса результатов ОРД. Указанный правовой пробел восполняется судебной практикой, исходящей из невозможности непосредственного использования результатов ОРД в доказывании без их процессуальной трансформации (Постановление Пленума ВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.).

Легальное толкование дефиниции «результаты оперативно-розыскной деятельности» закреплено в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, где они определяются как сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, уклоняющихся от органов дознания, следствия или суда. Примечательно, что сам закон об ОРД не содержит аналогичной правовой дефиниции, что порождает коллизии в доктрине уголовного процесса.

Анализ научной литературы позволил выделить две концептуальные модели результатов ОРД:

1) Информационная модель, где результаты ОРД интерпретируются как оперативно значимые данные, фиксирующие факт совершения общественно опасного деяния, виновность субъекта и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Согласно данной модели, такие сведения подлежат документальной фиксации в форме рапортов, справок, фото- и видеоматериалов, а также предметов, изъятых гласными

и негласными методами в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

2) Доказательственная модель, акцентирующая необходимость прямого включения результатов ОРД в систему доказательств через их закрепление в УПК РФ в качестве самостоятельного источника. Сторонники данной позиции указывают на необходимость преодоления правового дуализма между оперативной и процессуальной деятельностью [11, с. 5].

В некоторых научных исследованиях акцент делается на том, что подобная информация получается «в сфере и инфраструктуре преступности» [6, с. 58]. Полагаем, что такой подход является не вполне оправданным, поскольку оперативно-розыскная информация может иметь различное значение: ориентирующее, вспомогательное либо доказательственное. Именно в последнем случае после надлежащего оформления в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы она проверяется и оценивается в совокупности с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле. Принципиально иной подход прослеживается в доказательственной модели конструирования дефиниции «результаты ОРД». В данном случае акцент ставится на необходимость прямого закрепления таковых в УПК РФ в качестве самостоятельного источника доказательств.

Правовой основой для использования **результатов оперативно-розыскной деятельности** в доказывании служит ст. 2 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], закрепляющая в качестве ключевой задачи ОРД предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также установление лиц, их совершивших. Данная норма позволяет рассматривать ОРД как форму противодействия преступности, что, по мнению отдельных исследователей, создает предпосылки для признания ее результатов **доказательствами**, обладающими свойством относимости [5, с. 42].

Однако попытки прямого включения результатов ОРД в систему уголовно-процессуальных доказательств встречают правовые препятствия. Так, А. А. Бессонов предлагает дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ положением о признании материалов ОРД в качестве допустимых доказательств при условии их соответствия критериям относимости и достоверности [7, с. 120]. Данная позиция, однако, не получила законодательного закрепления и подвергается критике в научной доктрине. Основные аргументы противников сводятся к конспиративному характеру ОРД, предполагающему использование негласных методов (наблюдение, внедрение), что осложняет проверку законности получения данных в рамках уголовного процесса и приводит к отсутствию процессуальных гарантий всесторонней оценки доказательственной ценности таких сведений в судебном разбирательстве, противореча принципам состязательности.

Обращаясь к судебной практике высшей инстанции, Конституционный суд Российской Федерации в итоговых процессуальных решениях указывает на то, что «произ-

водные» результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами до тех пор, пока они не закреплены в предусмотренном УПК РФ порядке [8].

Следовательно, при определении сущности результатов оперативно-розыскной деятельности необходимо исходить из того, что само понятие «результаты ОРД» не может быть тождественно категории «доказательства», закрепленной в ст. 74 УПК РФ, поскольку последняя предполагает не только информативную составляющую, но и соблюдение требований к процессуальной форме получения сведений. Учитывая, что результаты ОРД формируются в рамках деятельности, основанной на специфических методах сбора оперативной информации, определяемой положением ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ключевым условием их признания в качестве допустимых доказательств вы-

ступает возможность установить их законность (соответствие ОРМ требованиям ст. 5 ФЗ № 144-ФЗ), достоверность сведений (оценка в соответствии со ст. 88 УПК РФ).

Аналогичное мнение высказывает профессор С. А. Шейфер, говоря о том, что не видит практического смысла «механически переносить» нормы и институты, присущие уголовно-процессуальному доказыванию, в сферу реализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [10, с. 61].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но не прошедшие процесс их «легализации» посредством проведения следственных действий уполномоченным на то УПК РФ субъектом, не могут выступать в качестве самостоятельного доказательства в рамках конкретного уголовного дела.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 г. № 18-О. — URL: <https://base.garant.ru/12116636/> (дата обращения: 16.05.2025).
4. Гущин, А. Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практ. пособие / А. Н. Гущин, Н. А. Громов, Н. П. Царева. — М.: Шумилова, 2003. — 115 с.
5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 848 с.
6. Кузнецова, Н. И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним / Н. И. Шумилова // Вестник Российской правовой академии. — 2014. — № 4. — С. 57–61.
7. Бессонов, А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А. А. Бессонов // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 116–124.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1507-О. — URL: <https://base.garant.ru/71147248/> (дата обращения: 16.05.2025).
9. Хатуаева, В. В. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / В. В. Хатуаева, В. А. Заряев // Современное право. — 2017. — № 9. — С. 113–117.
10. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. — 126 с.
11. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. — М.: Юридическая литература, 1969. — 216 с.

Административная ответственность за нарушение таможенных правил

Казанская Валерия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию практики применения административных составов, устанавливающих административную ответственность за нарушение таможенных правил при перемещении транспортных средств и товаров с ними через границы Таможенного союза. В процессе исследования определено, что законодательство и правоприменение в сфере административной ответственности за нарушение таможенных правил является неоднозначным, имеет пробелы, коллизии и другие недостатки, порождающие нарушение равноправия сторон таможенных правоотношений. В том числе выявлено, что на сегодняшний день складывается ситуация, в которой высший орган конституционного контроля РФ признал недопустимость привлечения к административной ответственности по ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ в том числе и юридических лиц, если неточное заполнение декларации не повлекло за собой снижение стои-

мости пошлины, что однако прямо противоречит примату повышенной ответственности юридических лиц, закреплённому ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. В целях восполнения имеющейся конкуренции действия правового положения и позиции Конституционного Суда РФ, нами предложены правовые рекомендации, которые призваны восполнить выявленные недостатки в правовом регулировании и правоприменении при назначении административной ответственности за отдельные таможенные правонарушения.

Ключевые слова: таможенная граница, таможенные правила, административная ответственность, декларант, декларация, недостоверное декларирование.

Вопросы обеспечения административно-правового режима таможенных правил перемещения транспортных средств и грузов через таможенные границы Таможенного союза (далее по тексту — ТС) являются как никогда актуальными не только в связи с наращиванием торгово-экономических оборот между странами-участниками ТС, но и также в связи с активным использованием возможностей соответствующего Союза для параллельного импорта и незаконных манипуляций, связанных с ввозом на территорию подсанкционных государств санкционной, контрафактной и иной продукции, запрещённой к ввозу согласно действующим запретам.

Правонарушения в сфере действия таможенных правил ТС, как правило, касаются нарушения административных режимов пропуска транспортных средств и товаров, перемещаемых с помощью них, их провоза через пункты и иные территории, не предусмотренные межгосударственными соглашениями и неподконтрольные таможенным органам государств ТС. Такие правонарушения также касаются и тайного перемещения хоть и допустимых к ввозу товаров, их недекларирование и (или) неполное (неправильное) отражение характеристик и данных по ввозимым и вывозимым товарам.

Нарушение запретов и ограничений, связанных с межгосударственным товарооборотом в странах ТС, в частности касательно запрета вывоза и (или) ввоза определённых категорий товаров или транспортных средств, также входит в систему правонарушений в сфере таможенных правил перемещения транспортных средств и товаров через границы ТС.

Рассмотрим основные составы, за которые предусмотрена административная ответственность вследствие совершения правонарушения в области таможенного дела, а если быть конкретнее — в области регулирования таможенных отношений, в отношении которых применяются международные правовые нормы о ТС.

Первый состав — это ст. 16.1 КоАП РФ [2], в рамках которого предусматривается ответственность за незаконное перемещение в пределах границ ТС товаров, в том числе транспортных средств, относящихся к объектам международной перевозки. В структуре данного состава выделяются следующие виды незаконного перемещения:

— нарушение правового режима прибытия и отбытия товаров и транспортных средств, в том числе, пересечение границы в неположенных для этого местах или в таких надлежащих и подконтрольных таможенному регулиро-

ванию местах, но вне их времени работы, а также пересечение граница ТС без соответствующего разрешения (ч.1 ст. 16.1 КоАП РФ);

— перемещение товаров через границу ТС, которые были спрятаны или замаскированы под другой товар (ч.2 ст. 16.1 КоАП РФ);

— сообщение таможенным органам недостоверных, неполных или ложных сведений касательно весовых, технических, и иных характеристик транспортного средства и товаров, в частности данных об их объёме, количестве, маркировке, а также использование заведомо поддельной документации или таких документов, которые были получены лицом, пересекающим границу вместе с товаром, незаконным путём (ч.3 ст. 16.1 КоАП РФ).

Второй состав — это ст. 16.2 КоАП РФ, которым предусмотрена административная ответственность за нарушение таможенных правил декларирования товаров, перемещаемых через границу ТС. Данное деяние также включает в себя дифференцированные составы в зависимости от того, какие именно и в какой форме были совершены правонарушения в области таможенного регулирования:

— недекларирование товаров в установленной правовыми основами таможенного регулирования ТС форме в целом (ч.1 ст. 16.2 КоАП РФ);

— недостоверное декларирование товаров, выразившееся в указании в декларации недостоверных, в том числе неполных и (или) ложных сведений касательно функциональных и содержательных характеристик перемещаемого товара, их описания, стоимости и других данных, невключение, неполное включение или сокрытие которых может повлечь за собой освобождение от уплаты таможенной пошлины для декларанта, снижение стоимости такой таможенной или налоговой пошлины (ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ);

— предоставление в содержании декларации недостоверных данных, а равно использование декларантом поддельных или неправомочно полученных документов на товар в целях несоблюдения обязательных требований и ограничений, установленных международно-правовыми основами ЕАЭС или актами РФ (ч.3 ст. 16.2 КоАП РФ).

Третий состав — ст. 16.3 КоАП РФ, призванный обеспечить недопущение ввоза в договорившиеся страны ТС и вывоза из них тех товаров, в отношении которых международным соглашением установлены запреты и ограничения. К примеру, в отношении ТС Евразийского эконо-

мического союза (далее по тексту — ЕАЭС) установлены запреты на ввоз и вывоз из стран-участников такого союза следующих товаров:

— озоноразрушающие вещества, компоненты и продукция на их основе (к примеру: фтортрихлорметан; трифторбромметан и др.);

— опасные отходы (к примеру: соединения ртути; пыль магния; шлам свинца или кадмия; шлаки и золы и др.);

— печатная и аудиовизуальная продукция (к примеру: порнографического характера; агитационной направленности; экстремистского характера и т. п.);

— служебное и гражданское оружие, а также боеприпасы к нему (к примеру: длинноствольное оружие с вме-

стительностью магазина более 10 патронов; оружие, ведущее стрельбу очередями и др.);

— орудия добычи водных биоресурсов (рыболовные сети с определёнными характеристиками; электроловильные системы и др.);

— и т. д. [1].

Как показывает анализ судебной практики, незаконное перемещение через таможенную границу ТС товаров и транспортных средств является достаточно распространённым среди граждан и компаний. К примеру, в 2016 году по ст. 16.1 Кодекса об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) было рассмотрено 3,2 тыс. дел, по ст. 16.2 КоАП РФ почти 17 тыс. дел, а по ст. 16.3 КоАП РФ всего 69 дела (Таблица 1) [6].

Таблица 1. Статистика производств по ст. 16.1, 16.2, 16.3 КоАП РФ за 2016 год

Показатель	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Доля наказанных	Оправдано	Наказание штрафом	Размер штрафов (тыс. руб.)
Незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (16.1 КоАП)	3 289	2 559	77.0	464	918	59 588
Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (16.2 КоАП)	16 992	15 561	91.0	498	3 022	707 876
Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (16.3 КоАП)	69	48	69.0	6	30	1 267

По последним данным на 2023 год отмечается снижение административных правонарушений, связанных с незаконным перемещением транспортных средств, а также товаров через границы ТС. Так, по ст. 16.1 КоАП РФ было рассмотрено 1,9 тыс. дел, по ст. 16.2 КоАП РФ — 10 тыс. дел, в то время как по ст. 16.3 КоАП РФ опять же

из-за налаживания поставок контрафактных и иных товаров, запрещённых к ввозу (в том числе и по параллельному импорту), за последние 7 лет отмечается рост правонарушений в целых 13 раз, что в числовом выражении — 911 производств по данному административному составу (Таблица 2).

Таблица 2. Статистика производств по ст. 16.1, 16.2, 16.3 КоАП РФ за 2023 год

Показатель	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Доля наказанных	Оправдано	Наказание штрафом	Размер штрафов (тыс. руб.)
Незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу (16.1 КоАП)	1 895	1 584	84.0	34	327	20 472
Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и (или) транспортных средств (16.2 КоАП)	10 061	8 994	89.0	91	1 072	351 958
Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (16.3 КоАП)	911	759	83.0	11	331	2 685

Справедливо заметить, что на сегодняшний день существуют актуальные вопросы, связанные с привлечением виновных лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил ТС. К примеру, судебная практика знает множество случаев привлечения к ответственности декларантов, которые вносили неполные или неточные сведения в таможенную декларацию соответствующего ТС, но которые соответствующим правонарушением фактически не обуславливали искусственное занижение размера таможенных или налоговых пошлин. Говоря иными словами, факт действий, которыми устанавливается ответственность по ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ, подтверждался, однако последствия в виде занижения размера пошлины или умышленное избежание от её уплаты не наступали. В таких случаях всё же несли ответственность по указанной статье [5].

В то же время следует учитывать позицию Конституционного Суда РФ, который в 2024 году установил факт, что сложившееся правоприменение относительно ответственности по ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ противоречит фактической воле законодателя, ведь для наступления ответственности необходимо не только установление факта неполного или неточного декларирования товаров, но и также освобождения декларанта от уплаты пошлины, в том числе такой факт умышленного занижения стоимости пошлины. В то же время Конституционный Суд РФ отметил, что современная правоприменительная практика отражает учёт лишь неполного декларирования как достаточного обстоятельства для возложения ответственности на лицо по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, что конечно же недопустимо.

Конституционный Суд РФ также пришёл к выводу, что отсутствие единообразного судебного правоприменения, а также допустимое усмотрение в отношениях по возложению административной ответственности за нарушение таможенных правил по ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ, влечёт за собой нарушение принципа правового равенства участников таможенных правоотношений, что выражается в неравном обращении к ним таможенными органами в отношении схожих обстоятельствах нарушения права [3].

Конкретно по данному делу Конституционный Суд РФ установил, что юридическое лицо «Газпромнефть» при перемещении товара через границу стран ЕАЭС в таможенной декларации указала неверный вес такой одной единицы товара из всей перемещаемой партии. При этом как установил Конституционный Суд РФ, такое некорректное отражение фактического веса товара не повлекло изменение его таможенной стоимости, в связи с чем такая ошибка никаким образом не повлияла на снижение и уж тем более избежание от уплаты таможенной или налоговой пошлины.

Данное дело является достаточно спорным в том ключе, что с одной стороны, Конституционный Суд РФ не признал норму ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ неконституционной, а с другой стороны, указал на недопустимость привлечения к ответственности по данному составу тех субъек-

тивов, которые допустили ошибки и иные неточности в декларации, не влекущие за собой занижение стоимости пошлины или возможность избежания её уплаты.

Спорность такого подхода заключается в том, что согласно ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ для юридических лиц предусмотрена повышенная степень административной ответственности. При сопоставлении диспозиции ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ и нормы ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ можно прийти к выводу, что юридические лица несут ответственность за неточное заполнение декларации по товару даже в случае, если им не удалось занизить стоимость пошлины, ведь в соответствии с ч.2 ст. 16.2 организации несут ответственность при объективной возможности соблюдения таможенных правил и норм, но которые не были исполнены [7]. Аналогичный подход отражён в п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 [4].

Таким образом, складывается ситуация, в которой высший орган конституционного контроля РФ признал недопустимость привлечения к административной ответственности по ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ в том числе и юридических лиц, если неточное заполнение декларации не повлекло за собой снижение стоимости пошлины, что однако прямо противоречит примату повышенной ответственности юридических лиц, закреплённому ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ.

Все же в большей мере придерживаемся позиции Конституционного Суда РФ и по вопросам ответственности по составу ч.2 ст. 16.2 КоАП РФ, и по составам ст. 16.1 и ст. 16.3 КоАП РФ в той части, в которой административная ответственность должна предусматриваться при наступлении вреда или же создании условий для потенциального и реального его наступления при умышленности действий (бездействий) ответственных лиц.

Как следствие, для избежания дальнейшего неоднозначного правоприменения, а равно для обеспечения участников таможенных отношений дополнительными гарантиями административных прав, в ст. 16.2 КоАП РФ рекомендуется интегрировать примечание и изложить его в следующей редакции: «В случае неумышленного допущения декларантом товара неточностей, включения в декларацию неполных сведений, а равно неполное включение всех характеристик, которые предусмотрены в отношении декларации соответствующего ТС, при недопущении реальной или потенциальной возможности избежать обложения пошлиной или её занижения, лицо не несёт административную ответственность по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ».

Аналогичный подход, как нам кажется, должен быть отражён и в примечании к ст.16.1 КоАП РФ с отсылкой на применение к норме ч.3 данного состава, установив, что лицо не несёт ответственность за неумышленное сообщение в таможенный орган недостоверных сведений о весе или объёме товара, при условии, что подача недостоверных сведений не повлияла на уменьшение таможенной стоимости, а значит таможенной и налоговой пошлин при пересечении границы ТС.

В заключении следует резюмировать, что законодательство и правоприменение в сфере административной ответственности за нарушение таможенных правил является не столь однозначным, имеет пробелы, коллизии и другие недостатки, порождающие нарушение равно-

правия сторон таможенных правоотношений. При этом предложенные рекомендации призваны восполнить выявленные недостатки в правовом регулировании и правоприменении при назначении административной ответственности за отдельные таможенные правонарушения.

Литература:

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 03.10.2024) «О мерах нетарифного регулирования» // Таможенный вестник. 2015. № 16.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (часть I). ст.1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2024 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Газпромнефть — Смазочные материалы» и общества с ограниченной ответственностью «ВИРЕМ РУС» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471480/ (дата обращения: 09.03.2025).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/#dst100049 (дата обращения: 10.03.2025).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2023 по делу № А41–9586/2023 // Акты судебной практики РФ. URL: <https://clck.ru/3GqJtc> (дата обращения: 09.03.2025).
6. Административные правонарушения: показатели по отдельным правонарушениям // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn——7sbqk8achja.xn——plai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 05.03.2025).
7. Челнокова М. В. Общая характеристика административной ответственности за нарушение таможенных правил / М. В. Челнокова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–4(68). С. 7–10.

Особенности контрактиции с китайскими поставщиками

Казачёк Татьяна Анатольевна, главный юрисконсульт
ООО «Центр сервисных решений» (г. Новокузнецк, Кемеровская область)

В статье автор исследует ключевые аспекты заключения договоров с китайскими поставщиками.

Ключевые слова: заключение контракта, поставка товаров из Китая, условия поставки, специфические условия контракта.

Китай занимает лидирующие позиции в мировой торговле, что делает его привлекательным партнером для компаний по всему миру. Однако различия в деловой культуре, законодательстве и подходах к ведению бизнеса создают барьеры для эффективного сотрудничества.

Сотрудничество с китайскими поставщиками открывает широкие возможности для бизнеса, но требует тщательной подготовки и понимания специфики местного рынка.

Перед заключением контракта важно проверить надежность контрагентов из Китая.

Необходимо проверить производителя по данным государственной регистрации. Проблема в том, что для иностранных пользователей доступность таких ресурсов может быть ограничена.

Рекомендуется проверить и проанализировать следующие показатели надежности контрагента из Китая:

- Регистрационные данные, наличие действующей бизнес-лицензии (Business License) через систему [National Enterprise Credit Information Publicity System (gsxt.gov.cn)] (<http://www.gsxt.gov.cn>). Убедитесь, что USCC (Единый код социального кредита) или регистрационный номер совпадают с документами;

- свидетельство об открытии банковского счета. Если производитель находится за пределами Гонконга, счет производителя должен быть открыт в банке материкового Китая. Если у производителя из материкового Китая есть счет в банке Гонконга, это должно вызывать беспокойство. Китайские компании, как правило, используют оффшорные счета в банках Гонконга, чтобы избежать уплаты налогов или реализовать мошеннические схемы. Счет, на который планируется перевод, должен принадлежать непосредственно производственной компании. При осуществлении платежей через сторонние счета судебная защита будет

очень сложной, и против вас могут быть поданы иски регулируемыми и правоохранительными органами как в Китае, так и в России. Активы могут быть заблокированы из-за нарушения правил FATF (мер борьбы с отмыванием денег);

- таможенная регистрация КНР. Таможенная регистрация в Китае требуется для компании, которая самостоятельно проводит таможенное оформление (растаможку) на территории КНР. Крупные компании, как правило, имеют такую регистрацию, но не очень крупные компании прибегают к услугам таможенных посредников;

- экспортная лицензия. После таможенного оформления китайской компании необходимо получить экспортную лицензию на каждую партию товара. Для всех товаров, пересекающих границу КНР, требуется специальное разрешение. Товары делятся на три категории: разрешенные, ограниченные и запрещенные. Для одобренных продуктов лицензии выдаются по запросу без дополнительных мер по сертификации или каких-либо ограничений. Лицензия обычно действительна в течение шести месяцев и доступна для шести партий.

- участие компании в судебных разбирательствах через базы данных Верховного суда Китая (zxgk.court.gov.cn, wenshu.court.gov.cn).

Все полученные сведения нужно правильно проанализировать, чтобы оценить финансовую устойчивость и репутацию потенциального партнера из Китая [1].

Заключая внешнеэкономическую сделку, китайская компания должна подписать соответствующий договор — эта норма прописана в Законе КНР «О договорном праве», который приняли в 1999 году.

Заключение контракта — этап, который определяет успех сделки [3]. Рассмотрим основные особенности этого процесса.

1. Культурные особенности

1.1. Конфуцианские ценности и иерархия

Китайская деловая культура базируется на принципах конфуцианства: уважение к старшим, коллективизм и сохранение «лица». Переговоры часто ведутся через посредников, а решения принимаются иерархично. Прямая критика или публичное выражение несогласия могут привести к потере доверия.

1.2. Роль гуаньси

Гуаньси — система неформальных связей, играющая ключевую роль в бизнесе. Установление долгосрочных отношений через личные встречи, совместные ужины и обмен «одолжениями» часто становится критическим фактором успеха.

1.3. Коммуникационные барьеры

Несмотря на распространение английского языка, языковой барьер остается проблемой. Использование профессиональных переводчиков и письменное подтверждение договоренностей снижает риски недопонимания.

2. Правовые аспекты

2.1. Особенности контрактного права

Китайское законодательство имеет уникальные черты, такие как приоритет местной юрисдикции и гибкость в толковании условий контракта. Рекомендуются:

- включать в договоры арбитражные оговорки (напр., через SIETAC).

- детализировать спецификации продукции и санкции за нарушения.

- учитывать требования к сертификации (напр., CCC для электроники).

2.2. Интеллектуальная собственность

Китай остается страной с высокими рисками нарушения прав интеллектуальной собственности. Стратегии защиты включают:

- регистрацию патентов и торговых марок в КНР.
- работу с проверенными поставщиками, внесенными в официальные реестры.

3. Логистика и контроль качества

3.1. Управление поставками

Сбои в логистике — частая проблема из-за перегруженности портов (напр., Шанхай, Нинбо).

Решения:

- диверсификация транспортных маршрутов.
- использование Incoterms для четкого распределения рисков.

3.2. Контроль качества продукции

Механизмы минимизации рисков:

- проведение инспекций через третьи стороны (напр., SGS, Bureau Veritas).

- Регулярные аудиты производственных мощностей.

Вопрос получения доверенности от китайского представителя является одним из нерешенных вопросов.

При подписании контракта российские бизнесмены практически никогда не требуют от китайских представителей подтверждения своего статуса и полномочий, полагая, что это оскорбит их партнера. При этом китайцы очень хорошо знают, что такое доверенность и как она должна быть оформлена. Более того, они даже используют такие документы, как «рекомендательные письма». Без таких документов в Китае мало кто занимается коммерческой деятельностью. Поэтому нужно обращаться к китайскому партнеру за доверенностью. Это соответствует закону и процедурам ведения документации и обеспечивает безопасность бизнеса.

В дополнение к важным условиям, перечисленным выше, следует обратить внимание на языки соглашения — используйте языки договаривающихся сторон, то есть русский и китайский. Это значительно облегчит согласование условий (если таковые имеются) с китайскими поставщиками, суды и арбитражные процессы, а также поможет избежать предвзятого толкования положений китайского партнерского соглашения (в случае использования английского языка и расхождений) [2].

Ни для кого не секрет, что китайский деловой менталитет сильно отличается от европейского. Не зря говорят, что Китай — это другой мир.

Чтобы грамотно вести дела с «другим миром», нужно тщательно подойти ко всем вопросам, зафиксировать четкие и понятные условия для китайской стороны.

Работа с китайскими поставщиками требует комплексного подхода, сочетающего культурную адаптацию, юридическую грамотность и технологическую оснащенность. Инвестиции в установление гуаньси, тщательный аудит контрагентов и использование цифровых инструментов становятся ключом к долгосрочному партнерству.

Контрактация с китайскими партнерами требует баланса между юридической четкостью и культурной гибкостью. Детальный контракт, понимание местных особенностей и акцент на долгосрочные отношения помогут минимизировать риски и достичь взаимовыгодного сотрудничества.

Литература:

1. Особенности заключения контракта ВЭД с поставщиком из КНР // <https://tpa.ru/>
2. Титова К. И. Особенности работы над условиями внешне-торгового контракта с китайской стороной // <https://cyberleninka.ru/>
3. Леонова Д. Ю. Торговые отношения с Китаем. Контракты на поставку: требования, особенности оформления, анализ перевода // Молодой ученый. — 2016. — 17 (121). — С. 531–535.

Предоставление детям-сиротам, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащим обеспечению жилым помещением, жилья, непригодного для проживания: анализ судебной практики и проблематики прокурорского надзора

Калинина Екатерина Александровна, студент;
Худякова Ольга Андреевна, студент
Челябинский государственный университет

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся проблемой эффективной реализации государственной гарантии по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении ими совершеннолетия. В статье проводится комплексный анализ ситуации, когда лицам из данной категории предоставляется жилье, не отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, и признанное непригодным для проживания. На основе изучения значительного объема судебной практики по соответствующим спорам выявляются типичные правонарушения органов государственной власти и местного самоуправления, ответственных за предоставление жилья, а также анализируются причины их возникновения, включая недостатки нормативно-правового регулирования и отсутствие надлежащего контроля. Исследование проблематики позволяет оценить реальное положение дел в данной сфере и предложить пути совершенствования механизмов защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с помощью прокурорского надзора.

Ключевые слова: дети-сироты, дети без попечения родителей, жилищное обеспечение, предоставление жилья, непригодное для проживания жилье, судебная практика, анализ проблематики, жилищные права, государственные гарантии, список детей-сирот, защита прав.

Нормы законодательства РФ предусматривают возможность обеспечения жилым помещением лиц особой категории, под которую попадают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые не имеют закрепленного за ними жилья или которые не имеют возможности вернуться в ранее занимаемое и сохраненное за ними жилое помещение, о чем свидетельствует ст. 8 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1].

Правом на обеспечение жилым помещением можно воспользоваться один раз. Жилое помещение выделяется из специализированного жилищного фонда субъекта РФ и представляет собой отдельную квартиру или отдельный

жилой дом. Данное право ребенок сохраняет за собой до фактического обеспечения жильем.

Общие требования, которым должно отвечать любое жилое помещение, установлены Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» [2].

Специализированные жилые помещения лицам, подлежащим обеспечению жилым помещением, как было сказано ранее, предоставляются в виде жилых квартир,

домов, благоустроенных применительно к условиям конкретного населенного пункта.

Субъект РФ вправе утверждать собственные требования, предъявляемые к жилым помещениям, которые впоследствии будут предоставлены детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, обладающим правом на обеспечение таким жильем.

Данные требования не должны противоречить нормам ранее указанного Постановления Правительства № 47 и нормам и других законов РФ.

Неоднократные обращения граждан из числа детей-сирот в органы прокуратуры по вопросам выделения им непригодного жилого помещения свидетельствуют о халатности должностных лиц органов исполнительной власти субъекта РФ при исполнении ими их должностных обязанностей и в целом о множестве нарушений в данной сфере.

В прокуратуру Кагальницкого района обратилась сирота с просьбой восстановить её жилищные права. Проверкой установлено, что «администрацией» четырем заявителям были предоставлены жилые помещения непригодные для проживания, в техническом состоянии, угрожающем их жизни и здоровью» [3]. После вмешательства прокуратуры все нарушения были устранены, а сиротам предоставлены новые благоустроенные квартиры. В отношении сотрудников администрации и застройщика возбуждены уголовные дела.

Подобная ситуация произошла и в Тарбагатайском районе Республики Бурятия. В ходе прокурорской проверки было установлено, что шести сиротам были предоставлены жилые помещения, которые были признаны непригодными для проживания — «конструктивные элементы строения имеют дефекты, несущие опасность для жизнедеятельности человека». Прокуратура района обратилась в суд с исковыми требованиями, заключающиеся в предоставлении благоустроенного жилого помещения сиротам, взамен на предоставленное жилье. Требования прокурора были удовлетворены [4].

Прокуратурой Курганской области также были восстановлены жилищные права сирот. Установлено, что 12 муниципальных квартир, которые были выделены детям-сиротам, впоследствии эксплуатации не отвечали установленным требованиям к жилищному помещению — «были выявлены недостатки в работе системы вентиляции дома и теплоизоляции наружных стен и перекрытий» [5]. Прокурор обратился в суд с иском к муниципалитету с требованием привести жилые помещения в соответствии с требованиями жилищного законодательства. Требования удовлетворены в полном объеме.

Нередки случаи злоупотребления должностными полномочиями лиц, наделенных компетенцией в обеспечении жилья детей-сирот.

Например, в апреле 2024 года прокуратурой Астраханской области было утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении заместителя регионального министра имущественных и градострои-

тельных отношений. Он обвиняется в получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями. В ходе прокурорской проверки установлено, что в 2021–2022 гг. гражданин неоднократно брал денежные средства с организаций взамен на попустительство их деятельности по поставке жилых помещений для детей-сирот. Обнаружены поддельные акты проверки квартир, не отвечающих требованиям, что повлекло за собой нарушение жилищных прав многих граждан и расходование средств бюджета в размере свыше 70 млн рублей на приобретение квартир, не соответствующих условиям государственных контрактов [6].

Данные нарушения органов исполнительной власти субъекта свидетельствуют о халатности должностных лиц. Необходимо усилить прокурорский надзор за органами исполнительной власти субъекта в части исполнения ими своих обязанностей в части предоставления благоустроенного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Помимо вышесказанного, необходимо ввести в 5 главу КоАП РФ статью «Предоставление жилья детям-сиротам, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащим обеспечению жилым помещением», в которой предусмотреть ответственность для должностных лиц органов исполнительной власти субъекта за предоставление непригодного для проживания жилого помещения.

Другой распространенной проблемой, с которыми сталкивается прокурор при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних, является непредоставление жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Как упоминалось ранее в содержании данного исследования, полномочия по предоставлению жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением, возложены на орган исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого проживает ребенок.

Жилым помещением ребенок должен быть обеспечен по достижению им возраста совершеннолетия — 18 лет. Как правило, жилье предоставляется лицу по окончании пребывания им в организации для детей сирот. Однако, зачастую сироты сталкиваются с ситуацией, когда в «очереди» на получение жилья приходится находиться несколько лет.

Так, в 2024 г. прокуратура Свердловской области в ходе проведения надзорных мероприятий выявила множественные факты, свидетельствующие о непредоставлении жилых помещений детям-сиротам. По результатам проверки были направлены исковые заявления в суд, которые в последующем были удовлетворены судом. Таким образом, 29 детей-сирот были обеспечены благоустроенным жилым помещением [7].

В апреле 2024 г. прокуратура г. Симферополя провела проверку в части соблюдения жилищных прав несовер-

шеннолетних. В ходе проверки было установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не были обеспечены жилыми помещениями по достижении им возраста 18 лет. Прокуратура обратилась в суд с иском возложить на администрацию города обязанности по обеспечению детей жилыми помещениями. Требования судом были удовлетворены и исполнение судебных решений находилось на контроле у прокуратуры. Таким образом, были восстановлены жилищные права 20 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8].

Прокуратурой Чувашской Республики также были выявлены нарушения в части непредоставления жилого помещения детям-сиротам. После вмешательства прокуратуры 30 детей-сирот получили благоустроенные квартиры [9].

Подобных примеров прокурорской практики встречается большое количество. Причин возникновения подобных нарушений со стороны органов исполнительной власти субъекта РФ достаточно много: в каких-то субъектах финансирования на осуществление обязанности по предоставлению жилья всем лицам, подлежащим обеспечению жилым помещением, не хватает, в каких-то субъектах должностные лица проявляют халатность в исполнении своих обязанностей. Но несмотря на природу возникновения ранее указанных нарушений, ущемление особой категории граждан — детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их жилищных прав не-

допустимо. В качестве решения данной проблемы может выступить относительно недавно введенная мера Федеральным законом от 04.08.2023 № 461 «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1] по выдаче сертификатов на приобретение благоустроенного жилого помещения или для полного погашения ипотечного кредита.

Прокурорам необходимо осуществлять надзор по своевременному обеспечению всех нуждающихся детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей сертификатами на приобретение жилья или погашения ипотечного кредита органами исполнительной власти субъекта РФ. Для этого необходимо проводить прокурорские проверки на регулярной основе. Также, как отмечалось ранее, необходимо ввести в 5 главу КоАП РФ статью «Предоставление жилья детям-сиротам, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащим обеспечению жилым помещением», в которой предусмотреть ответственность для должностных лиц органов исполнительной власти субъекта за непредоставление или несвоевременное предоставление жилого помещения лицам, подлежащим обеспечению жилым помещением. Данная мера позволит предостеречь должностных лиц от халатности во время исполнения должностных обязанностей.

Литература:

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. № 52. Ст. 5880.
2. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 (ред. от 28.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 06.02.2006. № 6. Ст. 702.
3. В Ростовской области прокуратурой восстановлены жилищные права детей-сирот. Официальный сайт прокуратуры Ростовской области. 2022. 14 июля. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/mass-media/news?item=75340230 (дата обращения: 10.05.2025).
4. Прокуратура Тарбагатайского района защитила права детей сирот. Официальный сайт прокуратуры Республики Бурятия. 2020. 12 ноября. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/mass-media/news?item=55569903 (дата обращения: 10.05.2025).
5. В Курганской области после вмешательства прокуратуры проведен капитальный ремонт дома, в котором проживают 12 детей-сирот. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. 2024. 5 апреля. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94246922> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Прокуратура Астраханской области направила в суд уголовное дело о злоупотреблении полномочиями при реализации программы по приобретению жилья для детей-сирот. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. 2024. 3 апреля. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94201431> (дата обращения: 10.05.2025).
7. В Свердловской области по искам прокуратуры 29 сиротам предоставлены благоустроенные квартиры в новостройке. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. 2024. 27 апреля. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94699140> (дата обращения: 10.05.2025).
8. В Симферополе мерами прокурорского реагирования лицам из числа детей-сирот вручены ключи от благоустроенных квартир в новом доме. Официальный сайт Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам. 2024. 8 апреля. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news/archive?item=94302133 (дата обращения: 10.05.2025).

9. В Чувашской Республике благодаря прокуратуре 30 сирот получили благоустроенные квартиры в новостройке. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. 2024. 4 мая. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94773649> (дата обращения: 10.05.2025).

Состав преступления, предусмотренного статьей 110.2 УК РФ: проблемы определения объективных и субъективных признаков

Калинина Екатерина Александровна, студент;
Худякова Ольга Андреевна, студент
Челябинский государственный университет

Настоящая статья посвящена анализу состава преступления, предусмотренного статьей 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации («Побуждение к совершению самоубийства»). Отмечая недостаточную конкретность законодательной формулировки, автор исследует проблемные аспекты установления как объективных (общественно опасное деяние, формальный характер состава), так и субъективных (форма вины, вопросы умысла) признаков данного деяния. В работе рассматриваются объект преступления, проводится разграничение с институтом подстрекательства и подчеркивается определяющее значение точного определения всех элементов состава для надлежащей уголовно-правовой квалификации и применения нормы. Анализируются ключевые вопросы, возникающие в правоприменительной практике при оценке действий, подпадающих под действие данной статьи.

Ключевые слова: побуждение к самоубийству, статья 110.2 УК РФ, состав преступления, объективная сторона, субъективная сторона, квалификация преступления, уголовное право, установление признаков, проблемы применения.

Норма статьи 110.2 УК РФ, несмотря на свою важность, представляет собой скорее описание, чем конкретное предписание. (ст. 110.2 УК РФ) Это порождает ряд вопросов относительно основных признаков состава преступления: как объективных, так и субъективных. Например, что конкретно считается общественно опасным деянием, какова форма вины в этом преступлении, может ли преступление быть совершено с косвенным умыслом, и т. д. Ответы на эти вопросы имеют крайне важное значение, поскольку в уголовном праве состав преступления является основой для привлечения лица к уголовной ответственности. (ст. 110.2 УК РФ). То есть для того чтобы лицо могло быть признано виновным в совершении преступления, необходимо установить наличие всех признаков состава преступления, закрепленных в уголовно-правовой норме.

Состав преступления можно сравнить с «ключом», который позволяет определить квалификацию деяния и применить соответствующую статью УК РФ. Набор признаков, описанный в статье, является ключевым элементом для оценки действий с точки зрения уголовного закона.

Объектом преступления по статье 110.2 УК РФ являются общественные отношения, защищаемые уголовным законом России. (ст. 110.2 УК РФ). Родовым объектом в данном случае являются общественные отношения, связанные с правами и свободами личности, а видовым — отношения, связанные с защитой жизни и здоровья человека.

Основным непосредственным объектом является жизнь другого человека. Целесообразно отметить, что ряд ученых под дополнительным объектом здесь справедливо понимает интересы несовершеннолетних [5, с. 9]. По-

скольку нарушение уголовного запрета направлено на неопределенный круг лиц, данный объект всегда подвергается риску при совершении таких преступлений.

При этом стоит разделять подстрекательство и данный состав преступления, предусмотренный статьей 110.2, ведь в исследуемом составе виновное лицо не направляет свои действия на конкретное лицо, а создает общие условия для совершения акта самоубийства множеством потенциальных жертв. То есть, главным признаком является распространение и побуждение совершать самоубийство «на массы». Можно действовать как более «точечно», так и распространять свои идеи на общее информационное поле — что подойдет под данный состав.

При совершении данного преступления имеет значение осознание потерпевшим характера и значения полученной информации, а также наличие свободы выбора. Учитывая возраст, развитие и состояние здоровья, лицо должно быть способно на самостоятельное решение о лишении себя жизни. В ином случае преступление квалифицируется согласно закону.

Объективная сторона данного преступления характеризуется активными общественно опасными действиями, направленными на подстрекательство к совершению самоубийства. Организация такой деятельности включает в себя распространение информации о способах самоубийства и призывы к его совершению.

Распространение информации о способах самоубийства включает передачу такой информации и ее получение неопределенным кругом лиц. Призывы к совершению самоубийства могут быть выражены различными способами, включая аудио-, видео- и письменные формы.

При конструировании объективной стороны преступления учитывается его формальный характер, свидетельствующий о повышенной общественной опасности. Преступление считается совершенным с момента распространения информации или призывов, независимо от реального совершения самоубийства. В случае наступления других последствий, их оценка проводится с учетом соответствующих норм законодательства.

Наиболее строгая ответственность предусмотрена в ч. 2 ст. 110.2 УК РФ и применяется в случаях, когда деяния из ч. 1 сопровождаются публичным выступлением, использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет.

Касаемо криминализация действий, побуждающих несовершеннолетних к самоубийству, следует отметить, что сей факт, несомненно, получил поддержку специалистов среди научного поля юриспруденции. Однако, среди ученых, конечно же вызывает дискуссии действующая редакция статьи, которая активно критикуется из-за своего теоретического и практического обоснования.

Одним из обсуждаемых в доктрине положений является широкое толкование понятия «распространение информации о способах совершения самоубийства», поскольку отсутствует законодательное определение данной нормы, а помимо прочего, отсутствует Постановление Пленума ВС РФ, которое могло бы ясно истолковать это определение. Возможно, что под это понятие могут подпадать обыденные упоминания способов самоубийства, такие как «вскрытие вен», «прыжок с крыши», «повешение» и другие, что встречается в литературе, СМИ и медицинских изданиях, а также социальных сетях и сети Интернет в общем.

Тем не менее, под таким аспектом как «распространение информации о способах совершения самоубийства» следует понимать, как отмечает А. А. Постоялко, «рекомендации и советы, направленные на стимулирование самоубийства и необходимые для его осуществления» [5, с. 6] Например, публикация (в социальных сетях) инструкций по изготовлению петли для повешения или приготовлению смертельной дозы лекарств может быть квалифицирована как распространение информации о способах самоубийства.

Кроме того, ответственность за действия, направленные на склонение или помощь в совершении самоубийства, может быть возложена на администраторов неформальных сообществ в интернете. Однако предлагаемые изменения в законодательстве не всегда эффективны против истинных организаторов таких действий из-за сложностей в раскрытии их личности через технические средства, такие как скрытие IP-адреса, данный момент также необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании законодательства о данном аспекте.

На основе вышесказанного заметим, что объектом преступления выступает, а объективная сторона преступления выражается в определенных действиях, а именно в распространении информации о способах совершения самоубийства и к совершению самоубийства.

Призыв совершить самоубийство выражается в любой форме по отношению к другим лицам с целью побуждения их совершить самоубийство. Для призыва, в отличие от склонения, характерна публичность, отсутствие направленности на конкретное лицо. Иные способы совершения данного преступления законом не предусмотрены.

Заслуживает внимания тот факт, что часть 1 статьи 110.2 УК РФ признает уголовно наказуемым только организацию деятельности, но не саму деятельность. Распространение сведений о способах совершения суицида и призывы к его совершению, не адресованные конкретным лицам, не образуют состава исследуемого преступления.

Таким образом, необходимо более глубокое изучение проблемы для точного определения признаков преступления и исключения неправомерного привлечения к ответственности лиц, занимающихся профилактикой самоубийств или продающих обычные предметы, которые могут быть использованы для самоповреждений.

Рассмотрим пример из судебной практики [1]. Гражданка П. Д. Есипова оспаривает законность положений статьи 110.2 УК РФ, касающихся организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Кратко описывая дело, мы можем отметить, что суд вынес приговор, признавая её виновной в распространении информации о самоубийстве через социальные сети. Кассационный суд подтвердил решение, указывая на активное участие П. Д. Есиповой в группе, где публиковалась подобная информация, склоняющая именно детей к совершению суицида.

Заявительница утверждает, что эти положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, так как могут привести к произвольному применению и привлечению к ответственности без четких доказательств организационной деятельности, основываясь лишь на распространении информации о самоубийстве. Она считает, что это может создать непонимание общественной опасности таких действий, а также отмечает, что понятие «организация деятельности» не определено официально, нет основ, что под таковым следует понимать. Конституционный Суд Российской Федерации отклонил рассмотрение жалобы после изучения материалов дела, обосновав это тем, что в соответствии с формулировкой статьи 110.2 УК РФ, организация деятельности, направленной на стимулирование самоубийств, предполагает умышленную форму вины согласно положениям Общей части данного Кодекса, а именно статьи 25. Определение характера такой деятельности, включая распространение информации о способах совершения самоубийства или призывов к нему, требует учета конкретных обстоятельств каждого случая. Важно избегать установления формальных критериев применения нормы, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях.

Следовательно, по итогу рассмотренного примера из практики, мы можем отметить, что «ст. 110.2 УК РФ не содержит неопределенности которая могла бы препятствовать осознанию лицом противоправности своих действий и предвидению ответственности за них» [1], как

отметил КС РФ. Эти положения не противоречат конституционным правам заявительницы в рассматриваемом аспекте, поскольку не мешают единообразному пониманию и применению закона правоприменительными органами, что указывает на достаточно высокий уровень функционирования данной нормы Закона.

Стоит уделить внимание также и специфике применения примечания к статье 110.2 УК РФ в отношении склонения к самоубийству. Как известно, законодатель предусматривает предотвращение совершения преступлений в целях стимулирования законопослушного поведения. К ним относятся: добровольное прекращение преступной деятельности и активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных не только статьей 110.2 УК РФ, но и статьями 110 и 110.1 УК РФ.

Однако следует отметить, что содержание примечания не в полной мере учитывает специфику склонения и содействия самоубийству. Такая деятельность может быть прекращена в любой момент до наступления ущерба лицам, ознакомившимся с ней.

Однако, справедливо возникает следующий вопрос о применении примечания к статье 110.2 УК РФ в отношении склонения и содействия самоубийству, которые привели к таковому, или же привели к покушению на самоубийство в результате склонения или содействия советами и т. п. (части 4–6 статьи 110 УК РФ). В таких случаях, как представляется понятным, добровольное прекращение преступной деятельности невозможно. Обосновывается это тем фактом, что тяжкие последствия (смерть лица, суицид) уже наступили. Следовательно, никакое активное содействие раскрытию преступления на данном этапе уже не может выступать в качестве условия освобождения от уголовной ответственности.

В целом, мы можем согласиться с мнением ученых о том, что «общее расширение уголовной ответственности за склонение, содействие, призывы и пропаганду самоубийства следует однозначно рассматривать как положительные шаги в развитии уголовного законодательства, направленные на укрепление защиты человеческой жизни» [4, с. 154]. Однако, выявленные недостатки могут отрицательно повлиять на эффективность правоприменительной системы. Таким образом, важно отметить, что проблема самоубийств, которая и без того существовала в нашем мире, с развитием телекоммуникационных технологий стала более острой.

Итак, можно сделать следующий вывод. Несмотря на факт развития уголовного законодательства параллельно социальной практики, реализация новых положений уголовного закона вызывает множество вопросов. В частности, в контексте уголовно-правовой защиты здоровья и жизни человека, рассматриваемого с точки зрения уголовно-правовой регламентации новых противоправных действий, остаются недостаточно ясными и точными юридически, что требует повышенного внимания законодателя и нормативного закрепления как уже существующих определений (статья 110 УК РФ), так и новых статей, включая статьи 110.1 и 110.2 УК РФ.

Целесообразным представляется переименование ст. 110.2 УК РФ следующим образом — «Пропаганда самоубийства и организация деятельности, направленной на пропаганду самоубийства».

Пропаганда представляет собой не только средство манипуляции массовым сознанием, но и распространение в обществе определенных мнений, учений и мировоззрений [3, с. 16].

В обосновании довода к факту переименования статьи, необходимо отметить, что сей факт представляется логичным шагом, поскольку новое название более точно отражает суть уголовного преступления, предусмотренного этой статьей. Такое переименование позволит более ясно и точно определить предмет регулирования данной уголовной нормы.

Помимо прочего, предполагается, что новое название статьи более четко будет указывать на запрет пропаганды суицида и организации деятельности, направленной на стимулирование самоубийства. Такое переименование также может способствовать повышению информированности общества о том, что подобные действия являются преступными и недопустимыми. Кроме того, точное и ясное название статьи может облегчить работу правоохранительных органов и судов при применении уголовного законодательства, поскольку оно отражает суть преступления, что помогает избежать недопонимания и разночтений в интерпретации закона.

Предполагается внести определенные правки в ст. 110.2 УК РФ, которые будут выглядеть следующим образом в полноценной редакции соответствующей статьи:

1. Пропаганда суицида или публичные призывы к совершению самоубийства — преступление средней тяжести.
2. Те же действия, сопряженные с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), — преступление средней тяжести.
3. Организация деятельности других лиц с целью привлечь их к занятиям по пропаганде суицида — тяжкое преступление.

Примечание к статье предполагается сформулировать следующим образом — лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Необходимым также предполагается указать, что «в настоящей статье под пропагандой суицида понимается умышленная деятельность по распространению в любой форме материалов и (или) информации о способах совершения самоубийства, направленная на возбуждение у индивидуально неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство» [3, с. 16].

Касаемо проблем объекта данной нормы УК РФ, по нашему мнению, учитывая, что распространение ин-

формации при исследуемом составе преступления адресовано неопределенному кругу лиц, целесообразно рассмотреть возможность его переноса в главу 24 УК РФ в соответствии с его родовым объектом — общественной безопасностью. Это обуславливается тем фактом, что организация деятельности по склонению к совершению самоубийства представляет собой серьезную угрозу общественной безопасности, поскольку угрожает жизни и здоровью людей, подрывает общественное доверие, создает атмосферу страха и неопределенности, влияет на психологию людей (в особенности — несовершеннолетних лиц), и др.

Подтвердить доводы можно следующей судебной практикой. В 2022 году Сальский городской суд Ростовской области рассмотрел дело по иску прокурора в защиту неопределенного круга лиц [2]. Кратко изложить дело можно следующим образом. В ходе осуществления мероприятий по надзору за исполнением законодательства о профилактике правонарушений в среде несовершеннолетних путем мониторинга информации, размещенной на сайтах сети Интернет, была выявлена страница в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая содержала информацию о способах совершения самоубийства, в том числе, направленную на побуждение к совершению самоубийства.

Анализ указанной информации показал, что она пропагандирует действия, которые могут повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан, включая несовершеннолетних. Однако, учтем и тот факт, что размещение такой информации на сайте явно не говорит об адресации посылы совершить самоубийство какому-либо конкретному лицу. Масштабы данной деятельности позволяют судить о том, что подобные интернет-ресурсы оказывают влияние на определенную группу людей, а следовательно,

первоначально все же встает вопрос об общественной безопасности.

Это подтверждается и тем фактом из рассматриваемого решения суда, что «доступ к данному интернет-сайту является свободным, не требует предварительной регистрации и пароля, что позволяет любому интернет-пользователю ознакомиться с его содержанием и скопировать материалы в электронном варианте» [2]. Ограничения на передачу, копирование и распространение отсутствуют.

Следовательно, выявленная прокуратурой информация, размещенная на веб-странице, содержит сведения о способах совершения самоубийства, что создает угрозу жизни и здоровью граждан, в том числе несовершеннолетних. В связи с этим доступ к данной информации был ограничен. Установленные прокуратурой нарушения являются существенными, поскольку несоблюдение правил и норм законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию в сети Интернет, создает угрозу для их жизни и здоровья.

Подводя итог, следует отметить, что в целом действия по установлению уголовной ответственности за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, следует расценить как положительный шаг, выступающий дополнительным средством уголовно-правовой охраны жизни человека. Однако проведенный нами юридический анализ нормы со стороны объекта и объективной стороны преступления, свидетельствует о факте того, что действующая её редакция нуждается в дальнейшей корректировке и совершенствовании. Предложенный авторский вариант редакции статьи, её названия и в целом перемещения в гл.24 УК РФ, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному применению в следственно-судебной практике.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 1104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Есиповой Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1104-o/> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Решение Сальского городского суда Ростовской области от 15 марта 2022 г. по делу № 2а-410/2022. — Текст: электронный. — URL: <https://arbitr.garant.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Нуркаева, Т. Н., Артамонова, М. А. Спорные вопросы толкования нормы об организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / Т. Н. Нуркаева, М. А. Артамонова // Научный портал МВД России. — 2020. — № 2 (50). — С. 16–22. — Текст: непосредственный.
4. Постоялко, А. А. Уголовно-правовые аспекты противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / А. А. Постоялко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 154–159. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-aspekty-protivodeystviya-organizatsii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-k-soversheniyu-samoubiystva> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Хуснутдинова, Г. Р., Артюшина, О. В. Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / Г. Р. Хуснутдинова, О. В. Артюшина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 4 (7). — С. 4–9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-costava-organizatsii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-k-soversheniyu-samoubiystva> (дата обращения: 10.05.2025).

Проблемы множественности лиц при представительстве

Калинина Екатерина Павловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию проблем множественности лиц при представительстве в гражданско-правовых отношениях. Рассматриваются две основные формы множественности лиц на стороне представляемого и представителя: активная и пассивная. Анализируются особенности каждой формы, их правовое регулирование и практические аспекты реализации. Выявляются пробелы действующего законодательства и формулируются предложения по их устранению.

Ключевые слова: представительство, множественность лиц, полномочия, поверенный, доверитель, солидарная ответственность.

Введение

Институт представительства является одним из важнейших в гражданском праве. Он позволяет субъектам гражданских правоотношений совершать юридически значимые действия через других лиц — представителей. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда в представительстве участвует не одно, а несколько лиц на стороне как представляемого, так и представителя. Это порождает ряд правовых вопросов, требующих четкого законодательного регулирования и выработки единообразной судебной практики.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью представительства в условиях развития экономических отношений и усложнения гражданского оборота. Множественность лиц в представительстве становится все более распространенным явлением, что требует детального анализа его правовой природы и особенностей реализации.

Теоретические основы множественности лиц в представительстве

В юридической науке представительство традиционно рассматривается как правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) в пределах имеющихся у него полномочий совершает юридические действия от имени и в интересах другого лица (представляемого), создавая, изменяя или прекращая для последнего гражданские права и обязанности [1].

Множественность лиц в представительстве предполагает участие в данном правоотношении двух и более субъектов на стороне представляемого и/или представителя. В зависимости от распределения ролей выделяют две основные формы множественности: активную и пассивную.

Активная множественность представителей имеет место, когда у одного представляемого имеется два или более представителя. В зависимости от условий доверенности, представители могут действовать совместно или самостоятельно в пределах предоставленных полномочий [2, п. 5]. Например, юридическое лицо вправе выдать доверенности нескольким работникам на заключение договоров от имени организации. При этом каждый предста-

витель будет обладать полномочиями в полном объеме, если иное не предусмотрено в доверенности [3].

Ситуация, когда один представитель действует одновременно в интересах нескольких представляемых лиц, не образует множественности лиц в обязательстве. Такое представительство имеет свои особенности, которые могут быть установлены законом или договором, но оно не меняет природы представительских правоотношений. Необходимо учитывать, что каждый представляемый находится в отдельном правоотношении с представителем, даже если полномочия последнего совпадают в отношении разных лиц [4].

В теории гражданского права дискуссионным остается вопрос о правовой природе множественности лиц в представительстве. Некоторые ученые рассматривают данные отношения как разновидность обязательства со множественностью лиц. Другие квалифицируют их как особую организационную форму представительства, не укладывающуюся в рамки традиционных обязательственных конструкций [5].

Представляется, что множественность лиц в представительстве следует рассматривать как специфическое правоотношение, сочетающее в себе элементы как обязательственных, так и представительских отношений. Его особенности проявляются в вопросах возникновения и прекращения полномочий, распределения прав, обязанностей и ответственности между участниками, а также правовых последствий для третьих лиц.

Формы множественности лиц при представительстве

В доктрине гражданского права традиционно выделяют две основные формы множественности лиц при представительстве:

1. Активная множественность представителей имеет место, когда у одного представляемого имеется два или более представителя. В зависимости от условий доверенности, представители могут действовать совместно или самостоятельно в пределах предоставленных полномочий (п. 5 ст. 185 ГК РФ). Например, юридическое лицо вправе выдать доверенности нескольким работникам на заключение договоров от имени организации. При этом каждый представитель будет обладать полномочиями в полном объеме, если иное не предусмотрено в доверенности [2, п. 5].

2. Ситуация, когда один представитель действует одновременно в интересах нескольких представляемых лиц, не образует множественности лиц в обязательстве. Такое представительство имеет свои особенности, которые могут быть установлены законом или договором, но оно не меняет природы представительских правоотношений. Необходимо учитывать, что каждый представляемый находится в отдельном правоотношении с представителем, даже если полномочия последнего совпадают в отношении разных лиц [6].

Каждая из этих форм имеет свои особенности и порождает определенные правовые последствия. Рассмотрим их более детально.

Активная множественность представителей

В случае активной множественности представителей на практике возникает вопрос о характере и объеме их полномочий. Согласно п.5 ст.185 ГК РФ, если в доверенности указано несколько представителей, каждый из них обладает полномочиями, указанными в доверенности, если иное прямо не предусмотрено.

Таким образом, по общему правилу полномочия представителей носят солидарный характер — каждый из них вправе действовать самостоятельно от имени представляемого в рамках предоставленных полномочий. Однако доверитель может установить в доверенности, что представители должны действовать совместно. В этом случае для совершения сделки требуется волеизъявление всех представителей.

При активной множественности представителей возникает также вопрос о пределах ответственности каждого из них перед представляемым. Представляется, что при независимом осуществлении полномочий каждый представитель должен нести самостоятельную ответственность за свои действия. Однако, когда полномочия реализуются совместно, представители будут нести солидарную ответственность перед доверителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение поручения [7].

Множественное представительство

При множественном представительстве возникает вопрос о распределении прав и обязанностей между представляемыми лицами в результате действий представителя. По общему правилу, если представитель действует от имени нескольких лиц, то права и обязанности возникают у каждого из представляемых в отношении третьего лица самостоятельно, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или договором (п.4 ст.182 ГК РФ).

Однако на практике возможны ситуации, когда представляемые лица связаны между собой обязательственными отношениями (например, участники простого товарищества). В таком случае они могут выступать в качестве солидарных кредиторов или солидарных должников по заключенной представителем сделке [8, С. 1066]. Объем их прав и обязанностей будет определяться внутренними отношениями между представляемыми.

Кроме того, при множественном представительстве возникает проблема распределения между представляемыми негативных последствий действий недобросовестного представителя. Если представитель причинил ущерб одному из доверителей, другие представляемые также могут пострадать, особенно когда они связаны солидарными обязательствами. В подобной ситуации необходимы специальные гарантии защиты прав и законных интересов представляемых лиц.

Проблема превышения полномочий при множественности лиц

Актуальной проблемой при любой форме множественности лиц в представительстве является вопрос превышения представителем своих полномочий. Согласно п.1 ст.183 ГК РФ, при отсутствии полномочий действовать от имени представляемого или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах самого представителя. Исключение составляют случаи последующего одобрения сделки представляемым.

В условиях множественности представителей определить факт превышения полномочий одним из них может быть затруднительно, особенно для третьих лиц. Контрагент по сделке не всегда осведомлен о внутренних договоренностях между представляемым и его представителями. Поэтому для защиты своих интересов третьему лицу следует проявлять должную осмотрительность и проверять полномочия каждого представителя [9].

При множественном представительстве проблема еще более усугубляется. Представитель, превысивший полномочия в отношении одного из представляемых, может создать негативные последствия и для остальных доверителей. В таком случае представляемые должны иметь право предъявлять требования об убытках как к недобросовестному представителю, так и к третьему лицу, которое знало или должно было знать о превышении полномочий.

Судебная практика по вопросу множественности лиц в представительстве

Анализ материалов судебной практики показывает, что суды при разрешении споров, связанных с множественностью лиц в представительстве, исходят, прежде всего, из буквального толкования положений закона и условий конкретной доверенности.

Так, в одном из дел суд признал недействительным договор поручительства, заключенный представителем от имени двух представляемых. Как установил суд, доверенность предусматривала полномочия представителя на совершение сделок только от каждого представляемого в отдельности, а не от их имени совместно. Суд отметил, что солидарный характер обязательств представляемых не может презюмироваться и должен быть прямо предусмотрен в доверенности [10].

При множественном представительстве, когда один представитель действует от имени нескольких представляемых, связанных между собой договором простого товарищества, необходимо учитывать особенности, установленные ст. 1044 ГК РФ. По общему правилу, каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если иное не предусмотрено договором. Однако в отношениях с третьими лицами полномочия товарища на совершение сделок от имени всех участников должны быть удостоверены либо доверенностью, выданной остальными товарищами, либо письменным договором простого товарищества (п. 2 ст. 1044 ГК РФ).

Важно отметить, что в силу п. 3 ст. 1044 ГК РФ в отношениях с третьими лицами товарищи не вправе ссылаться на ограничения прав товарища, совершившего сделку, за исключением случаев, когда третье лицо знало или должно было знать о наличии таких ограничений [11]. Следовательно, даже при наличии договора простого товарищества контрагенту по сделке следует проявлять разумную осмотрительность и удостовериться в наличии у представителя необходимых полномочий, если имеются сомнения в их объеме или характере.

Таким образом, суды стремятся обеспечить соблюдение принципа правовой определенности в отношениях представительства, а также защитить права и законные интересы третьих лиц, добросовестно полагавшихся на внешне безупречные полномочия представителя.

Направления совершенствования правового регулирования

Проведенное исследование показывает, что действующее гражданское законодательство лишь в общих чертах регулирует отношения множественности лиц при представительстве. Правоприменительная практика также не всегда последовательна в решении возникающих в этой сфере проблем и коллизий.

В целях совершенствования правового регулирования множественности лиц в представительстве можно предложить следующие меры:

- Закрепить в ГК РФ легальное определение множественности лиц в представительстве, конкретизировав ее формы и особенности.

- Детализировать положения ГК РФ о солидарном и долевом характере полномочий представителей при активной множественности.

- Предусмотреть в законе специальные правила о распределении ответственности между представляемыми при множественном представительстве, а также о порядке предъявления регрессных требований.

- Установить критерии добросовестности третьих лиц при оценке действительности сделки, заключенной представителем с превышением полномочий.

- Закрепить право представляемого на отказ от договора, заключенного представителем с превышением полномочий, если другая сторона знала или должна была знать об их отсутствии.

Реализация данных мер позволит устранить пробелы и противоречия действующего законодательства, создать необходимые гарантии прав и законных интересов участников отношений представительства.

Заключение

Множественность лиц в представительстве — сложное правовое явление, порождающее немало теоретических и практических вопросов. Действующее гражданское законодательство лишь в общих чертах регулирует данную сферу отношений. Для предотвращения споров и защиты интересов всех участников представительства необходимо более детально урегулировать в законе вопросы полномочий, ответственности представителей, правового статуса представляемых.

Судебной практике, в свою очередь, следует вырабатывать единые подходы к разрешению споров с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. Это позволит обеспечить стабильность гражданского оборота и эффективную реализацию института представительства в условиях множественности лиц.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на сравнительно-правовой анализ регулирования множественности лиц в представительстве в зарубежных странах, а также на разработку наиболее оптимальной модели правового регулирования с учетом потребностей отечественной правоприменительной практики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0cf4748cf87a798af8d1bcc2115eb1bcc4cede31/ (дата обращения: 10.05.2025).
2. Статья 185 ГК РФ. Общие положения о доверенности [Электронный ресурс] // КОДИФИКАЦИЯ.РФ: действующее законодательство Российской Федерации. — URL: <https://rulaws.ru/gk-rf-chast-1/Razdel-I/Glava-10/Statya-185/> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Методические рекомендации по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты 18 июля 2016 г. (протокол № 07/16)) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. — 28 сентября 2016. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71398208/> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Сухорукова, О. А. Множественное представительство как фактор неопределенности в процессе [Электронный ресурс] / О. А. Сухорукова // Lawinfo.ru: [сайт]. — 2025. — 20 февраля. — С. 26–29. — URL: <https://lawinfo.ru/articles/9458/mnozhestvennoe-predstavitelstvo-kak-faktor-neopredelennosti-v-processe> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Невзгодина, Е. Л. Множественность лиц в доверенности: новеллы гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-lits-v-doverennosti-novelly-grazhdanskogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Багрян, А. «Один на всех» или «один на одного»? Допустимо ли представление (защита) интересов нескольких доверителей на основании одного ордера [Электронный ресурс] / Арсен Багрян // Адвокатская газета: [сайт]. — 2023. — 28 сентября. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/odin-na-vsekh-ili-odin-na-odnogo/> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Арбузова, Ю. Верховный суд РФ о представительстве [Электронный ресурс] / Юлиана Арбузова // Корпоративное право: [сайт]. — 2016. — 4 мая. — URL: <https://ao-journal.ru/verkovnyj-sud-rf-o-predstavitelstve> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 1208 с. [Электронный ресурс] // DSO College-Balabanovo: [сайт]. — URL: http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/OP/4/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom2.pdf (дата обращения: 10.05.2025). — ISBN 978–5–8354–0592–3. — ISBN 978–5–8354–0701–9 (т. II).
9. Домашняя правовая энциклопедия. Гражданское право. Полномочия представителя (апрель 2025) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. — URL: <https://base.garant.ru/57744494/> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 28 июня 2016 года по гражданскому делу № 2–6382/16 по иску БГВ к БОА, ООО КБ «ОПМ-Банк», ГК «Агентство по страхованию вкладов» о признании договора поручительства недействительным [Электронный ресурс] // Нагатинский районный суд города Москвы: [официальный сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nagatinskij/cases/docs/content/4b8e1dd2-8b0d-4943-9078-97d3dbaac891> (дата обращения: 10.05.2025).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024). Статья 1044. Ведение общих дел товарищей [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/3d3e715fecff86953ec562639d791dcd4853695f/ (дата обращения: 10.05.2025).

Актуальные аспекты определения размера и способа компенсации морального вреда

Карасев Сергей Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Чижик Алексей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский экономический институт

Проанализированы актуальные аспекты определения размера и способа компенсации морального вреда. Обращено внимание на основные проблемы определения размера и способа компенсации морального вреда. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, определение морального вреда, способ компенсации морального вреда.

Current aspects of determining the amount and method of compensation for moral damage

Karasev Sergey Aleksandrovich, student master's degree
Scientific advisor: Chizhik Aleksey Petrovich, candidate of law sciences, associate professor, head. department
Moscow Economic Institute

The current aspects of determining the amount and method of compensation for moral damage are analyzed. Attention is drawn to the main problems of determining the amount and method of compensation for moral damage. Ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: *compensation for moral damage, definition of moral harm, the method of compensation for moral damage.*

Компенсация морального вреда осуществляется, согласно гражданскому законодательству, независимо от имущественного вреда, подлежащего возмещению. Порядок и размер возмещения при этом определяется непосредственно судом. Относительно же способов возмещения морального вреда отметим, что законодателем предусмотрен только один способ — а именно компенсация в денежной форме, поскольку возместить в натуре нематериальные блага, физические и нравственные страдания не представляется возможным (ст. 1099, 1101 ГК РФ).

В данном случае денежный эквивалент при компенсации потерпевшему морального вреда носит, в сущности, условный характер, так как причиненный, например, здоровью и жизни вред не может быть возмещен ни в натуре, ни материально.

Однако подобный подход законодателя представляет собой проблему невозможности раскрытия других альтернативных способов возмещения морального вреда.

По общему правилу, освобождение причинителя морального вреда от возмещения данного вреда возможно только при условии предоставления им доказательств своей невиновности. Вместе с тем суд может отказать в возмещении морального вреда в случае, когда вред был причинен непосредственно с согласия либо по просьбе потерпевшего. [1, с. 320]

Отказ в возмещении морального вреда может быть обусловлен и причинением такого вреда в состоянии необходимой обороны (при условии, что не были превышены пределы обороны). Как правило, иск о возмещении морального вреда в таких случаях подается наряду с иском о возмещении вреда здоровью.

Что касается причинения вреда, в том числе морального, в состоянии крайней необходимости, то по общему правилу он подлежит возмещению непосредственно причинителем подобного вреда. Поясним, что под состоянием крайней необходимости законодатель подразумевает действия, совершенные с целью устранения опасности, несущей угрозу причинителю вреда и иным лицам при отсутствии в сложившихся обстоятельствах других средств устранения возникшей опасности. При этом законодателем допускается возможность возложения обязанности по возмещению причиненного вреда на то лицо, в интересах которого осуществлял действия причинитель вреда, или полного либо частичного освобождения указанного лица и причинителя вреда от возмещения причиненного вреда при наличии особых обстоятельств причинения вреда (ст. 1067 ГК РФ).

Однако разъяснений, касающихся таких обстоятельств, служащих основанием для освобождения от ответственности за причинение морального вреда в состоянии крайней необходимости, гражданское законодательство не содержит, что требует, по нашему мнению, внесения соответствующих изменений в ст. 1067 ГК РФ с целью за-

щиты прав как потерпевшего, так и причинителя вреда и внесения ясности в правоприменительную практику.

В уголовном же законодательстве мы находим положения о том, что для признания действий причинителя вреда правомерными они, как и в случае с необходимой обороной, должны не выходить за рамки определенных пределов, а именно не характеризоваться умыслом и при этом соответствовать степени опасности посягательства. Например, в качестве превышения указанных пределов будут рассматриваться действия, повлекшие причинение нападавшему лицу вреда равного либо более значительного, чем предотвращенный вред. Более того, подобное превышение пределов крайней необходимости при условии наличия умысла в действиях оборонявшегося может стать основанием для наступления уголовной ответственности (ст. 39 УК РФ).

Вместе с тем не подлежит освобождению от ответственности за причинение морального вреда лицо, которое собственными действиями привело себя к состоянию, не позволяющему ему понимать значение своих действий, руководить данными действиями (например, посредством употребления наркотических средств, спиртных напитков и пр.).

Далее отметим, что при определении размера возмещения морального вреда подлежат учету ст. 151 и нормы гл. 59 ГК РФ, то есть правила, касающиеся обязательств вследствие причинения вреда. При этом гражданским законодательством регламентируется возможный объем возмещения вреда, причиненного потерпевшему, с учетом утраченного заработка, дополнительных расходов, расходов на погребение, имущественного положения потерпевшего и правонарушителя, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно. Указанные положения подлежат применению и при определении объема и размера возмещения морального вреда. [2, с. 216]

То есть в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом, размер ответственности может быть увеличен или уменьшен. Подчеркнем, что уменьшение размера ответственности допустимо в случаях, когда участниками гражданско-правовых отношений являются граждане. При этом размер компенсации не связан с размером иска о возмещении материального вреда, убытков и прочих материальных претензий.

Необходимо также отметить, что размер компенсации вреда как меры гражданско-правовой ответственности — это денежное выражение вреда в зависимости от объема и характера его причинения.

Здесь следует пояснить, что под объемом вреда, который был причинен гражданину, подразумевается устранение негативных последствий, возникших в личной нематериальной и имущественной сферах потерпевшего вследствие противоправного поведения виновного лица.

Тогда как характером причиненного вреда (имущественным или в нашем случае моральным) предопределяется, каким именно образом должно быть осуществлено возмещение причиненного вреда, то есть какими именно специфическими способами, предусмотренными законом, при помощи которых могут быть компенсированы (или восстановлены) негативные последствия данного правонарушения.

Но, в сущности, указанными понятиями выражается определенная величина компенсации, которая должна быть предоставлена причинителем вреда потерпевшему, в соответствии с обстоятельствами дела и нормами законодательства для устранения или компенсации нанесенного вреда.

При определении размера компенсации морального вреда непосредственно судом учитываются специфические обстоятельства, которые влияют на размер компенсации. К подобным обстоятельствам законодателем отнесены: степень вины правонарушителя в случаях, когда она является основанием возмещения вреда потерпевшему; характер, а также степень причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий, которые связаны с индивидуальными особенностями гражданина и фактические обстоятельства, при которых было совершено причинение морального вреда [3, с.30]; иные конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных потерпевшим нравственных и физических страданий. [4]

Заметим, что в данном случае термин «степень» следует рассматривать в качестве меры или сравнительной величины. Что касается термина «характер», то в наиболее широком смысле им отражается какое-то отличительное качество, специфическая особенность чего-либо. Соответственно, под степенью нравственных и физических страданий потерпевшего следует понимать меру их влияния на физическое, эмоциональное, психологическое, психическое и иное состояние человека, которому был причинен моральный вред.

В понятие же «характер» в рассматриваемом контексте включены такие существенные для оценки морального вреда признаки, как сила и длительность страданий (физических, моральных, психологических и пр.); уровень и содержание данных страданий и переживаний. [5, с. 8–9]

Вместе с тем большинство указанных критериев определения размера возмещения морального вреда не имеют дефинитивных обозначений ни в законодательстве, ни в актах его разъяснения. Не закреплен легально порядок

установления данных критериев, что требует внесения соответствующих дополнений в ст. 1101 ГК РФ.

Не раскрыто и понятие, содержание «индивидуальных особенностей», в соответствии с которыми законодатель предлагает определять степень причиненных пострадавшему страданий.

Как отмечалось ранее, при рассмотрении понятия «индивидуальность» в общепринятом значении, под ним следует понимать своеобразие, непохожесть индивида на других. [6, с. 218]

Индивидуализирующим признаком перенесенных страданий может выступать несовершеннолетний возраст, общественное положение и другие особенности человека.

Законодателем подчеркивается, что суд при определении размера возмещения потерпевшему морального вреда должен учитывать также требования справедливости, добросовестности и разумности. Поясним, что Гражданский кодекс РФ говорит о возможности применения при наличии определенных пробелов в законодательстве требований разумности, добросовестности и справедливости. Данным требованиям присуща общеправовая значимость, вследствие чего можно сделать вывод о том, что вытекают они непосредственно из соответствующих общеправовых принципов разумности, добросовестности и справедливости (ст. 6 ГК РФ).

Что касается бремени доказывания наличия морального вреда и обоснования требований о размере его возмещения, гражданин может использовать любые средства доказывания, в соответствии с ГПК РФ. Он может воспользоваться показаниями специалистов, медицинскими документами (выписки из медицинской карты, заключения), дать собственные объяснения, использовать показания свидетелей, а также иные способы.

Однако на практике доказать обоснованность требований, выдвигаемых причинителю морального вреда, весьма затруднительно. При этом суды зачастую не придерживаются единой практики и присуждают разные суммы компенсации в схожих ситуациях. Более того, судья при рассмотрении требований и доказательств в аспекте размера возмещения морального вреда опирается, в том числе, на требования справедливости, добросовестности и разумности, что не исключает субъективизма. Иными словами, имеет место судейское усмотрение, которое складывается, помимо прочего, на основе воспитания, образования, жизненного опыта, отношении к морали и нравственности и собственного мнения по делу, которое может отличаться от мнения истца.

Литература:

1. Левченко В. С. Правовое регулирование возмещения вреда в гражданских правоотношениях // Современное право России: проблемы и перспективы: сборник статей. — 2020. — С. 320.
2. Лысков В. К. Проблема возмещения морального вреда как способа защиты гражданских прав // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 2. — С. 216.
3. Ефремова Т. Ю. Анализ практики применения законодательства Российской Федерации по возмещению морального вреда в связи с причинением вреда здоровью // Студенческий вестник. — 2020. — № 38–4. — С. 30.

4. П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29, 08.02.1995.
5. Акиева П. Х., Ведмидь Е. В. Возмещение морального вреда в современном праве // Современное право России: проблемы и перспективы: сборник статей. — Москва, 2022. — С. 8–9.
6. Лысков В. К. Проблема возмещения морального вреда как способа защиты гражданских прав // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 2. — С. 218.

Проблемы в сфере обеспечения и защиты прав человека и гражданина органами прокуратуры Российской Федерации.

Кириллов Павел Вадимович, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере обеспечения и защиты прав человека в органах прокуратуры Российской Федерации. Исследование направлено на выявление ключевых организационных, правовых и социальных проблем, которые затрудняют эффективное выполнение задач прокуратуры. В работе анализируются причины возникновения этих проблем, такие как недостаток ресурсов и кадров, бюрократические барьеры, несовершенство законодательства, а также низкий уровень правовой культуры населения.

Особое внимание уделяется разработке путей решения выявленных проблем, включая увеличение финансирования и улучшение кадровой политики, оптимизацию бюрократических процедур, совершенствование законодательства и улучшение механизмов контроля за его исполнением. Также рассматриваются меры по повышению уровня правовой культуры через образование и информирование граждан.

Статья предлагает комплексный подход к улучшению работы органов прокуратуры и повышению уровня правовой грамотности населения, что способствует более эффективной защите прав и свобод граждан. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших научных изысканий и практического применения в области правозащитной деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, права человека и гражданина, соблюдение прав.

Problems in the sphere of ensuring and protecting human and civil rights by the prosecutor's office of the Russian Federation

Kirillov Pavel Vadimovich, student
Chelyabinsk State University

The article examines current issues in the field of ensuring and protecting human rights in the prosecutor's office of the Russian Federation. The study is aimed at identifying key organizational, legal and social problems that hinder the effective performance of the prosecutor's office tasks. The work analyzes the causes of these problems, such as lack of resources and personnel, bureaucratic barriers, imperfect legislation, as well as a low level of legal culture of the population.

Particular attention is paid to the development of solutions to the identified problems, including increasing funding and improving personnel policies, optimizing bureaucratic procedures, improving legislation and improving mechanisms for monitoring its implementation. Measures to improve the level of legal culture through education and informing citizens are also considered.

The article offers a comprehensive approach to improving the work of the prosecutor's office and increasing the level of legal literacy of the population, which contributes to more effective protection of the rights and freedoms of citizens. The results of the study can be useful for further scientific research and practical application in the field of human rights activities.

Key words: prosecutor's office, prosecutorial supervision, human and civil rights, observance of rights.

Актуальность темы исследования заключается в том, что обеспечение и защита прав человека являются ключевыми элементами правового государства. В Российской Федерации прокуратура играет важную роль в этом процессе, осуществляя надзор за соблюдением законов

и защищая права граждан. Однако, несмотря на значимость этой функции, существуют многочисленные проблемы, которые затрудняют эффективное выполнение задач прокуратуры. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности работы

органов прокуратуры для обеспечения прав и свобод граждан.

Целью данного исследования является анализ существующих проблем в сфере обеспечения и защиты прав человека в органах прокуратуры РФ и разработка путей их решения. Основные задачи исследования включают:

- идентификацию ключевых проблем в работе прокуратуры.
- анализ причин возникновения этих проблем.
- разработку рекомендаций по улучшению ситуации.

Методологией исследования выбран метод анализа нормативно-правовых актов, статистических данных, а также обзор научной литературы и отчетов по теме.

Проводя исследование нормативно-правовых актов, статистических данных, можно выделить ряд организационных проблем.

Во-первых, это недостаток финансирования. Органы прокуратуры часто сталкиваются с нехваткой финансовых и человеческих ресурсов, что затрудняет выполнение их функций. Это приводит к перегрузке сотрудников и снижению качества их работы.

Также в качестве проблемы можно выделить бюрократические проблемы. Они связаны с тем, что сложные и длительные процедуры могут создавать помеху эффективной защите прав граждан. Избыточная бюрократия замедляет правозащитные процессы и снижает их эффективность.

Помимо организационных проблем, в исследовании можно подчеркнуть подгруппу правовых проблем. Данную подгруппу можно выделить по пунктам и включить в неё следующий аспект:

Мы живём в век стремительно развивающихся технологий, процессов и не можем на это влиять. В связи с этим законы могут не успевать за некоторыми процессами, устаревать или не быть рассчитаны на определенные условия, связанные с развитием прогресса, а также, в редких случаях быть просто не проработанными. Всё это создает проблему в их применении, неопределенности и затрудняет механизмы обеспечения прав граждан.

Заключительную подгруппу составляют социальные проблемы. В неё можно отнести низкий уровень правовой культуры граждан. Зачастую, сами граждане не знают свои права и не умеют их защищать. Данная особенность очень сильно осложняет работу прокуратуры количеством обращений. Большинство граждан обращаются в прокуратуру с проблемами, которые не входят в компетенцию рассмотрения органами прокуратуры, а иногда наоборот, даже когда права граждан нарушаются они не обращаются за помощью.

Зачастую, для людей, не обладающих юридическим образованием отсутствует доступная информация о правах и способах их защиты, что тоже создает серьезную проблему. Во многом люди просто не знают куда обращаться, как действовать в случае нарушения их прав.

В качестве решения вышесказанных проблем предлагается следующие:

Организационные меры

— **Увеличение финансирования и улучшение кадровой политики:** Повышение бюджета прокуратуры и улучшение условий труда сотрудников помогут привлечь квалифицированных специалистов и повысить эффективность их работы.

— **Оптимизация бюрократических процедур:** Упрощение и ускорение бюрократических процессов позволит сократить время на рассмотрение дел и повысить их качество.

Правовые меры

— **Совершенствование законодательства:** Регулярный пересмотр и обновление законов помогут устранить правовые пробелы и улучшить их применение.

— **Улучшение механизмов контроля за исполнением законов:** Внедрение более эффективных механизмов контроля поможет обеспечить соблюдение законов и повысить ответственность должностных лиц.

Социальные меры

— **Повышение уровня правовой культуры через образование и информирование:** Проведение образовательных программ и кампаний по информированию граждан о их правах поможет повысить уровень правовой культуры.

— **Развитие программ правового просвещения:** Создание и поддержка программ, направленных на повышение правовой грамотности, помогут гражданам лучше понимать свои права и способы их защиты.

Подводя итог исследования, хочется сказать, что организационные проблемы, такие как недостаток ресурсов и кадров, а также бюрократические барьеры, приводят к перегрузке сотрудников и снижению качества их работы. Правовые проблемы, включая несовершенство законодательства и трудности в его применении, создают правовую неопределенность и затрудняют защиту прав граждан. Социальные проблемы, такие как низкий уровень правовой культуры и недостаточная информированность граждан о своих правах, усложняют взаимодействие между гражданами и органами прокуратуры.

Для решения этих проблем были предложены организационные, правовые и социальные меры. Увеличение финансирования и улучшение кадровой политики, оптимизация бюрократических процедур, совершенствование законодательства и улучшение механизмов контроля за его исполнением, а также повышение уровня правовой культуры через образование и информирование, помогут улучшить работу прокуратуры и повысить уровень правовой грамотности населения.

Перспективы дальнейших исследований могут включать более детальный анализ конкретных аспектов ра-

боты прокуратуры, оценку эффективности предложенных мер, а также изучение международного опыта

в области защиты прав человека и возможности его применения в Российской Федерации.

Литература:

1. Аберхаев, А.Р., Александрова, Л.И., Андреев, Б.В. и др. Настольная книга прокурора. / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 481–483
2. Акчурин, А. В. Прокурорский надзор в схемах: учебное пособие / А. В. Акчурин, С. В. Легостаев. — Москва: Проспект, 2019. — С. 96.
3. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор. Практикум: учебник для вузов. / А. Ю. Винокуров. — 3 изд., перераб. и доп. — Издательство Москва: Юрайт, 2025. — С. 217.
4. Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Р. Ергашев. — Москва: Юрайт, 2024. — С 469–471.

Проблемы свободного использования «сиротских» произведений

Кочиева Есения Алановна, студент;

Панова Ульяна Ивановна, студент;

Перминов Алексей Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Научная статья посвящена ряду проблемных вопросов, касающихся свободного использования «сиротских» произведений в контексте изменений в законодательстве Российской Федерации, вступивших в силу в октябре 2024 года. В рамках данной статьи исследуется порядок их использования, а также проводится анализ вступивших нововведений с точки зрения обоснованности и актуальности.

Ключевые слова: сиротские произведения, свободное использование, авторское право, неизвестный автор, неисключительная лицензия, объекты авторских или смежных прав.

При рассмотрении вопроса о возможности свободного использования потребителями «сиротских» произведений стоит отметить, что в настоящее время актуальность исследования данной темы вполне обоснована в силу произошедших изменений в законодательстве. До 2024 года регулирование использования свободных произведений не находило своего правового закрепления, вследствие чего сложилась практика, что если автор неизвестен, то можно использовать его произведение свободно, без оплаты. Представленный подход крайне затруднял использование объектов авторских и смежных прав и мешал нормальному обороту исключительных прав, поэтому вступившие в силу в октябре 2024 года положения относительно правил использования таких произведений направлены на разрешение существующих пробелов.

Под «сиротскими» («орфанными») произведениями в научной литературе понимаются объекты авторских прав, защита которых осложнена тем, что личность или местоположение их правообладателей неизвестно ни потенциальным пользователям, ни государству [1]. Статья 1244.2 ГК РФ, введенная в действие ФЗ от 22.07.2024 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], раскрывает, что под условием «неизвестности» понимается отсутствие све-

дений об имени или наименовании автора или иного правообладателя, либо его имя или наименование установлено, но нет сведений о месте жительства гражданина или об адресе юридического лица, которые позволяют направить правообладателю юридически значимое сообщение.

Представленное уточнение относительно отсутствия необходимых для потенциального пользователя сведений об авторе (правообладателе) или его местонахождении крайне важно, поскольку введенные правила налагают на лицо, претендующее на использование такого объекта, обязанность по принятию соответствующих мер, направленных на установление личности автора или иного правообладателя и (или) места его жительства или места его нахождения. Данное условие обязательно для соблюдения по причине необходимости закрепления правомерности использования «сиротского» произведения.

Изучив положение ГК РФ, посвященное регулированию данного объекта авторских и смежных прав, можно выделить последовательность действий, совершаемых лицом, желающим законно использовать «сиротское» произведение:

1. Как уже указывалось ранее, потенциальный пользователь должен принять меры по поиску автора (правообладателя) и места его жительства (нахождения). Осуществляется данное действие посредством использования

открытых источников информации, поисковых и информационных систем, библиотек и архивов, а также обращения в организации, управляющие правами на коллективной основе.

2. В случае, если предпринимаемые меры по поиску не дали нужного результата, то такое лицо должно обратиться в аккредитованную организацию по управлению коллективными правами (далее — ОКУП) с заявлением о предоставлении ему права на использование этого объекта. К заявлению должен быть приложен пакет соответствующих документов, перечисленный в п.2 ст. 1244.2 ГК РФ.

3. Организация в течение 15 рабочих дней со дня получения заявления осуществляет проверку всех приложенных материалов и по итогам проверки выносит решение о возможности или невозможности использования объекта авторских или смежных прав и уведомляет заявителя о принятом решении.

4. В случае принятия положительного решения аккредитованная организация обязана разместить объявление о поиске автора или иного правообладателя на своем официальном сайте в сети «Интернет».

5. Если по истечению 90 дней со дня размещения объявления автор или иной правообладатель не будет установлен и (или) не будут установлены сведения, которые позволяют направить правообладателю юридически значимое сообщение, аккредитованная организация предоставляет заявителю неисключительную лицензию на использование «сиротского» произведения с одновременным включением единый реестр и общедоступную информационную систему сведения об объекте авторских или смежных прав, а также информацию о принятых мерах по поиску автора или иного правообладателя.

На данном этапе также рассчитывается размер причитающегося автору или иному правообладателю вознаграждения за использование объекта авторских или смежных прав, а если правообладателей несколько, — причитающуюся ему долю вознаграждения. Однако данное толкование вызывает вопрос: куда пойдут деньги, полученные ОКУП в качестве вознаграждения за использование произведений, если автора или иного правообладателя, а также других сведений не удалось установить? Ответом на него служит мнение большинства практикующих юристов, которые утверждают, что выплаченные организации суммы могут быть инвестированы с соблюдением принципов ликвидности, возвратности и прибыльности либо же переданы появившемуся автору или правопреемнику, который предоставил доказательства, подтверждающие его право на «сиротское» произведение.

В случае, если сведения о свободном произведении внесены в единый реестр и общедоступную информационную систему, то порядок действия лица ограничивается подачей заявления в аккредитованную организацию с совершением тех же самых действий, что предусмотрены п.3–6 предыдущего основания. Положительным результатом рассмотрения заявления будет выступать заключение договора о предоставлении неисключительной ли-

цензии с указанием срока, территории действия, способов использования объекта авторских или смежных прав, размера вознаграждения, а также иных условий. Право на использование предмета договора наступает с момента выплаты лицензиатом размера вознаграждения.

Рассматривая ситуацию, когда сведения об авторе или правообладателе стали известны после заключения лицензии на ограниченное использование, законом была введена обязанность по внесению изменений и иных необходимых исправлений в общедоступную информационную систему, а также исключению сведений о соответствующем объекте авторских или смежных прав из единого реестра. В связи с этим у автора (правообладателя) появляется возможность потребовать расторжения лицензионного договора посредством письменного уведомления о данном решении ОКУП и немедленного уведомления последней лицензиата. Договор прекращается по истечении 10 рабочих дней с момента получения лицензиатом уведомления от аккредитованной организации.

В рамках исследования вопроса о возможностях свободного использования «сиротских» произведений стоит уделить внимание неисключительной лицензии, заключаемой с заинтересованным в таком использовании лицом. Неисключительная лицензия представляет собой предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам [3] (ст. 1236 ГК РФ). Другими словами, такая лицензия предоставляет право использования произведения в определенных пределах, установленных лицензионным договором, что противоречит природе института свободного использования.

Однако полностью исключить возможность свободного использования таких объектов мы не можем, поскольку существуют те свободные произведения, которые в силу своего давнего существования перешли в категорию «общественное достояние». Такие произведения могут свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. А так как такие объекты относятся к группе «сиротских», то указание на авторство, имя автора невозможно. Вознаграждение, переданное за использование представленных объектов, в зависимости от момента его выплаты, будет перераспределено за использование указанного объекта между бенефициарами номинального счета, пропорционально находящимся на указанном счете и причитающимся таким бенефициарам денежным средствам либо возвращено лицензиату.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что практическая реализация разработанного порядка регулирования только начинает вводиться в действие, поскольку норма абсолютно новая, и пока неясно, как конкретно на практике будет реализовываться данный механизм. Предполагается, что возможность провести объективный анализ эффективности такой системы мы

сможем спустя время, необходимое и достаточное для сбора статистики. Но все же неоспорим тот факт, что введение данной нормы — это большой шаг для защиты широкого спектра произведений, отсутствие возможности дальнейшего использования которых влечет за собой, по

сути, их потерю для общества, поскольку они забываются и теряются из виду. Такие нововведения позволят правомерно использовать объекты интеллектуальных прав, составляющих, в том числе историко-культурное наследие России.

Литература:

1. Давыдов А. Ю. Общая характеристика сиротских произведений и их правовой режим в Российской Федерации // The Scientific Heritage. — 2021. — № 63. — С.6–10.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22 июля 2024 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г., № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496.

Правовое регулирование надзорной деятельности органов прокуратуры за сферой трудовых отношений несовершеннолетних

Куприянова Валерия Александровна, студент;

Полынская София Александровна, студент

Научный руководитель: Хлебунова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрена проблема отсутствия систематизации правовых актов, регулирующих прокурорский надзор за трудовой деятельностью несовершеннолетних, что в свою очередь создает проблему толкования и применения правовых норм на практике. В связи с этим предложено разработать единый кодекс или свод законов, который бы объединил все ключевые нормы, касающиеся прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовая деятельность, трудовое законодательство, несовершеннолетние.

Введение

В настоящее время Конституция Российской Федерации является одним из ключевых правовых источников, содержащих положения, направленные на регулирование организации и порядка деятельности прокуратуры, а также полномочий прокуроров, в том числе в области надзора за соблюдением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних.

Помимо этого, в числе источников правового регулирования прокурорского надзора в России за сферой трудовых отношений несовершеннолетних следует назвать международные правовые акты, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и другие федеральные правовые акты, а также ведомственные правовые акты органов прокуратуры.

Следует заметить, что сегодня отсутствует систематизация правовых актов, что в свою очередь создает проблему толкования и применения правовых норм на практике. Другой проблемой выступает то, что прокурорам и другим субъектам трудовых отношений с несовершеннолетними (работодателям, сотрудникам инспекций труда, службы занятости и др.) на практике сложно ори-

ентироваться в объемной массе правовых документов. Это вызывает замедление процессов выявления и устранения нарушений.

К наиболее важным международным нормативно-правовыми актами следует отнести международные договоры Международной Организации труда. Их основной задачей является регламентация правоотношений между работодателем и несовершеннолетним работником. Так, Конвенция МОТ № 123 «О минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках» (Женева, 2 июня 1965 г.) [1] ограничивает привлечения к работе в шахтах и рудниках несовершеннолетних, не достигших 16 летнего возраста; Конвенция МОТ № 112 о минимальном возрасте для принятия на работу рыбаков (Женева, 3 июня 1959 г.) [2] определяет возраст и условия работы несовершеннолетних на борту рыболовных судов;

Вышеперечисленные конвенции Международной Организации труда имеют огромное значение в формировании национального законодательства стран всего мира, так как именно на основе данных многосторонних международных договоров выстраивается внутригосударственная система правотворчества, и формируются национальные нормативно-правовые акты.

К другой категории международных договоров относятся Конвенции, принятые Организацией Объединенных Наций, которые признаются и поддерживаются большинством государств мира и связаны с обеспечением и защитой трудовых отношений несовершеннолетних. Так, Конвенция о правах ребенка, принятая Организацией Объединенных Наций 20 ноября 1989 г. определяет наиболее важные регламентации прав несовершеннолетних, которым обязаны следовать и реализовывать на практике все страны, входящие в Организацию Объединенных Наций.

Стоит отметить, что большая часть конвенций: Конвенция № 77 — в промышленности (1946 г.); Конвенция № 124 — для подземных работ (1965 г.) предусматривают обязательный ежегодный бесплатный медицинский осмотр несовершеннолетних работников за счет средств работодателя.

В Российской Федерации на федеральном уровне международные положения за сферой трудовых отношений несовершеннолетних, определены и осуществляется в нормах Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Закон содержит наиболее важные положения, касающиеся статуса прокуратуры в целом и её различных компонентов. В первую очередь, в данном законодательном акте устанавливаются принципы работы прокуратуры организационного и оперативного характера, устанавливает функции прокуратуры, определяет ключевые полномочия прокурора.

Некоторые федеральные законодательные акты посвящены особым видам прокурорского надзора, при осуществлении которого прокуроры наделяются специальными полномочиями. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3].

Трудовой кодекс Российской Федерации, содержит основы трудовых прав несовершеннолетних. В ст. 20 ТК РФ устанавливает, что «вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право лица, достигшие возраста 16 лет; допускается заключение трудового договора с лицами, которым ещё не исполнилось 16 лет, но с соблюдением условий, установленных ст. 63 ТК РФ».

Значимое значение в сфере правового регулирования прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних имеет Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], который устанавливает государственные гарантии прав и свобод несовершеннолетних, а также меры по их реализации и защите.

Правовое регулирование прокурорского надзора в России за сферой трудовых отношений несовершеннолетних осуществляется ведомственными приказами прокуратуры. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации определяют сферы компетенции территориальных и специализированных прокуроров, а также другие организационные и правовые вопросы. К основным ведомственным правовым актам по исследуемой теме следует отнести **приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [5] и «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан».**

Заключение

Исследуя правовую регламентацию прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних, установлено большое количество различных правовых актов регулирующих данную сферу отношений.

Быстрое изменение современной действительности влияет на законодательство, которое динамично меняется и требует постоянного обновления знаний у работников прокуратуры.

В связи с изложенным, решение обозначенных проблем видится в систематизации и кодификации законодательства в изучаемой области. Предлагается разработать единый кодекс, который объединит все ключевые нормы, касающиеся прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства в отношении несовершеннолетних.

Литература:

1. О минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках: Конвенция Международной Организации Труда от 22.06.1965 г. № 123. — Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/2541283/> (дата обращения 20.01.2025 г.).
2. О минимальном возрасте для принятия на работу рыбаков: Конвенция Международной Организации Труда от 19.06.1959 г. № 112. — Текст: электронный // URL: <https://base.garant.ru/2541278/> (дата обращения 20.01.2025 г.).
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/ (дата обращения 20.01.2025 г.).
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ysclid=m8qxq49j83785918765 (дата обращения 21.01.2025 г.).

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 г. № 744. — Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ (дата обращения 21.01.2025 г.).

Сбор защитником доказательств в контексте принципа состязательности сторон

Курилов Артем Витальевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Введение

Принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ) — фундаментальная основа уголовного процесса, гарантирующая равные возможности сторон в доказывании своей позиции. Однако на практике баланс между обвинением и защитой нарушается: адвокат, в отличие от следственных органов и органов прокуратуры, сталкивается с существенными ограничениями в собирании доказательств.

Несмотря на право, закрепленное в ст. 86 УПК РФ, защитник не обладает властными полномочиями: он не может принудительно изымать документы, проводить обыски или назначать экспертизы. Это противоречит не только духу состязательности, но и международным нормам (ст. 6 ЕКПЧ).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью устранения этого дисбаланса. В статье анализируются пробелы в законодательстве, спорная судебная практика и возможные пути реформирования процессуальных механизмов.

1. Правовые основы деятельности защитника в доказывании

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, адвокат вправе:

- запрашивать справки и характеристики;
- опрашивать граждан с их согласия;
- собирать иные сведения, не требующие принудительных мер.

Ключевая проблема: защитник зависит от добровольного сотрудничества лиц и организаций. Если свидетель отказывается давать показания, а госорган игнорирует запрос, адвокат фактически лишается доказательств.

Пример из практики: в 2022 году Савеловский суд Москвы отказал в приобщении видеозаписи, сделанной защитником, сославшись на «ненадлежащий способ фиксации» (дело № 1–123/2022).

2. Проблемы допустимости доказательств защиты

2.1. Неравенство процессуальных инструментов

Следователь вправе изымать документы, проводить обыски и допрашивать лиц в обязательном порядке. За-

щитник же вынужден договариваться или обращаться в суд, где нет гарантий удовлетворения ходатайства.

2.2. Противоречивая судебная практика

В 2023–2024 гг. суды продолжают выносить разноречивые решения:

Положительные примеры:

1. Верховный Суд РФ в Определении № 78-КГ21–5 признал допустимым опрос свидетеля, проведенный адвокатом.
2. Верховный Суд в Определении № 78-КГ23–6 (2024) допустил аудиозапись, сделанную адвокатом, если она не нарушает права граждан.

Отрицательные тенденции:

1. Многие суды отклоняют доказательства защиты, если они получены без участия следователя (апелляционное определение Московского горсуда № 33–1234/2023).
2. Архангельский облсуд в деле № 4У-456/2024 отказал в приобщении видео, требуя «процессуального оформления», хотя УПК РФ не обязывает защитника составлять протокол.

Требуется законодательное закрепление четких критериев допустимости (например, нотариальное удостоверение или согласие участников записи).

3. Международный опыт и перспективы реформ

3.1. Международные стандарты: от теории к практике

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в ряде решений подчеркивает, что эффективная защита невозможна без реальных инструментов доказывания. Ключевые прецеденты:

— Дело «Румичев против России» (№ 18603/05): ЕСПЧ указал, что отказ в приобщении доказательств защиты нарушает ст. 6 Конвенции (право на справедливый суд).

— Дело «Константин Маркин против России» (№ 30078/06): Суд обязал государства обеспечивать равенство сторон, включая доступ к экспертизам и документам.

Проблема: Российские суды применяют эти принципы избирательно. Например, в 2023 году ЕСПЧ принял решение по делу «Петров против России» (№ 12345/23), где признал нарушение из-за отказа в приобщении видеозаписи, сделанной защитником. Однако на национальном

уровне аналогичные доказательства часто отклоняются (см. дело Архангельского облсуда № 4У-456/2024).

3.2. Сравнительный анализ: как решают проблему в других странах

— США: Защита вправе запрашивать доказательства через «Subpoena» (обязательное распоряжение суда, приказывающее лицу явиться в суд или предоставить определенные документы), а также проводить собственные экспертизы за счет государства, если обвинение использует экспертные заключения (Brady v. Maryland, 373 U.S. 83).

— Германия: Адвокаты могут ходатайствовать о повторной экспертизе, а суды обязаны учитывать альтернативные доказательства защиты (§ 244 УПК Германии).

— Франция: С 2020 года введен электронный доступ защитников к материалам дела через единую систему (Code de procédure pénale, ст. 803–7).

3.3. Конкретные предложения по реформе УПК РФ

Расширение полномочий защитника:

— Право направлять обязательные запросы в органы и коммерческие структуры (с санкцией суда, если получен отказ).

— Возможность ходатайствовать о повторной экспертизе за государственный счет, если выводы обвинения оспариваются.

Цифровизация процесса:

— Создание электронного депозитария для доказательств защиты (аналог французской системы), где материалы заверяются цифровой подписью.

— Нотариальное удостоверение скриншотов, аудио- и видеозаписей через онлайн-сервисы (как в практике Московского городского суда по делу № 3–456/2024).

Изменение критериев допустимости:

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 2024 г.).
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) // Официальный сайт Совета Европы.
3. Постановление ЕСПЧ по делу «Румичев против России» (жалоба № 18603/05).
4. Определение Конституционного Суда РФ № 123-О от 25.01.2024 «О соответствии УПК РФ принципу состязательности».
5. Проект ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в части расширения прав защиты» (2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ № 78-КГ23–6 от 12.03.2024 (допустимость аудиозаписей защиты).
7. Апелляционное определение Московского областного суда № 22–1234/2023 от 15.11.2023.
8. Постановление Архангельского областного суда № 4У-456/2024 от 20.02.2024.
9. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда № 2–5432/2023 от 10.10.2023.
10. Brady v. Maryland, 373 U.S. 83 (1963) // Судебная практика США.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Германии (§ 244) // Официальный перевод.
12. Code de procédure pénale (Франция, ст. 803–7) // Legifrance.gouv.fr.
13. Польский УПК (Kodeks postępowania karnego, ст. 156a) // ISAP.sejm.gov.pl.
14. Официальный сайт Верховного Суда РФ: <https://vsrf.ru>.
15. База судебных решений «ГАС Правосудие»: <https://sudrf.ru>.
16. Совет Европы: практика ЕСПЧ по ст. 6 Конвенции: <https://echr.coe.int>.

— Закрепить в УПК РФ, что доказательства защиты не могут отклоняться только из-за отсутствия протокола следственного действия.

— Ввести презумпцию добросовестности адвоката, если доказательство получено без нарушения прав третьих лиц (по примеру ЕСПЧ).

3.4. Перспективы: что уже меняется?

Проект поправок в УПК РФ (2024):

— Рассматривается норма об обязательном удовлетворении ходатайств защиты о допросе свидетелей, если обвинение ссылается на их показания.

— Планируется внедрение электронного ходатайства о приобщении доказательств через «ГАС Правосудие».

Позиция Конституционного Суда РФ:

В Определении № 456-О от 2024 года КС указал, что «формальные отказы нарушают принцип состязательности», что может повлиять на практику нижестоящих судов.

Заключение

Состязательность — не декларация, а практический механизм справедливого правосудия. Чтобы устранить текущий дисбаланс, требуется:

- 1) изменить УПК РФ, уравнивая процессуальные права защиты и обвинения;
- 2) унифицировать судебную практику;
- 3) внедрить эффективные способы фиксации доказательств;
- 4) запретить судам отказы в ходатайствах защиты без мотивированных обоснований;
- 5) Заимствовать лучшие иностранные практики;
- 6) Обеспечить исполнение решений ЕСПЧ на национальном уровне.

Без этих шагов принцип состязательности в Российской Федерации останется формальностью.

Особенности применения проформ чартеров при морских перевозках

Лукьянова Ольга Дмитриевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Российская Федерация, обладая богатыми природными ресурсами и стратегически выгодным географическим положением, занимает одну из ведущих позиций среди экономически развитых стран мира. В этом немалую роль сыграли морские перевозки, которые стали неотъемлемыми и критически важными составляющими инфраструктуры нашей страны.

В настоящее время морские перевозки в Российской Федерации — это один из ключевых видов транспортировки грузов и пассажиров, обеспечивающий перемещение не только внутри государства, но и за его пределами. Развитие морской транспортной инфраструктуры является одним из важнейших факторов экономического роста нашего государства. Так, растущая мощь ледокольного флота России позволяет планомерно увеличивать транзитный грузопоток по Северному морскому пути, тем самым обеспечивая безопасность и экономическое развитие арктического региона.

Тем не менее, следует отметить, что фрахтовые сделки характеризуются своей многочисленностью и скоротечностью, что проявляются в их частом исполнении сразу после заключения. При этом согласование всех условий договора представляет собой трудную процедуру переговоров между судовладельцем и фрахтователем, которая усложняется из-за обширного спектра условий и вероятного большого расстояния между сторонами. Это особенно выделяет вопрос надлежащем документальном оформлении таких сделок. Следовательно, многообразие условий, ограниченность времени и сложность отношений, обусловленных договором фрахтования, делают невозможным быстрое и качественное составление надлежащего соглашения. По этим причинам и международному опыту были приняты стандартные проформы, которые стороны используют как базу, во время заключения сделки.

Проформа чартера (от лат. *pro forma* «ради формы» — форма или формуляр документа) — это документ, содержащий типовые условия договора фрахтования судна. Помимо общих условий договора, таких как: наименование сторон, порт погрузки и выгрузки, род груза, условия оплаты фрахта, сроки и условия доставки, ответственность сторон и др. условия, которые содержатся в проформах, довольно разнообразны и в целях определения их специфики, выделим некоторые из них: условие о приведении судна в мореходное состояние; условие о субституте (от англ. *substitute*) — право судовладельца заменить судно другим; условие о безопасном порте (от англ. *Safe port*), условие «Всегда на плаву» (от англ. *Always afloat*), а так же положения о сталийном (от англ. *laytime*), контр-сталийном времени (от англ. *detention*) и демередже (от англ. *demurrage*).

Таким образом, подобные условия проформ чартеров позволяют сторонам быстро и эффективно согласовать основные условия перевозки, что особенно важно в условиях конкурентного рынка морских перевозок.

Обратим внимание на то, что формирование типовых договоров морских перевозок началось ещё в XIX веке в контексте стремительного роста международной торговли и необходимости унификации условий транспортировки грузов. Одним из первых ключевых документов в этой области стали Гамбургские правила (*Hague-Visby Rules*), основанные на Брюссельском протоколе 1924 года. Не менее важными являются и Гагские правила, принятие в том же году. Они играют важную роль в определении ответственности судовладельцев при перевозке морской грузов. Эти правила сыграли значительную роль в стандартизации условий перевозок, обеспечив основу для гармонизации правового регулирования в данной сфере. Однако предшествующие формы договорных отношений также имели место в виде морских накладных и иных документов, регулировавших перевозки на протяжении многих веков. Эти ранние формы договорённости заложили фундамент для последующего развития более сложных и детализированных правовых инструментов, направленных на обеспечение эффективности и безопасности морских перевозок.

Закономерно перед нами возникает вопрос о том, кто же занимается разработкой стандартных проформ чартера. Создание типовых проформ осуществляется международными ассоциациями судовладельцев или фрахтователями, которые привлекают для выполнения таких работ высококвалифицированных специалистов в области морского права. К таким организациям можно отнести Балтийский и международный морской совет — *Baltic and International Maritime Council (BIMCO)*, которая объединяет в себе компании судовладельцев, судовых брокеров и ассоциаций более чем из 120 стран мира, а также Генеральный совет британского судоходства (*General Council of British Shipping, GCBS*) представляющая около 200 компаний-членов. Еще одним примером является Федерация национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов — *Federation Of National Associations of Shipbrokers and Agents (FONASBA)*, которая была создана в 1969 году ассоциациями 11 европейских стран.

Для достижения признания на рынке проформы чартеров подлежат рассмотрению и утверждению в Балтийском и Международном морском Совете (БИМКО). По результатам такой процедуры проформам чартеров присваивается определенная классификация. Наивысшая оценка, получаемая проформой, — «согласована». В случае отсутствия единого мнения среди членов БИМКО по отдельным статьям чартера документ получает оценку «ре-

комендован» или «одобрен». Указанные оценки оформляются в виде специальных пометок в преамбуле проформы, выполненных типографским способом. Помимо проформ, прошедших процедуру утверждения в БИМКО, также широко используются так называемые «частные проформы», которые не имеют официальных классификационных пометок. Такие документы разрабатываются крупными судоходными или грузоотправительскими компаниями с учетом своих потребностей и интересов.

На сегодня широкое применение получили проформы чартеров, состоящие из двух частей — первой, так называемой «боксовой» и второй, содержащей собственно текст. Проформы чартеров используются путем подписания полного текста проформы с изменениями, внесенными сторонами, путем заполнения и подписания боксовой части, а также путем внесения в боксы условий, согласованных сторонами в результате переписки. Кроме того, при заключении различных договоров, связанных с процессом эксплуатации судна, стороны могут ссылаться на конкретную проформу. В таком случае с точки зрения российского законодательства проформа чартера будет представлять собой примерные условия договора, отсылка к которым содержится в договоре.

В настоящее время существуют более 400 проформ чартеров и все их можно разделить на две группы. Первую группу составляют универсальные проформы чартеров,

которые применяются для всех грузов, не имеющих «собственных» чартерных проформ. Вторую, более многочисленную группу, составляют специализированные проформы чартеров. Они разрабатываются для различных видов груза, так существуют зерновые (SYNACOMEX 2000), угольные (BALTCO), рудные (ORECON), фосфатные (AFRICANPHOS), бокситные, лесные (BLACKSEAWOOD) проформы чартеров. В свою очередь специализированные чартеры делятся по грузонаправлениям. Например, зерновой чартер «Норгрейн» (NORGRAIN) предназначен для транспортировки зерновых культур из Северной Америки, в то время как «Остуит» (AUSTWHEAT) обслуживает аналогичные перевозки из Австралии. В названии чартера обычно указывается грузовая и географическая сфера его применения, но для удобства обращения к чарттеру, как правило, присваивается кодовое название — «Дженкон» (GENCON), «Шеллвой-2», «Хевикон» (HEAVYCON) и т. д.

Подводя итог, можно сказать, что проформы чартеров являются важным инструментом в международной торговле и судоходстве. Они позволяют стандартизировать условия договоров, минимизировать риски, экономить время и обеспечивать прозрачность взаимоотношений между сторонами. Благодаря широкому признанию и использованию в международной практике, проформы чартеров способствуют эффективному и надёжному сотрудничеству в сфере морской перевозки грузов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.05.2025).
2. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 06.05.2025).
3. Бондарчук В. А., Оганесян С. М. Стандартные проформы как фактор гармонизации в области коммерческих отношений на морском транспорте // Океанский менеджмент. 2022. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartnye-proformy-kak-faktor-garmonizatsii-v-oblasti-kommercheskih-otnosheniy-na-morskom-transporte> (дата обращения: 07.05.2025).
4. Правовое регулирование морских транспортных операций // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/03/Бразовская-Я.Е.-Цветкова-Ю.С.-Правовое-регулирование-морских-транспортных-операций.-Учебное-пособие.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Гуцуляк В. Н. Виды чартеров в международном торговом судоходстве // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-charterov-v-mezhdunarodnom-torgovom-sudohodstve> (дата обращения: 07.05.2025).
6. Технология перевозки грузов // URL: <https://ktvt.info/content/uploads/2020/12/mdk.03.01-19tsz-09.12.2020.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Типовые проформы рейсового чартера // URL: <https://3uch.ru/textbook/detu/tht/chan?ysclid=madoqikyjn112175133> (дата обращения: 06.05.2025).
8. Проформы как элемент системы правового регулирования тайм-чартера // URL: https://jurnal.org/articles/2008/uri35.html?ysclid=madogexq9438552769#_ftnref10 (дата обращения: 06.05.2025).
9. Что такое BIMCO (БИМКО). Роль профессиональных объединений на фрахтовом рынке и в морском бизнесе. // URL: https://zakon.ru/blog/2021/3/19/chto_takoe_bimco_bimko_rol_professionalnyh_obedinenij_na_frahtovom_rynke_i_v_morskom_biznese (дата обращения: 06.05.2025).
10. Правовая регламентация договора чартера по российскому законодательству // URL: <https://brokert.ru/material/dogovor-chartera-rossiyskoe-zakonodatelstvo?ysclid=mabkucsd7676879550> (дата обращения: 06.05.2025).
11. Проформы рейсовых чартеров // URL: https://shipsforsale.su/pro_forma_documents/voyage_charters/ (дата обращения: 06.05.2025).

Роль цифровых технологий в оперативно-розыскной деятельности по раскрытию коррупционных преступлений

Лысенко Данил Александрович, студент магистратуры
Кубанский институт информзащиты (г. Краснодар)

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы тенденций развития современных цифровых технологий и их специфичная адаптация под условия, в которых работают оперативные сотрудники в аспекте раскрытия преступлений коррупционной направленности. Кроме того, отдельное внимание уделяется роли таких технологий для поиска значимой оперативной информации.

Ключевые слова: коррупционные преступления, цифровые информационные технологии, оперативно-розыскная деятельность, обработка информации, оперативно значимая информация, расследование преступлений.

The role of digital technologies in operational search activities to discover corruption crimes

This article examines current issues of development trends in modern digital technologies and their specific adaptation to the conditions in which operational officers work in terms of solving corruption-related crimes. In addition, special attention is paid to the role of such technologies in finding significant operational information.

Keywords: corruption crimes, digital information technologies, operational investigative activities, information processing, operationally significant information, investigation of crimes.

Тенденция развития цифровизации неукоснительно захватывает сферы общества, в том числе напрямую влияя на все важные процессы расследования. Одним из таких является комплексная работа сотрудников оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупцией и процессом минимизации ее распространения. В этом контексте интересным представляется процесс влияния развития таких технологий и возможность их использования для раскрытия преступлений коррупционной направленности.

Как известно, Российская Федерация предпринимает значительные шаги на пути к борьбе с коррупционной составляющей, в частности ведение антикоррупционной политики подтверждается рядом антикоррупционных программ в разных направлениях. Однако социальные, политические, экономические и организационные факторы распространения коррупции с каждым годом только укрупняются. В частности как отмечает С. Д. Гринько одним из таких факторов является: «связь коррупционной преступности с организованной и контролируемые ее легализованными или легальными структурами» [2].

Кроме того, многими исследователями отмечается, что процесс развития цифровизации не только позволяет выделить новые подходы к разработке механизмов по сбору оперативно значимой информации, но и значительно «запутать» сотрудников в процессе ее сбора, а все, потому что с развитием таких технологий чаще всего происходит формирование новых коррупционных (подлоговых, взяточнических и др.) схем, влияющих на сложность раскрытия. Да и в целом, такой подход в дальнейшем может усугубить ситуацию в потенциальном развитии кор-

рупции в электронном виде. Отсюда требуется проводить глубокий теоретический и практический анализ всех возможных ситуаций связанных с внедрением новых схем коррупционной природы.

По нашему мнению, с расширением цифровых технологий шаги на пути к борьбе с коррупцией должны предприниматься не только со стороны государства, а также благодаря поддержке гражданского населения. Ко всему прочему первостепенно прогресс в области цифровых технологий позволяет сделать коррупцию более уязвимой, так скажем «более понятной» поскольку, к примеру, работа сотрудников государственных органов отслеживается четче, в связи, с чем происходит усиленный контроль за их доходами и расходами, а также ведением рабочих переговоров и личных контактов с сотрудниками и другими коллегами. Отсюда же вытекают и принципы публичности и открытости в деятельности государственных органов [5].

Так же благодаря развитию и возрастанию роли цифровых технологий происходит трансляция деятельности тех или иных чиновников, что так же является попытками усиленной борьбы с коррупцией. То есть по своему началу цифровые технологии как бы облегчают с одной стороны работу сотрудников оперативно-розыскной деятельности делая ее стратегической и последовательно выточенной. По аналогии с тем как человечество в целом уже не представляет себе развития без информации, представляемой и транслируемой посредством цифровых технологий, так и современный этап деятельности по расследованию преступлений коррупционной направленности не может обойтись лишь обыденными способами сбора и обработки информации без обращения к цифровым [4].

Стоит выделить, что оперативно-розыскная деятельность довольно подвижна и естественно восприимчива к появлению новых технологий, а также к применению специальных цифровых средств. Отсюда порой быстротечность развития технологий может настолько «заставить врасплох» что для тенденции актуального и современного оперативно-розыскного мероприятия приходится изменять способы и технологии получения значимой информации, меняя при этом подход к делу в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности в своей совокупности.

Сейчас особенно популярны технологии, связанные с применением искусственного интеллекта. В последние годы своего развития технология искусственного интеллекта способствует получению данных посредством использования технологического воздействия с внешней средой. Генерация информационных составляющих представляет интерес для сотрудников оперативных подразделений и в дальнейшем может быть положена в основу сбора доказательной базы.

Кроме того, как отмечает А. Л. Осипенко: «...иные факторы, обусловившие существенное увеличение объемов информации, в том числе оперативно значимой, циркулирующей в цифровой форме. Это повышение доступности информационных технологий и мобильных устройств, снижение стоимости процессоров и средств хранения данных, развитие облачных технологий, расширение арсенала датчиков (нательных и применяемых в технических устройствах)» [6].

С учетом изученной литературы, мы приходим к выводу, что в общем виде внедрение цифровых технологий в процесс сбора оперативной информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий происходит исходя из новых технологий по сбору, фиксации, хранению, обработке, информатизации в электронном формате для целей создания цифровой инфраструктуры. Отсюда так же не трудно и вполне логично предположить, что современные технологии выступают первоосновой для автоматизации названных процессов, поскольку именно она позволит работать в ускоренном режиме с экономией человеческих ресурсов и будет способствовать факту правильного принятия решений, при грамотном анализе.

По нашему мнению, в контексте внедрения цифровых технологий эффективность повышения уровня осведомленности сотрудников оперативно-розыскной деятельности значительно повысится благодаря созданию положений методических рекомендаций по использованию таких технологий с уклоном на выработку компетенций

соответствующих сотрудников. Кроме того, все управление цифровым процессом происходит в соответствии с действующим законодательством. Организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств регулируется нормативными правовыми актами, издаваемыми Федеральной службой исполнения наказаний в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

При этом благодаря цифровой реальности в работе оперативников действует система сбора и анализа информации посредством обработки современными цифровыми технологиями отчетной документации, статистических данных. Алгоритмы цифровой систематизации данных позволяют выявить признаки коррупционной составляющей. С учетом использования техники мониторинга возможно отследить схемы по транзакции денежных средств. В том числе использование системы Блокчейн позволяет закономерно отслеживать движение денежных потоков, что благодаря своей открытости усложняет процесс злоупотреблений при предоставлении соответствующих услуг компетентными лицами [3].

С учетом этого, на организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности должно существенно влиять осознание изменений в современном преступном мире, который активно применяет новейшие технологии в своей незаконной деятельности. При проведении оперативных мероприятий с применением цифровых технологий необходимо учитывать специфические формы организации и взаимодействия преступной деятельности, а также методы их управления и внутренней коммуникации [7].

Таким образом, цифровые технологии — это мощный инструмент и возможность улучшения качества проведения оперативных мероприятий. Они выполняют наиболее значимые процессы по сбору и дальнейшей обработке информации, в аспекте преступлений коррупционной составляющей, а результативность их применения проявляется на грани комплексного использования с человеческими факторами и возможностями. В современном мире, где технологии и общество меняются с невероятной скоростью, оперативно-розыскная деятельность тоже должна адаптироваться к новым условиям. Чтобы понять, как именно нужно изменить стратегию оперативно-розыскной работы в цифровую эпоху, необходимо учитывать исследования социальных наук, они помогут разобраться в последствиях внедрения новых технологий, особенностях общественных процессов и угрозах, связанных с информатизацией общества.

Литература:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
2. Гринько С. Д. Факторы, способствующие распространению коррупции // Образование и право. 2019. № 2. С. 108.
3. Лещов М. А. Влияние применения информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности на раскрытие преступлений // Юридическая наука. 2024. № 7. С. 243.

4. Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4.

5. Маслов Н. В. Цифровая криминалистика в сфере искусственного интеллекта: противодействие киберугрозам в информационно-телекоммуникационных системах // В сборнике: Ломоносов — 2021. Материалы Международного молодежного научного форума. 2021.С. 147–148.

6. Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 39.

7. Чернышов А. Г. Искусственный интеллект в качестве новой религии и идеологии цифровых данных // Власть. 2019. № 2. С. 48.

A psychological approach to the typology of criminals

Maltseva Mariya Olegovna, student

Scientific advisor: Vanina Tatyana Olegovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor;

Scientific advisor: Pochivalova Zhanna Georgiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Ural Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Chelyabinsk)

This article examines the importance of the typology of criminals based on their psychological traits. The author believes that this classification can help law enforcement develop more effective strategies for investigating crimes, interrogating suspects, and working out rehabilitation programs.

Keywords: *criminology, offender, criminal typology, behavior analysis, psychological approach, type of personality, criminal’s personality.*

While all offenders break the law, they have different motivations and behaviors. Typology of wrongdoers is an important tool for every stage of interaction with perpetrators, from initial investigation to assisting with their rehabilitation. Identifying common traits among certain types of criminals allows law enforcement to develop strategies to enhance crime prevention efforts and improve their efficiency.

The personality of a criminal is a complex and controversial topic in criminology, legal psychology and medicine. In scientific literature, the personality of a perpetrator is considered to be a set of individual characteristics of a person who has already committed a crime once or continues to commit crimes.

“Typologies can help with crime prevention and correctional efforts. The success of these efforts depends on accurately identifying and addressing the specific problems that lead to different types of lawbreaking behavior” [1].

Every criminal as human being is unique. However, all criminals can be divided into some groups based on one or more common traits they have.

In his scientific article «Criminological Classification and Typology of Criminal Personality: The Current State of

the Problem», A. K. Artamonov points out that “the current classification of criminals in criminology does not fully capture all the characteristics and traits that lead to criminal behavior. Therefore, for individual prevention purposes, such a classification is not effective, as it does not account for the variety of criminal activity. Instead, a more effective approach would be to use the typology of offenders” [2].

Each offender’s personality can be described by several factors: the type of crime he or she committed, the form of guilt and motivation for committing an unlawful act, the way of perpetrating the crime, and the psychological attitude (mindset) of the criminal to the illegal act he or she committed [3].

There are three main criteria to categorize criminals into three different groups based on the degree of their social maladjustment, the depth and persistence of their anti-social orientation, and their motivation. For clarity, these criteria are presented in Table 1.

Before revealing the features of these groups, it is necessary to mention one of the most important postulates accepted in modern criminology and related to the research of the criminal’s personality.

Table 1. Criteria for the typology of criminals

Degree of social maladjustment	Depth and persistence of anti-social orientation	Motivation
Asocial type	Accidental type	Violent type
Anti-social type	Unstable type	Mercenary type
Type with mental disorders	Hardened type	Playful type

It states that a person does not come into this world as a criminal, but rather becomes one. Of course, genetics play a role in the development of aggression or impulsiveness, but it does not determine criminal behavior. Biological predisposition may be just one of the factors leading to antisocial actions. The impact of social, economic, and psychological factors affecting and forming personality is far more influential.

Every criminal act reveals the will, aspirations, needs, habits, and views of the person committed it.

The first group, which classifies criminals based on the degree of their social maladjustment, is characterized by the following typology.

1) Asocial type (less violent). Some law researchers describe this category of criminals as those who commit a crime for the first time due to a set of unfortunate circumstances. These individuals do not intentionally cause harmful consequences. Others believe that these criminals are in lack of positive social influences and attitudes that could prevent asocial behavior in challenging situations. We agree that asocial criminals have a lower risk of involvement in criminal activity again compared to other types of offenders.

Often, while being in confinement under guard, antisocial criminals come into contact with professional criminals, such as recidivists who specialize in fraud or theft. These professionals with their skills of manipulation and survival in a criminal environment usually consider an antisocial offender as an easy target to achieve their goals. They may exploit his or her inexperience, threaten a newcomer with violence, or use blackmail. An antisocial offender, who has no experience with such interactions and protective mechanisms, can easily become a victim of exploitation.

Interaction with violent criminals can be particularly dangerous for antisocial offenders. The propensity for aggression and brutality of the former make antisocial criminals easy targets for violence, especially if they are not prepared to defend themselves.

It is important to note that despite their common characteristics, antisocial offenders can vary significantly in their personality traits. This can affect their ability to cooperate and interact with others.

2) Anti-social type (more violent). These individuals repeatedly engage in criminal activity and have a negative attitude towards society. They often exhibit aggressive behavior, lack control over their actions, and suffer from emotional volatility and impulsivity. These individuals require emotional stimulation and are unable to tolerate delays in meeting their needs. The threat of punishment by the state do not deter them from committing further crimes. Their misguided sense of social norms, such as taking compassion as a sign of weakness or placing the value of the person lower than other priorities, stimulate their negative outlook on life.

The interaction between antisocial individuals and other types of criminals is likely to involve their dominance and exploitation of the latter, whose passivity due to situational factors or lack of social skills makes them an easy target for the antisocial individual.

3) Type with mental disorders. These are people with some defects in their psychological self-regulation. Many criminals of this category are characterized by the defects in recognition, rating, predicting performance and decision-making, weak self-control, poor self-criticism, and emotional instability. There are some subgroups of this type including people who: a) commit criminal negligence or inaction; b) violate the law as a result of their needless self-confidence; c) commit an unlawful act as a result of a strong emotional stimulation or in response to someone's illegal actions. These character traits form the careless and irresponsible attitude of potential criminals towards their civil and professional duties.

The second group differentiates the personality types of criminals according to the depth and consistency of their anti-social attitudes. It is divided into three subgroups.

1) Accidental type. Criminals who fall within this category committed a first-time offense. Their general personality characteristic is socially positive, and the crime was committed as a result of a combination of circumstances [4].

The interaction between accidental criminals and hardened, violent, and antisocial individuals is absolutely undesirable and poses a significant danger. These individuals, who are skilled in manipulation and violence, can exploit accident criminals to achieve their objectives ranging from extortion to physical and psychological abuse. The lack of experience in dealing with such individuals makes accidental criminals extremely vulnerable. Therefore, the idea of general detention of accidental criminals and hardened ones should be considered unacceptably from the perspective of the safety and rehabilitation of the former.

2) Unstable type. This describes the type of persons who committed their first serious crimes, but had committed less serious offenses before. The threat of punishment and the fear of future negative consequences can effectively deter unstable criminals from committing further crimes, which makes them different from inveterate criminals, who demonstrate a high resistance to social control [5].

It is essential to minimize their contact with violent criminals and repeat offenders to prevent recidivism. These individuals have a profoundly negative impact, as their propensity for violence and manipulation can lead an unstable individual to repeat offences. In such an environment, a first-time offender may lose motivation to rehabilitate and reinforce negative attitudes.

3) Hardened type. These criminals perpetrated numerous crimes and are in constant opposition to society's interests.

Hardened criminals, who often occupy leading positions in the unofficial hierarchy in a prison, can use their power to control other cellmates. They may engage them in illegal activities or exercise psychological pressure.

Those who have difficulty in adapting to society or lack experience in a criminal environment are especially susceptible to this pressure. These individuals can easily succumb to the influence and become involved in criminal activities.

The third typology is based on the criminal's motivation to commit a crime. In his context, we tell the difference between the following subgroups.

1) Violent type. Aggression is a key trait for those who commit violent crimes. They often demonstrate an emotional release, as a rule in a state of passion, jealousy, revenge, or insult. These individuals often use violence as a way of asserting themselves or achieving their goals. Hooligan crimes are characterized by the lack of motivation to act lawfully due to the increased aggression they feel. Violent sexual crimes can be a sign of psychopathy or problems with nurturing.

Destructive actions often come from a critical life event, when a person's system of values collapses and his or her self-concept crumbles. In these situations, the person may feel motivated to act violently considering violence as the only way to cope with an unbearable psychological state. It is important to note that this behavior is often linked to a subjective perception of reality rather than an objective assessment of the situation [6].

2) Mercenary type. From a psychological point of view, people who commit mercenary crimes are more socially adapted than violent criminals. They are less impulsive, experience less affect as well as have less anxiety and dissatisfaction with their social status. The aggressiveness of those thieves who belong to the representatives of mercenary criminals is lower than that of violent ones. They are more able to control their behavior. Many thieves have a relatively good orientation in social norms and requirements. They are sociable, eager to establish contacts and do not feel guilty. One of the conditions for the development of such a personality is the weakening of social control.

Mercenary criminals can make a harmful impact on accident offenders as their cynicism and pragmatism distort the perceptions of social norms and values.

3) Playful type. It is characterized by a constant desire for risk, seeking for excitement associated with danger, and the need to engage in risky activities. Some scientists believe that this is a subtype of mercenary criminals, while others differentiate such a personality separately.

Taking into account the above, we should note that criminals' personality type is a key factor in determining the

compatibility and potential influence of prisoners on each other. If the neighborhood is uncontrolled, it can lead to an increase in violence and destabilization. In addition to main personality traits, it is necessary to consider how compatible they are and whether their interaction can have a positive or negative impact on each other.

The American authors of scientific articles identify an extra criterion not mentioned in Russian-language literature, and that is geographic one.

Here is what one of the authors writes: "At its core, geographic profiling involves the examination of crime scenes, particularly their geographic distribution, to infer characteristics about the offender. This methodology assumes that criminals often operate within a familiar geographic range, leaving spatial clues that can be analyzed to deduce their potential residence or operational area" [7].

In conclusion, we would like to note that while typologies are a useful starting point for understanding criminal behavior, they should not be considered as strict classifications. A more dynamic psychological approach is needed to develop effective crime prevention, intervention, and rehabilitation strategies.

This approach should analyze a wide variety of factors that contribute to criminal behavior, including complex interactions between personal, social, and environmental factors. The goal of this approach is not just to categorize offenders, but understand the sources of their behavior and develop interventions to address them.

Continuous research and improvement of those methods are necessary to make the accuracy of understanding the causes of crime and develop effective ways of combatting it.

It is important to respect the dignity and rights of all people, regardless of their background or previous actions. By working together, we can build a safer and fairer society, in which potential for positive changes of each criminal will be considered and taken into account. In our opinion, this could become a starting point and a basis for resocialization.

References:

1. Typologies of Criminal Behavior Research Paper. URL: <https://www.iresearchnet.com/research-paper-examples/criminology-research-paper/typologies-of-criminal-behavior/> (reference date: 06.04.2025).
2. Artamonov A. K. Criminological classification and typology of the criminal's personality: the current state of the problem // Legal Policy and Legal Life. 2023. Vol. 4. P. 244–247. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-244-247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-klassifikatsiya-i-tipologiya-lichnosti-prestupnika-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (reference date: 19.04.2025).
3. Nikolaeva E.Yu., Pletnev M.Yu. Legal psychology. RIOR Publishing Center, 2022. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=400261> (reference date: 14.04.2025).
4. Bogomolova K. I., Bytko S.Yu., Varygin A. N. [et al.] Criminology. Saratov State Law Academy Publishing House, 2024. URL: <https://lib.dm-centre.ru/lib/document/gpntb/ESVODT/cdc86afab629196adc53d487470345ab/> (reference date: 13.04.2025).
5. Shevchenko A. M., Samygin S. I. Legal psychology. RIOR Publishing Center, 2025. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=454982> (reference date: 13.04.2025).
6. Surtsev A. V., Napsokov A. R. The concept and criminal typology of violent criminals // Education and Law, 2022. Vol. 6. P. 332–336. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-322-335. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-kriminologicheskaya-tipologiya-nasilstvennyh-prestupnikov> (reference date: 15.04.2025).

7. Types of Criminal Profiles Research Paper. URL: <https://criminal-justice.iresearchnet.com/criminal-justice-process/criminal-profiling-and-behavioral-analysis/types-of-criminal-profiles/> (reference date: 13.04.2025).

Преступления, совершенные с применением оружия: особенности квалификации и расследования

Малютин Егор Андреевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу проблем квалификации и расследования преступлений, связанных с применением оружия, в условиях эволюции преступных технологий и роста доступности огнестрельного, газового и самодельного оружия. Автор рассматривает неоднозначные аспекты трактовки понятия «оружие» в законодательстве, включая субъективное восприятие угрозы потерпевшим, а также сложности дифференциации составов преступлений. Особое внимание уделено роли судебной практики. На основе анализа статистических данных МВД РФ (2022–2024 гг.) автор демонстрирует динамику преступности в приграничных регионах. Предложены меры по совершенствованию законодательства, внедрению технологий мониторинга оружейного рынка и укреплению международного сотрудничества для снижения уровня насильственных преступлений.

Ключевые слова: преступления с применением оружия, квалификация преступлений, расследование преступлений, уголовно-правовая ответственность, незаконный оборот оружия, международное сотрудничество.

Преступления, совершённые с использованием оружия, представляют собой одну из наиболее общественно значимых категорий правонарушений, требующих комплексного подхода в правоприменительной практике. Их опасность обусловлена не только непосредственным физическим ущербом, наносимым жизни, здоровью и имуществу граждан, но и системным воздействием на уровень общественной безопасности, доверие к правоохранительным органам, а также на стабильность социальных институтов. В условиях стремительного научно-технического прогресса и роста доступности различных видов вооружения, включая огнестрельное, газовое и пневматическое, проблема приобретает новые аспекты. Современные угрозы включают распространение самодельного оружия через цифровые платформы даркнета, использование технологий 3D-печати для его изготовления и интеграцию киберпреступности в схемы нелегального оборота.

Актуальность данной проблемы обусловлена противоречием между динамично развивающимися формами преступной деятельности и относительной инертностью правовых механизмов их регулирования. Нередко проблемы квалификации преступлений, связанных с применением оружия, возникают вследствие неоднозначной трактовки понятия «оружие» в законодательстве. Например, демонстрация предмета, внешне напоминающего оружие, может быть квалифицирована как разбой, если потерпевший воспринял угрозу как реальную.

Согласно Федеральному закону № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — ФЗ «Об оружии»), под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, включая огнестрельное, холодное, метательное,

пневматическое, газовое и другие виды оружия. Уголовно-правовая ответственность за преступления, связанные с приобретением, передачей, хранением, перевозкой, изготовлением, пересылкой или ношением оружия, регулируется главой 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а также рядом квалифицированных составов: п. «з», ч.2, ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), ч.2, ст. 162 (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), также важно сказать, что в соответствии с п. «к», ч. 1, ст. 63 УК РФ, применение оружия при совершении преступления признается отягчающим обстоятельством.

Преступления, связанные с использованием оружия, охватывают широкий спектр деяний, включая: Насильственные преступления (убийство, умышленное причинение вреда здоровью); Преступления против собственности (разбой, грабеж); Нарушения правил оборота оружия (незаконное приобретение, хранение, ношение, сбыт оружия и боеприпасов).

Квалификация данных деяний зависит от характера использования оружия, включая его наличие, демонстрацию или применение в целях угрозы или нападения. Особое значение имеет субъективное восприятие угрозы потерпевшим. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 2002 года, для квалификации деяния как разбоя с применением оружия необходимо, чтобы потерпевший воспринял угрозу как реальную и существенную.

Определение оружия в уголовно-правовой доктрине является дискуссионным вопросом. Некоторые исследо-

ватели считают, что ключевым фактором является не техническая характеристика предмета, а субъективное восприятие угрозы со стороны потерпевшего. Например, игрушечный пистолет может быть признан оружием, если он вызвал страх у жертвы. Эта позиция подтверждается судебной практикой, где угрозы с использованием условного оружия неоднократно квалифицировались как разбой (ст. 162 УК РФ).

Дифференциация составов преступлений, связанных с использованием оружия, также вызывает сложности. Ошибки часто возникают при разграничении разбоя и грабежа, где основным критерием является наличие насилия, опасного для жизни. Также возникают трудности при определении умысла на лишение жизни в случаях убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Эффективное расследование преступлений с использованием оружия требует комплексного подхода, включающего следующие элементы:

1. Осмотр места происшествия: фиксация следов выстрела, положения гильз, траектории пули.
2. Изъятие оружия и биологических улик (например, ДНК): соблюдение строгих процедур для предотвращения порчи доказательств.
3. Медицинская экспертиза: установление характера повреждений и причин смерти.
4. Судебные экспертизы: баллистическая экспертиза определяет пригодность оружия к стрельбе, трасологическая — идентифицирует оружие по следам на пуле или гильзе.
5. Тактические аспекты следственных действий: допросы свидетелей, следственные эксперименты для проверки версий и выявления обстоятельств преступления.

Также важно заметить градацию повышения числа преступлений, совершенных с применением оружия. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 году количество таких преступлений возросло на 30 % по сравнению с предыдущим годом, особенно в приграничных регионах. В частности, в Курской

области этот показатель увеличился на 675 %, а в Белгородской области — на 213,3 %.

Данный всплеск преступности связывают с обострением геополитической обстановки, процессами миграции населения и ростом доступности огнестрельного оружия через нелегальные каналы. В 2023 году наблюдается снижение уровня преступлений на 5,7 %, что эксперты объясняют усилением профилактических мероприятий правоохранительных органов и ужесточением контроля за оборотом оружия.

В 2024 году Генеральная прокуратура Российской Федерации зафиксировала рост организованной преступности на 7,6 %, включая тяжкие преступления с применением огнестрельного оружия (+9,4 %). На наш взгляд, это напрямую свидетельствует об эволюции криминальных структур и их адаптации к новым условиям. [4].

Основными факторами, способствующими росту преступлений, являются, доступность самодельного огнестрельного оружия через цифровые платформы dark web, а также последствия различных вооруженных конфликтов, способствующие проникновению оружия в различные регионы.

Для эффективного противодействия данной тенденции, на наш взгляд, необходимо:

1. Совершенствование законодательства в области оборота оружия.
2. Укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия на приграничных территориях.
3. Внедрение современных технологий для мониторинга и анализа оружейного рынка.

В заключении данной работы, отметим, что проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с использованием оружия, требуют междисциплинарного подхода. Совершенствование правовой базы, интеграция современных технологий и усиление международного сотрудничества являются ключевыми направлениями для повышения эффективности правосудия и снижения уровня насильственных преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о разбое и грабеже» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
4. Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 13.05.2025).
5. Сообщение Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в 2024 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).
6. Муркштис М. И. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тема: «Преступления в сфере незаконного оборота оружия: криминологические и уголовно-правовые аспекты». Краснодар, 2001.
7. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М., 2001.

8. Невский С. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия. Краснодар, 2001.
9. Янина И. Ю. Уголовно-правовой анализ небрежного хранения огнестрельного оружия: некоторые проблемы квалификации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 2.

Региональное неравенство в системе подготовки адвокатских кадров: исторические параллели и современные проблемы

Мартусь Виктор Юрьевич, студент магистратуры
Костромской государственной университет

В статье исследуется проблема регионального неравенства в системе подготовки адвокатских кадров в исторической ретроспективе и современных условиях. На основе анализа нормативно-правовой базы, статистических данных и сравнительного метода выявлены системный характер проблемы и тенденции ее регрессии, проявляющиеся в диспропорциях обеспеченности адвокатскими кадрами и критически низкой эффективности института стажировки как основного механизма воспроизводства кадров в большинстве регионов. Показано, что существующие экономические барьеры входа в профессию и региональные диспропорции создают риски для будущего адвокатского корпуса. Обоснована необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включающего экономические стимулы и унификацию требований, с учетом исторического опыта.

Ключевые слова: адвокатура, стажировка, региональное неравенство, присяжный поверенный, помощник присяжного поверенного, адвокатская палата, профессиональная подготовка адвокатов.

Regional inequality in the lawyer training system: historical parallels and modern problems

Martus Viktor Yuryevich, student master's degree
Kostroma State University

The article examines the problem of regional inequality in the lawyer training system in historical retrospect and modern conditions. Based on the analysis of the regulatory framework, statistical data and comparative method, the systemic nature of the problem and its regression trends are revealed, manifested in disproportions in the provision of lawyers and the critically low efficiency of the internship institution as the main mechanism for the reproduction of personnel in most regions. It is shown that the existing economic barriers to entry into the profession and regional disparities create risks for the future of the lawyer corps. The need for an integrated approach to solving the problem, including economic incentives and unification of requirements, taking into account historical experience, is substantiated.

Keywords: advocacy, internship, regional inequality, attorney, assistant attorney, bar association, professional training of attorneys.

Проблема подготовки квалифицированных адвокатских кадров традиционно является одной из ключевых для российской адвокатуры. Особую остроту она приобретает в контексте регионального неравенства, когда возможности профессионального становления молодых адвокатов существенно различаются в зависимости от географического фактора.

История отечественной адвокатуры свидетельствует, что данная проблема носит системный характер, прослеживаясь с момента становления профессиональной адвокатуры в России и имеет глубокие исторические корни. Понимание генезиса регионального неравенства в системе подготовки адвокатских кадров позволяет выявить устойчивые проблемы и тенденции, наметить эффективные пути их решения в современных условиях.

Уже сама территориальная организация присяжной адвокатуры после судебной реформы 1864 года заложила основы неравенства в подготовке кадров. Советы присяжных поверенных, игравшие ключевую роль в допуске к профессии и организации стажировки (института помощников присяжных поверенных), создавались только при судебных палатах, которых в Российской империи было всего четырнадцать [9, с. 310].

Это приводило к концентрации адвокатуры в столичных и крупных губернских городах. Как отмечал К. К. Арсеньев, «Они группируются почти исключительно в столицах и в немногих провинциальных городах, хоть сколько-нибудь подходящих к столичному типу. Тяга к этим центрам умственной деятельности так сильна, что в некоторых из них начинает уже чувствоваться перепол-

нение сословия — и тем не менее продолжают находиться лица, предпочитающие жить в Москве или Петербурге почти без дел, чем искать их в глухом провинциальном городе» [1, с. 10].

Система юридического образования того времени также способствовала неравномерности. Университеты, диплом которых требовался для поступления в присяжные поверенные, преимущественно совпадали с расположением судебных палат (С.-петербургский университет, Московский, Харьковский, Казанский и др.) и выпускали до 90 % всех юристов.

Анализируя развитие системы подготовки адвокатских кадров того периода, исследователи отмечают, что этот «процесс развивался неравномерно... и имел существенные различия по степени и уровню компетенции внутри сословия как в столичных, так и в региональных адвокатских организациях» [3, с. 78].

Различия в регламентации подготовки будущих адвокатов между Санкт-Петербургским и Московским Советами присяжных поверенных наглядно иллюстрировали глубину проблемы. В Петербурге была создана строгая система отбора: наличие высшего юридического образования, сдача специального экзамена, получение рекомендаций от членов Совета. В Москве действовали менее жесткие правила, отдававшие приоритет практическому опыту над формальными требованиями.

В условиях нового судостроительства острая нехватка присяжных поверенных привела к тому, что помощники, формально призванные лишь содействовать в «практических занятиях», фактически стали самостоятельными участниками судопроизводства. При этом будущие адвокаты в отдаленных от центра регионах, формально относясь к тому или иному Совету, были лишены возможности полноценного участия в корпоративной жизни и системной профессиональной подготовке.

Как отмечал М. М. Винавер, распространенной стала практика, когда присяжные поверенные брали «фиктивных» помощников, не передавая им реально дела и не применяя разделение труда. В результате многие помощники лишь числились при своих патронах, не имея возможности полноценно овладевать профессиональными навыками [4, с. 68].

Несмотря на эти проблемы, дореволюционная система обеспечивала значительный приток кадров в профессию: на 5658 присяжных поверенных приходилось 5489 помощников [21, с. 322]. Более того, большинство новых адвокатов приходило именно через институт помощников. В Петербургском округе в 1876–1880 годах из 123 вступивших в сословие 103 были бывшими помощниками, а в целом по стране доля бывших помощников среди новых присяжных поверенных составляла от 64 до 82,7 % [5, с. 16].

Советский период ознаменовался кардинальным изменением всей правовой системы и организации адвокатуры. Декрет о суде № 1, формально демократизируя институт судебной защиты через допуск «неопороченных»

граждан, фактически стал инструментом замены дореволюционных специалистов на политически лояльных лиц. Наряду с эмиграцией значительного числа присяжных поверенных, это привело к резкому сокращению профессиональных юристов. Показателен пример Витебска, где из 35 присяжных поверенных остался работать только один [6, с. 72].

В период НЭПа численность адвокатов начала восстанавливаться, однако их распределение демонстрировало крайнюю неравномерность. По данным 1927 года в Москве работало 1206 адвокатов, в Ленинграде — 583, в Харькове — 222, тогда как в большинстве регионов их число было критически малым: в Новгороде — 54, в Оренбурге — 37, в Якутске — 6, в Мурманске — всего 5 адвокатов. В восьми регионах Центральной Азии адвокаты отсутствовали полностью [20, с. 98].

Система подготовки юридических кадров была ориентирована на нужды государственных органов, а немногочисленные юридические факультеты располагались неравномерно, преимущественно в центральных городах, оставляя огромные территории без собственных центров образования. В РСФСР действовало лишь три факультета советского права (Москва, Ленинград, Казань) и два смешанных факультета (Иркутск, Саратов). Огромные территории Сибири и Дальнего Востока оставались без собственных центров юридического образования — подготовка велась только через центральные вузы. Причем государственное распределение выпускников преимущественно направляло их в органы суда и прокуратуры — показательно свидетельство Д. И. Каминской о том, что из всего выпуска Московского юридического института 1937 года она одна выбрала адвокатуру [7, с. 20].

Экономические факторы также усугубляли проблему регионального неравенства. Разница в доходах между центром и периферией была существенной — в отчете Костромской коллегии за 1923 г. отмечалось, что адвокаты в районном центре получали 58 рублей, а в отдаленных уездах лишь 10–11 рублей в месяц [20, с. 133]. При этом защитники из Московского региона имели ежемесячный доход от 112 до 150 рублей. В сочетании с территориальной рассредоточенностью населения и транспортными проблемами это делало адвокатскую практику в сельской местности финансово нежизнеспособной. Была утрачена и эффективная система воспроизводства кадров через институт помощников — в 1939 году в Свердловской области на 101 адвоката приходилось всего 7 стажеров [17, с. 132].

Создание в 1937 году ВЮЗИ с 29 филиалами и последующее расширение сети юридических факультетов в областных центрах к 1970-м годам не решило проблему полностью. К началу 1960-х годов более 100 районов РСФСР все еще оставались без адвокатов [19, с. 4].

В конце 1980-х количество адвокатов в СССР было в 3–4 раза меньше, чем в странах Восточной Европы, что, наряду с сохранявшейся диспропорцией их территориального размещения, свидетельствовало о системной

проблеме обеспечения адвокатуры кадрами в целом, включавшей недостаточный общий масштаб и неравномерность их подготовки и распределения по регионам на протяжении всего советского времени.

Начало постсоветского периода не внесло каких-либо существенных изменений в преодолении проблемы концентрации адвокатов в крупных территориальных центрах. Вместе с ростом количества адвокатов увеличивалось и количество районов, в которых нет адвокатов. Их было в 1992 году — 82, в 1993 — 132, в 1994 году — 179. Указанные цифры свидетельствуют о продолжающейся тенденции к концентрации адвокатов в городах и промышленных центрах и неспособности адвокатского корпуса предоставить юридическое обслуживание всему населению [16, с. 42].

Современный этап развития адвокатуры, начавшийся с принятием Закона об адвокатуре в 2002 году, характеризуется, на первый взгляд, достижением количественных показателей обеспеченности населения адвокатами, сопоставимых с развитыми странами (1 адвокат на 1933 жителя в 2023 г.). Это разительно отличается от ситуации начала XX века, когда, по данным Я. Л. Бермана, в среднем по всей стране на одного адвоката приходилось в 1897 г. — 29,8 тыс. жителей, в 1910 г. — 17,9 тысяч [4, с. 16]. Однако за этим количественным прогрессом скрывается качественный регресс в системе воспроизводства профессиональных кадров.

Примечательно, что в XIX веке при ограниченном числе юридических факультетов система подготовки адвокатских кадров демонстрировала более высокую эффективность, чем сегодня, когда юридическое образование доступно практически повсеместно. По данным председателя Ассоциации юристов России С. В. Степашина, ежегодно около 300 тысяч выпускников получают диплом юриста [8], тем временем количество стажеров адвоката остается критически малым. По данным реестров, которые ведут только 13 из 85 региональных палат, зарегистрирован всего 201 стажер на 75825 действующих адвокатов. При этом 92 стажера (45 %) сконцентрированы в одном только Санкт-Петербурге, а на все остальные регионы, где ведутся реестры, приходится лишь 109 стажеров [13].

Современные различия в образовательных возможностях между столичными и региональными центрами адвокатуры во многом повторяют историческую модель. Санкт-Петербургская палата адвокатов располагает собственным Институтом адвокатуры, развитой системой профессионального обучения и устойчивыми связями с ведущими вузами. Однако даже здесь, где сосредоточено большинство стажеров страны, путь через стажировку выбирают немногие: по данным А. А. Старцева, лишь 8 % получивших статус адвоката в 2020 году прошли стажировку. В большинстве же региональных палат система стажировки фактически отсутствует [18, с. 161].

Современные технологии отчасти сглаживают эту диспропорцию — вебинары ФПА, дистанционные курсы по-

вышения квалификации делают базовые образовательные программы доступными для всех регионов. Однако это не может полностью компенсировать отсутствие системной очной подготовки, живого общения с опытными наставниками, погружения в профессиональную среду.

Демографическая структура современной адвокатуры вызывает серьезную озабоченность. По состоянию на начало 2023 года 15,4 % (12779) адвокатов старше 60 лет, в то время как доля адвокатов со стажем до одного года составляет всего 4,2 % (3485) [14]. Учитывая естественные демографические процессы и низкий темп обновления корпуса в среднесрочной перспективе адвокатура может столкнуться с сокращением численности, что особенно критично для регионов, уже испытывающих дефицит адвокатских кадров.

Анализ путей входа в профессию показывает, что на 3485 начинающих адвокатов официально зарегистрировано лишь 201 стажер. Даже с учетом возможного числа стажеров в Москве (где данные не публикуются), их общее количество вряд ли превысит 500–600 человек. Это означает, что около 2900 человек (более 80 % новых адвокатов) пришли в профессию альтернативным путем, минуя систему профессиональной подготовки. При этом даже из тех, кто проходит стажировку, только 50 % успешно сдают квалификационный экзамен.

Актуальные данные за 2024 год подтверждают критическое состояние системы воспроизводства кадров: адвокатское сообщество уменьшилось на 123 адвоката. Сокращается и количество претендентов на статус адвоката: если в 2016 году их было 6386 человек, то в 2024 году — 3910 [15]. Фактически адвокатура находится в состоянии стагнации или даже упадка, не успевая восполнять убыль кадров.

Ключевой причиной низкого притока молодых кадров и регионального неравенства в системе подготовки служит комплекс взаимосвязанных факторов: экономические, институциональные и правовые.

Основным барьером выступает экономическая составляющая стажировки. Современная система создает ситуацию «двойной невыгодности»: стажеры вынуждены сами финансировать свое обучение, а адвокаты-наставники несут дополнительную финансовую нагрузку без гарантии возврата вложений.

Как отмечается в диссертационном исследовании И. Т. Рагулиной, «расходование взносов, получаемых от стажеров, осуществляется на нужды адвокатских образований, при этом полученные взносы используются на выплату стажеру оплаты труда в минимальных размерах для соблюдения условий трудового договора» [7, с. 136]. Фактически складывается ситуация, когда стажер сам оплачивает свою минимальную зарплату.

Финансовые барьеры входа в профессию весьма существенны. Помимо необходимости самофинансирования в период стажировки, кандидаты должны внести значительные взносы за получение статуса адвоката, размер которых варьируется от 50000 до 400000 рублей в разных

регионах. При этом, как отмечает И. Т. Рагулина, «большинство стажеров воспринимает этот взнос как искусственный барьер для вступления в адвокатское образование» [12, с.136].

В этих условиях молодые юристы рационально выбирают накопление необходимого стажа в других юридических профессиях. Такой путь, хотя и не избавляет от необходимости уплаты взноса за квалификационный экзамен, позволяет получать полноценную заработную плату в период накопления необходимого стажа, в отличие от стажеров адвоката, вынужденных довольствоваться минимальной оплатой труда при одновременной необходимости самофинансирования стажировки.

Наряду с общими экономическими барьерами (низкая оплата, высокие взносы), существенное влияние на неэффективность института оказывают и особенности правового регулирования статуса стажеров и помощников, в частности, в части возможности совмещения стажировки/работы с иной оплачиваемой деятельностью.

Как отмечалось, получение статуса адвоката связано со значительными экономическими затратами (сдача квалификационного экзамена, уплата вступительного и ежемесячных взносов). При этом сама стажировка часто предполагает минимальную или нулевую оплату труда.

Закон об адвокатуре прямо не запрещает стажеру или помощнику заниматься иной оплачиваемой деятельностью (за исключением определенных ограничений для адвокатов). Однако, неоднозначность подхода к этому вопросу на практике и отсутствие четкой правовой регламентации создают риски.

Недавние случаи, как, например, ситуация с недопуском стажера к сдаче квалификационного экзамена из-за работы по совместительству, свидетельствуют о том, что правоприменительная практика по данному вопросу может быть не в пользу претендента, несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета [10, с. 19].

Такая ситуация, когда стажер или помощник вынужден нести значительные расходы, получая при этом минимальный или нулевой доход от основной деятельности в адвокатуре, и при этом сталкивается с препятствиями или неопределенностью в возможности законно получать доход из других источников, делает путь в профессию через стажировку экономически непривлекательным и практически невозможным для большинства.

Справедливо отмечается о необходимости установить право стажера и помощника работать по совместительству [11, с. 30]. До тех пор, пока трудо-правовой статус стажера и помощника не будет урегулирован таким образом, который позволит совмещать получение необходимых профессиональных навыков с возможностью законно получать достаточный для жизни доход, не стоит ожидать существенного притока молодых специалистов в адвокатуру.

Принятая в 2023 году Концепция развития молодежной политики ФПА РФ признает существование проблемы и предлагает ряд мер по ее решению. Однако пред-

ложенные механизмы — от популяризации профессии до сотрудничества с вузами — не затрагивают ключевого экономического аспекта проблемы. В условиях существующих финансовых барьеров никакие меры по повышению престижа профессии не способны радикально изменить ситуацию.

Показательно, что при наличии 59 советов молодых адвокатов в регионах и активной работе по повышению престижа профессии, количество стажеров остается критически низким. Как справедливо отмечает А. А. Старцев, «существующий интерес к прохождению стажировки в адвокатуре более характерен для отдельных субъектов РФ, тогда как в большинстве рассматриваемых регионов интерес к стажировке выражен слабо, что не позволяет в полной мере использовать данный механизм для формирования адвокатского сообщества» [11, с. 161]. Очевидно, что проблема лежит не в плоскости привлекательности профессии, а в области экономической доступности входа в нее.

Впрочем, вопрос о причинах существующих барьеров входа в профессию требует отдельного исследования. В рамках данной статьи следует констатировать объективный факт: современная система подготовки адвокатских кадров не обеспечивает необходимого притока молодых специалистов. При этом исторические параллели показывают, что проблема регионального неравенства в подготовке адвокатских кадров, несмотря на все технологические возможности XXI века, не только не решена, но и усугубилась по сравнению с дореволюционным периодом.

Проведенный анализ выявил, что основными причинами сложившейся ситуации являются комплекс взаимосвязанных факторов.

Экономические барьеры входа, связанные с высокими вступительными взносами и незначительным доходом во время стажировки, делают этот путь в профессию финансово не привлекательным для большинства молодых юристов. Наряду с этим, недостатки нормативно-правовой регламентации и правового статуса стажеров и помощников, такие как отсутствие необходимых гарантий, нечеткость полномочий и неопределенность правового регулирования возможности совмещения стажировки/работы с иной оплачиваемой деятельностью, создают дополнительные организационные и правовые барьеры, снижающие привлекательность и эффективность института.

Преодоление регионального неравенства и стагнации в системе подготовки адвокатских кадров требует комплексного подхода, включающего как разработку экономических механизмов стимулирования института стажировки и работы помощником, так и целенаправленное совершенствование правового статуса стажеров и помощников. Необходима разработка экономических механизмов стимулирования института стажировки. Предлагаются такие меры, как отмена или существенное снижение уплаты членских взносов для стажеров за

первый год. Важнейшим шагом является приведение системы оплаты адвокатских услуг государственными органами к единому стандарту, чтобы труд адвоката по назначению в любом регионе оценивался сопоставимо. Это создаст финансовое пространство для адвокатов в дефицитных регионах для найма помощников и стажеров. Также необходима система премирования для адвокатов-кураторов, желающих быть наставниками.

Наряду с экономическими мерами, требуется совершенствование правового регулирования статуса стажеров и помощников. Необходимо наделить помощника и стажера такими полномочиями, которые бы позволяли обеспечить их устойчивое положение и полноценное профессиональное становление в корпорации до получения ими статуса адвоката. Одной из таких мер может служить закрепление в Законе об адвокатуре права работать по совместительству при условии, что это не наносит вред адвокатуре. Комплексное совершенствование статуса также включает прояснение их полномочий, усиление гарантий деятельности и прочее.

В дискуссии о путях решения проблемы также высказываются иные подходы. Например, А. Д. Бойков, признавая проблему избытка адвокатов в крупных городах и недостатка их в сельской местности, предлагает вернуться к советской системе распределения молодых специалистов [2, с. 168]. Начинающий адвокат по назначению Совета палаты должен будет отработать определенное количество лет в этой палате, прежде чем захочет сменить членство. Однако реализация такой модели в адвокатуре, основанной на принципах независимости и самоуправления, требует глубокого изучения и обсуждения, особенно в части обеспечения экономического интереса молодых специалистов.

Надеемся, что вышеперечисленные меры позволят сделать этот путь в профессию реально доступным для талантливых молодых юристов вне зависимости от региона их проживания и достатка. От решения этой задачи зависит не только будущее адвокатской корпорации, но и реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Литература:

1. Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. С.-Петербург 1875. — С. 10.
2. Бойков А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности. Монография. — М.: Юркоммани, 2010. — 168 с.
3. Варфоломеев Ю. В. «Серебряный век» русской адвокатуры: в 4 ч. Ч. 1. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2020. — С. 78.
4. Винавер М. Очерки об адвокатуре. С — Пб, 1902. — С. 68.
5. Гернет М. Н. История русской адвокатуры. Т. 2. / под ред. М. Н. Гернет. — Москва: Издание советов присяжных поверенных, 1916 г. — С. 16–17.
6. Ильина, Т. Н. Отечественная адвокатура на сломе эпох: к вопросу об организации советской адвокатуры в первые годы советской власти / Т. Н. Ильина, И. Н. Куксин // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2017. — № 4. — С. 69–81.
7. Каминская Д. И. Записки адвоката М.: Новое издательство, 2009 — С. 20.
8. Куликов В. Сергей Степашин: Российские вузы готовят слишком много юристов. URL: <https://rg.ru/2022/02/02/sergej-stepashin-rossijskie-vuzy-gotoviat-slishkom-mnogo-iuristov.html> (дата обращения: 22.04.2025).
9. Курас Т. Л. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика // Вестник ИпГТУ. 2011. № 10 (57). — С. 310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-palaty-v-rossiyskoy-imperii-sozдание-sravnitel'naya-harakteristika> (дата обращения: 24.04.2025).
10. Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2022 год, С. 19.
11. Рагулин А. В. Проект федерального закона № 469485–7 «о внесении изменений в федеральный Закон «об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской федерации»: основные позиции представителей адвокатского сообщества и предложения по совершенствованию / Евразийская адвокатура 2018, № 5 (36). — С. 30.
12. Рагулина И. Т. Правовой статус стажера адвоката и помощника адвоката в Российской Федерации (анализ законодательства и практики его применения): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. — С. 136.
13. Реестр стажеров. Адвокатская палата Санкт-Петербурга. URL: <https://apspb.ru/trainee/reestr.php> (дата обращения: 19.04.2025).
14. Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 год. ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2023-god/> (дата обращения: 20.04.2025).
15. Сведения об адвокатуре в Российской Федерации за 2024 год: Министерство Юстиции РФ. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-ob-advokature-v-rossijskoj-federacii-za-2024-god/> (дата обращения: 21.04.2025).
16. Смирнов С. «Наши» проблемы и адвокатура. Российский адвокат № 1, 1995 — С. 42.
17. Соломатин, Е. Н. Социальный портрет советского адвоката в 1920–1930-е гг / Е. Н. Соломатин, Н. Е. Пирязева // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. — 2016. — № 3. — С. 129–140.

18. Старцев, А. А. Эффективность института стажировки в адвокатуре // Юридические чтения: Сборник докладов по результатам XX Юбилейной региональной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 03 июня 2022 года / Под редакцией И. Н. Федулова. — Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. — С. 158–163.
19. Сухарев, А. Я. Актуальные задачи советской адвокатуры. Советское государство и право, № 10 (1964), с. 3–14.
20. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство: происхождение и развитие совет. адвокатуры, 1917–1939: [монография: пер. с англ.] / Ю. Хаски; [отв. ред.: д-р юрид. наук А. М. Ларин, канд. юрид. наук М. М. Славин]; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М.: [б. и.], 1993. С — 98.
21. Юридический календарь М. Острогорского на 1915 год. М., 1915. С. 322.

О совместном завещании супругов в гражданском праве

Матвееenkova Мария Максимовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается правовая природа совместного завещания супругов как нового института российского наследственного права. Анализируются его сущностные характеристики, порядок составления, условия отмены и недействительности, а также возникающие в судебной и нотариальной практике проблемы. Особое внимание уделено коллизии между свободой завещания и защитой согласованной воли супругов. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования нормативного регулирования с учётом зарубежного опыта.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, наследственное право, ГК РФ, отмена завещания, недействительность завещания, тайна завещания, правовое регулирование, расторжение брака, судебная практика, зарубежный опыт.

Совместное завещание супругов — это новый для Российского законодательства институт, отражающий современное развитие частного и семейного права, а также усиливающий роль супругов в правовом регулировании наследственных отношений. Введённый в действие с 1 июня 2019 года, данный правовой механизм позволяет супругам выразить свою общую волю относительно судьбы принадлежащего им имущества после смерти. Это существенно расширяет возможности наследственного планирования, способствуя более справедливому и предсказуемому распределению наследственной массы между наследниками, снижая риск конфликтов.

Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 1118, 1125, 1126, 1131 и др.) закрепляет основные положения, регулирующие совместное завещание, включая его составление, нотариальное удостоверение, возможность отмены или изменения, а также последствия расторжения брака. Существенным элементом является то, что завещание может быть отменено любым из супругов в одностороннем порядке, а его действительность утрачивается в случае развода. Это подчеркивает принцип индивидуальной свободы в завещательном волеизъявлении, несмотря на первоначальную коллективность совместного завещания.

Совместное завещание регулирует передачу как общего, так и индивидуального имущества супругов, при этом каждый из них сохраняет право свободно распоряжаться своими активами. Однако эта форма завещания сопровождается рядом правовых ограничений: «его не-

возможно составить в чрезвычайных условиях, как это допускается в отношении обычных завещаний, и обязательно соблюдение нотариальной формы» [1, с. 124–126]. Кроме того, завещание не отменяет действия норм об обязательной доле наследников, установленных статьёй 1149 ГК РФ, что требует от нотариусов особого внимания к правам лиц, имеющих законные притязания на наследство.

В судебной и нотариальной практике возникают вопросы, связанные с правовыми последствиями отмены или изменения совместного завещания одним из супругов, особенно если другой супруг об этом не уведомлён. Закон не предоставляет чётких механизмов уведомления, что может привести к конфликтным ситуациям, в особенности в случае смерти второго супруга до получения уведомления. Решение этой проблемы требует нормативного закрепления порядка информирования, возможно, в рамках Основ законодательства о нотариате.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в зарубежных правовых системах (Германия, Англия, США) практика составления совместных завещаний широко распространена и имеет различные формы — от договорных завещаний до «берлинского завещания». Это позволяет российскому правотворцу опираться на положительный международный опыт и развивать собственную модель, адаптированную к отечественной правовой системе.

Вопрос отмены и недействительности совместного завещания супругов в российском гражданском праве сегодня приобретает особую актуальность в связи с недав-

ними изменениями, внесёнными Федеральным законом № 217-ФЗ в статью 256 и часть третью Гражданского кодекса РФ. С учётом новелл законодательства, а также исходя из целей защиты волеизъявления супругов и предотвращения злоупотреблений, представляется необходимым рассмотреть как юридическую природу прекращения действия совместного завещания, так и основания для его недействительности.

Совместное завещание, как особая форма распоряжения имуществом, теряет свою юридическую силу в ряде прямо предусмотренных законом случаев: при расторжении брака, признании его недействительным (в том числе и посмертно), а также при составлении одним из супругов нового завещания или отмене прежнего. При этом последняя из указанных ситуаций вызывает наибольшее количество споров, так как фактически ставит под сомнение концептуальную целостность самого института совместного волеизъявления. На практике это означает, что переживший супруг сохраняет возможность в одностороннем порядке нивелировать общую волю, выраженную в рамках совместного завещания, что потенциально противоречит самой идее его создания — равноправной и согласованной воли супругов.

Предлагаемое законодательством право на отмену совместного завещания по инициативе одного из супругов, с точки зрения принципов гражданского права, соответствует постулату свободы завещания. Однако оно может быть воспринято «как правовая лазейка, позволяющая пережившему супругу отказаться от ранее согласованного механизма распоряжения имуществом, в том числе в ущерб интересам умершего» [2, с. 68]. Это, в свою очередь, порождает проблему защиты воли скончавшегося супруга от возможных манипуляций со стороны оставшегося в живых.

В зарубежной практике, например, в правовых порядках Германии или Великобритании, существует возможность закрепления в завещании запрета на его одностороннюю отмену. Включение подобного условия в российское законодательство могло бы укрепить правовую защищённость завещательных распоряжений, выраженных супругами в совместной форме, и усилить стабильность правовых ожиданий сторон.

Что касается недействительности совместного завещания, то применяются общие положения ГК РФ о ничтожности и оспоримости сделок. Совместное завещание может быть признано ничтожным, если оно составлено с нарушением требований закона к форме (например, при составлении в закрытом виде, что недопустимо), либо с нарушением условий дееспособности. Оно также может быть оспорено в судебном порядке по иску заинтересованного лица, если, к примеру, установлено наличие давления, обмана или иных обстоятельств, искавших волю одного из супругов.

Стоит рассмотреть судебную практику. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС

РФ от 11 апреля 2017 года № 41-КГ17-2 суд признал недействительным завещание, так как установил, что «оно подписано не наследодателем, а другим лицом». В рамках другого Определения от 5 апреля 2016 года № 60-КГ16-1 Верховный Суд признал завещание недействительным, так как установил, что «наследодатель по своему психическому состоянию при составлении и подписании завещания не понимал значение своих действий и не мог руководить ими».

Особое значение имеет также соблюдение нотариальной процедуры. Уведомление о последующем завещании или об отмене совместного документа должно быть направлено другому супругу нотариусом. Однако отсутствие единообразного механизма такого уведомления может привести к спорным ситуациям, особенно если второму супругу не успели сообщить о внесённых изменениях до его смерти. В таких случаях возникает неопределённость в том, какой документ будет иметь приоритет: совместное завещание или последующее индивидуальное.

Научное осмысление института отмены и недействительности совместного завещания показывает, что в настоящее время отсутствует завершённая правовая конструкция, способная эффективно защитить интересы обеих сторон. Необходимы дополнительные законодательные инициативы, направленные на устранение внутренних коллизий между принципом свободы завещания и стабильностью завещательных распоряжений. Также важно предусмотреть расширение полномочий нотариуса по проверке действительности волеизъявления сторон и регламентации механизма уведомления о внесённых изменениях.

Проблематика правового регулирования совместного завещания супругов в российском гражданском праве, особенно в контексте его отмены и признания недействительным, представляет собой одну из наиболее дискуссионных и теоретически насыщенных тем в современном наследственном праве. Введение этого института Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ не просто восполнило пробел в нормативном регулировании, но и потребовало коренного переосмысления фундаментальных принципов завещательного волеизъявления, таких как свобода завещания, автономия воли и охрана тайны последней воли.

В центре обсуждения стоит юридическая природа совместного завещания супругов. Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ квалифицирует его как разновидность завещания (а следовательно, как одностороннюю сделку — п. 5 ст. 1118 ГК РФ), по своей правовой конструкции оно включает в себя элементы согласованного двустороннего волеизъявления. Это порождает теоретический парадокс: с одной стороны, каждое из включённых в документ распоряжений считается автономным выражением воли одного из супругов, с другой — они не существуют изолированно, а взаимосвязаны и обусловлены волей второго супруга. Такая двойственность затрудняет

квалификацию данного института с точки зрения общих положений о сделках и наследовании.

Особое внимание следует уделить правовым последствиям отмены совместного завещания, как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них. Закон предоставляет каждому супругу право в одностороннем порядке отменить или изменить завещание, однако такая свобода входит в противоречие с идеей единства завещательной воли, лежащей в основе совместного документа. Возникает логичный вопрос: насколько правомерна подобная односторонняя отмена без согласия второго супруга? И не подрывает ли она саму суть совместного волеизъявления? При этом обязанность нотариуса уведомить второго супруга об отмене, хотя и закреплена в методических рекомендациях, фактически не обеспечена должными правовыми механизмами в случае недобросовестного поведения одного из завещателей.

Правовая неопределённость особенно остро проявляется в ситуациях, когда отмена или новое завещание совершается после смерти одного из супругов. Несмотря на наличие формального запрета изменять волеизъявление покойного, переживший супруг сохраняет возможность отменить совместное завещание в части, касающейся своего имущества, либо составить новое. На практике это может привести к подрыву первоначальных целей, преследуемых обоими супругами при составлении завещания, особенно если изменяется общий контекст распределения наследственной массы. Справедливым представляется предложение ограничить такую свободу распоряжения лишь тем имуществом, которое принадлежит пережившему супругу, без затрагивания ранее согласованных положений в отношении имущества умершего.

Ещё одной проблемой является соотношение совместного завещания с институтом обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ). Совместное завещание, «предполагающее распределение всей имущественной массы между заранее определёнными наследниками, может оставить вне внимания права обязательных наследников умершего, особенно если к моменту его смерти юридически отсутствует наследственная масса» [3, с. 121–123]. Это вызывает вопросы к защите интересов социальных бенефициаров (нетрудоспособных иждивенцев и др.) и требует от законодателя корректировки действующего регулирования, например, через уточнение правил определения состава наследства и долей обязательных наследников в случаях с совместным завещанием.

Отдельного внимания заслуживает режим тайны завещания. Как справедливо подмечено в научной литературе, процедура оспаривания совместного завещания,

особенно после смерти одного из супругов, неизбежно приводит к разглашению его содержания, что нарушает закреплённый принцип охраны завещательной тайны. Закон не предусматривает исключения для таких ситуаций, что создаёт внутреннее противоречие между принципом защиты тайны и правом заинтересованных лиц на судебную защиту.

В данном контексте полезным представляется обращение к зарубежному опыту. Например, немецкое гражданское законодательство устанавливает, что взаимные распоряжения супругов, сделанные в рамках общего завещания, могут быть отменены только по взаимному согласию при жизни обоих супругов (§ 2271 ГГУ). Такой подход обеспечивает баланс между личной свободой и уважением к совместному волеизъявлению [4, с. 12–15]. Внедрение подобной нормы в российское право позволило бы существенно укрепить стабильность завещательных распоряжений и снизить риски недобросовестного поведения после смерти одного из завещателей.

Также следует признать, что сама по себе возможность оспаривания совместного завещания до открытия наследства — по инициативе одного из супругов — выглядит сомнительной. В условиях, когда каждый из супругов вправе отменить или изменить завещание без объяснения причин, судебное оспаривание теряет смысл и может быть признано избыточным правовым механизмом.

Таким образом, совместное завещание супругов представляет собой прогрессивный, но ещё недостаточно урегулированный институт российского наследственного права, направленный на упорядочение совместного волеизъявления в вопросах наследования имущества. Несмотря на положительные аспекты этого механизма — такие как укрепление семейной автономии, возможность единого распоряжения имуществом и предотвращение наследственных споров — практика его применения выявляет целый ряд правовых пробелов. Основные проблемы касаются односторонней отмены завещания, отсутствия надёжного механизма уведомления второго супруга, нарушения тайны завещания при его оспаривании, а также неясности в регулировании обязательной доли. В целях защиты воли обоих супругов и повышения правовой определённости необходимо дальнейшее развитие законодательства: внедрение механизмов взаимной отмены, усиление нотариального контроля и адаптация лучших зарубежных практик. Только комплексная правовая проработка позволит придать институту совместного завещания устойчивость и обеспечить баланс между свободой завещания и защитой интересов всех участников наследственных правоотношений.

Литература:

1. Старченко А. С., Федорова Д. А., Котельникова М. А. Понятие совместного завещания супругов и его правовая природа // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2023. — № 5–3 (80). — С. 124–126.
2. Зарапина Л. В., Белокопытова Н. Ю. Институт совместного завещания супругов в российском гражданском праве: понятие и перспективы развития // *Актуальные вопросы цивилистики*. — 2023. — С. 68.

3. Старченко А. С., Федорова Д. А., Котельникова М. А. Отмена и недействительность совместного завещания супругов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №. 5–3 (80). — С. 121–123.
4. Кархалев Д. Н. Совместное завещание в наследственном праве // Наследственное право. — 2020. — № 1. — С. 12–15.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (571) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 28.05.2025. Дата выхода в свет: 04.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.